

ДБ 84(2Рос: Рус)64

П52

Станислав Полозов

М О Я
МИЛИЦИЯ

Повесть

о советском милиционере

г. Комсомольск-на-Амуре, 2012 год

Станислав Полозов

Автор повести «Моя милиция», возвращающая читателей к временам брежневской оттепели в советском обществе. Автор рассказывает о трудных временах становления народной милиции. Борьба с преступным миром в Советском Союзе носила скрытый характер. Воровские и бандитские «малины» заполнили город, не давали спокойно жить гражданам. Советская милиция встала на защиту своего общества и с успехом справилась с этой задачей.

184971

М О Я М И Л И Ц И Я

Читателям библиотеки Островского
от автора
В. Полозов

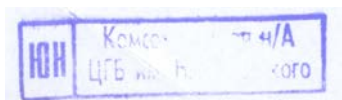
г. Комсомольск-на-Амуре

2012 г.

Предисловие

Я простой, рядовой Советский гражданин всей душой и сердцем любящий свою страну, которая произвела меня на свет и дала возможность проявить себя соразмерно моим способностям и таланту. До сегодняшнего дня я прошёл огни и воды и, видимо медные трубы, как говорится в пословице. Мне тридцать пять лет. Посмотреть глубоко, то не много. За девятнадцать лет рабочего стажа достижения не большие. Образование у меня среднетехническое. Работаю в настоящее время в отделе вневедомственной охране инженером по технике безопасности. Работа не пыльная, с нею я справляюсь и хорошо зарекомендовал себя. В отделе меня уважают. В коллективе я свой человек. В конфликтную ситуацию себя не допускаю. Разногласия по спорным вопросам улаживаю мирным путём, согласно букве закона и человеческим факторам. Но честно признаюсь, меня эта работа не устраивает и душа моя в поиски творческих возможностей. Я не удовлетворён тем, что сил, ума и навыков у меня хоть отбавляй, но мозг мой загружен мало. Поэтому не вижу перед собой манящего огонька, к которому бы я стремился всем своим нутром. Я покинул родную Смоленщину в семнадцать лет с начальным, семилетним образованием и училищем годовым ФЗО. Вступив в новую жизнь, поехал искать счастья в огромной стране Советов. Ездил по стране, учился жить у разных людей, в том числе у зеков, с которыми мне довелось встречаться и впрягаться в трудовую лямку. Я общался с падшими женщинами, работал и жил с ними в вагончиках, теплушках и палатках. Работал на железной дороге, строил дома целинникам, копал котлованы под фундаменты промышленных зданий и предприятий. Валил лес в тайге и распиливал его на строительные материалы. Рубил дома, бетонировал строительные площадки и отсыпал дороги скалой. Неделями голодал и доходил до того, что шатало на ветру. Я пробовал употреблять в пищу разного вида животных, птицу и пресмыкающихся, чтобы не умереть от голода. Я выжил потому, что хотел жить. Моё жизненное кредо пройти через все горнила жизни, испытать себя на прочность. Я возил с собой книги Войнич, Николая Островского и Аркадия Гайдара. Они были моей путеводной звездой. Я не трёп и не стукач. Кто меня знает и помнит не скажут обо мне плохого

слова. Когда мне минуло семьдесят лет, я стал задумываться о пройденном пути. Стал рыться в воспоминаниях и душа моя воспряла. А, что если попробовать свой путь изложить на бумаге для себя, близких и знакомых. Я написал первую книгу и назвал её «ИЗГОИ». В ней я охватил детские и юные годы своей жизни в годы великой отечественной войны и тяжкие послевоенные. Я написал книгу на одном дыхании потому, что все действия происходили со мной и мне не нужно было выдумывать, все герои стояли перед глазами, и я с ними разговаривал как это было в те далёкие военные годы. Воспоминания так встряхнуло мою кладовую мозга, что родилась идея создать серию книг о своей жизни. Для этого стремление и охота есть. Я сделал наброски нескольких книг и теперь воплощаю их в жизнь. Завершаю работу над книгой о милиции, в которой я прослужил двадцать календарных лет. События, описанные в этой книге подлинные. Я только изменил фамилии героев и в некоторых случаях места действия событий. Мне не нужно было выдумывать, ибо милицейская служба полна событиями и происшествиями, требовалось только умело изложить на бумаге. Я немного отвлёкся от истинной цели предисловия к повести. Мне пришлось рассказать, с каким багажом жизни я находился 24 Июля 1974 года в свои тридцать пять лет, работая инженером по техники безопасности в краевом отделе охраны при УВД Хабаровского крайисполкома. Признаюсь, я не оставлял мысль подыскать для себя более творческую, живую работу, где бы я сгорал на производстве отдавая всего себя работе. У меня есть друзья и товарищи в городе, я их тоже подключил подыскивать мне работу. Я твёрдо намерен пойти учиться на подготовительные курсы в институт. По моим планам я должен в сорок два года иметь на руках диплом о высшем образовании и за это время подготовить себя к вступлению в ряды коммунистической партии. В себя я был уверен, что с такой задачей я справлюсь. В течение одного дня, 24 июля 1974 года, судьба моя в корне изменилась. Я был так потрясён новыми событиями, что пришлось менять весь устоявший уклад жизни. Об остальном ты, читатель узнаешь из повести «Моя милиция». Предлагаю встретиться с героем книги Станиславом Кравцовым на страницах этой повести.

Искренне ваш, Станислав Полозов.

Глава первая. В Е Р Б О В К А

Сегодня день ничем не отличался от других будничных, рабочих дней. Я вошел в свой кабинет инспекторов вневедомственной охраны управления внутренних дел Хабаровского края. Который год трудился здесь на должности инженера по технике безопасности. Ничто не предвещало, что через несколько минут жизнь моя круто изменится и сделает такую загогулину, что мало не покажется. Поздоровался с Савеличем, таким же инженером как и я, и сел за стол. Савелич сидел напротив меня и, опустив к столешнице седую голову, хитро улыбался. Я не успел спросить его, чему это он так улыбается, как открылась дверь кабинета и секретарша начальника, заглянув в кабинет, испуганно крикнула:

- Кравцов, срочно к начальнику!

«Ну, вот и началось! - подумал я, прикидывая - что бы могло случиться, что я срочно понадобился начальнику. Быстро покинув кабинет, помчался по коридору. По пути повстречал старшего инженера Дудко Галю, которая отвернула от меня лицо с загадочной улыбкой. «Что же это такое, недоумевал я, все что-то знают, только я один в неведении?»

Я был уже у кабинета начальника, поэтому не остановил Галю, не попытался разобраться в ее загадочной улыбке. Я чувствовал, что тут что-то неладно, не существует ли договор среди моих товарищей, но впереди встреча с начальством, и я уже возле двери кабинета. В кабинет я, как всегда, вошел энергично но, увидев большое количество офицеров в золотых погонах и ослепленный их звездами, резко затормозил у открытой двери кабинета моего начальника отдела капитана Кротова.

Видимо, я некоторое потеряно время бегал глазами туда-сюда, словно затравленный волк. И было от чего. За длинным лакированным столом начальника отдела охраны края сидели чины в милицеских погонах. Справа от Кротова стоял с при-

ветливой улыбкой в полковничьих погонах незнакомый мне милиционер. Все выжидающе уставились на меня.

Полковник приветливо обратился ко мне:

- Проходите, Станислав Федорович! Мы здесь все свои и ждем вас, чтобы поговорить о жизненно важном деле,

Я осторожно закрыл дверь, прошел к столу. Я не испугался, но оторопь прошла изморозью с головы до пят. Кроме того, меня заинтересовал седой полковник в идеально выглаженном офицерском костюме. Звезды на его погонах, знаки отличия, поплавки институтские, надраенные до яркого, золотого отлива, вызывали уважение и почтение. Я, бывший солдат, знал, что такое блеск орденов и пуговиц - это ежедневный, изнурительней труд щетки, пасты и бархотки.

- Передо мной лежит твое личное дело. - По простому обратился ко мне полковник. - Вам ноне исполнилось 35 лет - это предельный возраст поступления на службу в органы внутренних дел. Мы это знаем и уверены, вас не испугает возраст надеть погоны офицера и честно дослужиться до генерала. Не буду вас утруждать уговорами, но скажу, что пристального внимания вы удосужились всех, здесь сидящих, товарищей. Вы - грамотный, технически подкованный молодой человек, знающий радиотехнику и электронику.

Я решил вмешаться в разговор. Порывался спросить, что от меня хочет полковник, но поднятая его рука предупредила мою попытку.

- Посмотри вокруг себя, здесь сегодня присутствуют убежденные сединой заслуженные работники милиции, которые не праздно здесь находятся, все они приехали со всего Хабаровского края встретиться с тобой, поговорить по душам. Приехали они не с пустыми руками, у них в портфелях много предложений, интересующих тебя и твою семью. Мне известно, что вы занимаете должность инженера отдела охраны. Мне поведал ваш начальник, что вы перспективный инженер-электронщик. Я ещё раз напомним вам, что здесь мы собрали

работников УВД со всего края. Посмотри вокруг себя, здесь сегодня присутствуют убеленные сединой заслуженные работники милиции, которые не праздно здесь находятся, они приехали со всего Хабаровского края встретиться с тобой, поговорить по душам. Приехали они не с пустыми руками, у них в портфелях много предложений, заинтересующих тебя и твою семью. Мне известно, что ты занимаешь должность инженера отдела охраны. Мне поведал твой начальник, что ты перспективный инженер-электронщик. Я ещё раз напомним тебе, что здесь мы собрали работников УВД со всего края. Я уверенно говорю, что каждый из этих уважаемых товарищей очень заинтересован во встрече с тобой. Здесь присутствуют представители из городов Комсомольска, Николаевска, Советской Гавани, Порты Ванино и Охотска. Все они очень нуждаются в таких грамотных специалистах, как ты. А ведь тебе не понаслышке известно состояние охраны края. На объектах оборудуются системы охранно-пожарной сигнализации, которые способны заменить человека с ружьем. Этот процесс протекает в крае со значительными трудностями. Мы нуждаемся в грамотных специалистах с техническим образованием, которые своим умением обновят эту отрасль. Я уверенно говорю, что каждый из этих уважаемых товарищей очень заинтересован во встрече с вами.

Я стал догадываться, кто эти люди в погонах и что им нужно. Волнение мое отошло на задний план. Я стал осмысленно присматриваться к окружающим меня милиционерам и внимательно вслушиваться в речь полковника.

Мне полковник стал нравиться, и я внимательно присматривался к нему. Его стройная фигура и строгие черты лица говорили, что полковник следит за собой. У него даже ногти на руках блестели и были округлены без сколов. На лице пролегли темные полосы, следы нелегкой прожитой жизни. Он незаметно перешел на ты.

Полковник вышел из-за стола и, пройдя за спинами сидящих товарищей, подошел ко мне и положил пахнущую духами руку на мои плечи, притянул слегка к себе.

- Я знаю, что ты, Федорович, родом из Смоленщины. Я служил на границе Смоленщины и Брянщины, на военном аэродроме, а перед самой войной техником по обслуживанию самолетов.

- Так это в двенадцати километрах от моей деревни, - осмелился вклиниться в разговор я.

- Даже так!? - у полковника левая бровь взлетела вверх, правая лишь дернулась, ибо малозаметный шрам, пересекающий бровь не позволил сделать этого. У полковника побелел лоб, и правая щека под глазом мелко задергалась.

- Где твоя деревня? Как она называется? Возможно, был в ней, ходил по её улицам, проходил возле твоего дома?

Слова полковника сыпались градом. По лицу было видно, что полковник взволнован. У него появился неподдельный интерес ко мне. Рука его сжала мое плечо и притянула к себе.

- Старый Крупец, товарищ полковник, - я тоже стал волноваться.

- Старый Крупец? - задумчиво произнёс полковник. - Там еще изумительная река протекает с ивовыми берегами и заливными лугами. Из памяти стерлось ее название.

- Вороница! - вставил я.

- Точно, Вороница! Я был в вашей деревне. Ах, какие в ней замечательные люди живут! Меня поили молоком и кормили ржаным хлебом.

Воспоминания сильно взволновали полковника. Вдруг он встрепенулся, убрал руку с моего плеча, одернул китель, оглянулся, прошелся по присутствующим быстрым взглядом и изрек:

- Простите, товарищи! В какие-то секунды пролетела довоенная жизнь перед глазами. И надо такому случиться, встретил человека из тех мест, где протекала моя молодость.

За столом зашевелились, зашептали, лица их просветлели, напряжение спало.

- Ну, что ж. Федорович! — повысил голос полковник, восстанавливая спокойствие в кабинете

- Видимо, судьба позволила нам с тобой встретиться в таких условиях. Но я лично рад таким обстоятельствам и более того, буду рад твоему начинанию в органах УВД. Я прослежу за твоим устройством.

Полковник обвел присутствующих взглядом, остановился на солидном подполковнике.

- Николай Федорович?

Небольшого роста, с хорошей выправкой подполковник шустро вскочил за столом, вытянулся в струнку весь внимание.

- Это, товарищ Кравцов, начальник охраны комсомольского горисполкома подполковник Князев Николай Федорович. Послушаем его внимательно, что он нам предложит.

- Товарищ полковник, я скажу, что такой специалист, как этот молодой человек, очень востребован в нашем отделе охраны города Комсомольска.

- Николай Федорович, товарищ Кравцов это знает, а вот, что ваш Комсомольск может предложить Федоровичу относительно комфортного проживания и других льгот?

- Перед тем, как выехать в город Хабаровск, я побывал в УВД и горисполкоме города, где заручился выделением благоустроенной квартиры, оказанием материальной помощи.

- Какой площадью квартира? - повысил голос полковник.

- Двухкомнатная, товарищ полковник!

- Почему двухкомнатная, а не трехкомнатная?

- Можно и трехкомнатную, согласно законодательству по составу семьи. У товарища Кравцова, как мне доложили, состав семьи - три человека.

Князев от волнения вспотел, и выступившие на лбу капли пота он смахнул рукой.

- Можешь не продолжать, с этим всё ясно, - прервал полковник Князева и посмотрел на меня:

- Мне твой начальник по секрету сказал, что ты живешь в тяжелых условиях.

Я согласно кивнул головой.

- Комсомольск - город молодежный, с гигантскими заводами и развитой промышленностью. Имеются два института, драмтеатр и много парков. Я уверен, что тебе город понравится. Ты понял меня, Федорович! - полковник снова притянул меня к себе, сжав плечо. Не давая мне говорить, полковник прошел за стол. Капитан Колотов встал.

- А ты, капитан, проводи Кравцова в поликлинику и попроси, чтобы сегодня комиссию он прошел и, медицинское заключение лежало, у меня на столе.

- Слушаюсь, товарищ полковник! - вытянулся капитан.

- Напишите приказ: с 25 числа Кравцову приступить к службе в Комсомольском отделе охраны. Тебе, мой землячок, на совет и уговор семейный - сутки. Завтра к вечеру твой начальник мне должен доложить о твоей готовности ехать в Комсомольск. Все свободны! - полковник резко встал.

- Кравцову остаться! А теперь Федорович я скажу тебе как мужчина мужчине, не задумывайся, принимай решение сразу. Не думай, ехать или не ехать. Такое предложение встретится только сегодня, и больше никогда. Я знаю твою нищенскую зарплату. Тебя сейчас аттестуют, оденут и обуют, положат оклад 220 рублей. Оденешь жену и ребенка, заживешь новой жизнью. Получишь лейтенантские погоны, через год получить старшего лейтенанта, а дальше тебе открыта творческая дорога в жизнь. Советую поступить в институт на заочное отделение. Не заклинивайся на достигнутом образовании, ибо ты еще молод. Я от всего сердца желаю тебе счастья и успехов на новом месте.

Полковник крепко пожал мне руку. Я видел и сознавал, что полковник волнуется и искренне желает мне творческих

успехов и процветания. Мой благодетель скорым шагом покинул кабинет.

Глава вторая. **ЖЕНА ПРОТИВ ПОЕЗДКИ
В КОМСОМОЛЬСК.**

Когда я остался один в кабинете начальника, капитан Колотов хлопнул ладошками по столешнице, возбуждённо затряс головой.

- Действительно, такое может присниться только во сне. Иди, Кравцов, собирайся, сейчас поедem в поликлинику, я тебя представлю главному врачу и попрошу ускорить пройти сегодня комиссию. Дел, у нас с тобой по горло. Завтра придешь в отдел после обеда, билеты на поезд Попов возьмет заблаговременно, и вечером уедете в Комсомольск. Побудь с семьёй. Предвижу, разговор с женой будет нелегкий, но помни, Станислав Федорович, такого предложения, которое выпало тебе сегодня, больше не повторится.

Голова моя гудела и я взволнованный, пошатываясь, покинул кабинет начальника. В коридоре меня подхватили друзья и втолкнули в кабинет, где я проработал два года. Друзья засыпали меня вопросами, перебивая друг друга.

- Ну, как!
- Согласился?
- Сколько дней дали подумать!
- Вот повезло Стасу!
- Что тебе наобещали Комсомольчане?
- Смотри, Стас, не продешеви!
- Отстаньте от Федоровича, видите, он еще не пришел в себя. Полковник его мучил целый час, теперь вы добиваете его. - это Попов заступился за меня, мой начальник технической службы.

- Алексей Егорович, - обратился я к Попову. - В ящиках стола вся документация по алфавиту на все отделы по Хабаровскому Краю. Они у меня все пронумерованы и прошиты.

Я говорил, в кабинете стояла полная тишина, даже Савельевич, наш старый инженер сидел, молча раскрыв рот. Галя Дудко, положив голову на ладони, опираясь локтями в столешницу стола, не мигая рассматривала меня. Попов уселся на край стола Савельевича, внимательно слушал меня.

- Видимо, я больше в этом кабинете работать не буду, - изрек я и пожалел о сказанном. Друзья зааплодировали, затрясли мои руки, наперебой радовались моему решению, завидовали мне.

- Молодец, Федорович! - вскочил Попов. - Я был уверен, что ты примешь правильное решение. Даже завидую тебе.

- Как я рада - радехонька за Стаса! - Хлопала в ладоши Галя.

- Как поставит себя на новом месте Федорович, - заговорил Савельевич.

- Он поедет принимать пульт, который в состоянии развала. Техники - пьянь, дисциплины нет, сигнализация по городу в плачевном состоянии. Я недавно инспектировал техническую службу Комсомольска и все замечания указал в докладной записке, вы это знаете и читали.

- Знаешь что, Савельевич! - повысил голос Попов. - Федорович опытный товарищ, разберется на месте что к чему.

- И то правда! - сказала Дудко. - Мы для чего сидим в крае? Для того, чтобы помогать слабым и отстающим.

- Вот ты, Галя и поедешь помогать Кравцову в Комсомольск, - сказал Савельевич.

- А что? Надо будет, и поеду с удовольствием, - обиделась Галя.

- Ладно вам лаяться. Нет, успокоить Федоровича, - сжалился надо мной Попов.

- Спасибо, друзья! Я знал, что вы очень хорошие товарищи. Если мне будет очень тяжело, то я обязательно обращусь к вам за поддержкой, - как можно спокойнее поблагодарил я друзей.

Мне действительно было тяжело на душе и теперь, смотря в лица товарищей, и слыша от них лестные слова сочувствия, мне вдруг ком подкатил к горлу, и заслезились глаза.

- Ладно вам, ребята! - бросилась ко мне Галя и обняла за плечи. - Видите, Стас разволновался до слёз, набросились все на одного.

В кабинет вошел начальник.

- Правильно делаете, что прощаетесь со Stanisлавом Федоровичем, - начальник увидел, как Галя обнимала меня. - Поехали, Stanisлав Федорович, в поликлинику, завтра будет время - попрощаетесь.

- Разве Кравцов завтра уезжает от нас? - вскинула брови Галя.

- Секретарь печатает приказ: с 25 июля 1974 года Кравцову приступить к работе в городе Комсомольске в должности начальника пульта отдела охраны.

- Так завтра уже 25?! - еще больше удивилась Галя.

- Вот и хорошо, Алексей Егорович завтра возьмет два билета на поезд до Комсомольска и сопроводит Федоровича на новое место работы.

Я молчал и до конца не понимал, что мои полномочия инженера по технике безопасности закончились сегодняшним днем. Но впереди медицинская комиссия и волнующее объяснение с женой и ее родителями.

Как и предполагал начальник, в поликлинике комиссию я прошел быстро. Психиатр с веснушчатым лицом и бесцветными глазами не вызывала симпатии.

- Под вашим взглядом я содрогнулся, - признался я.

- Я не увидела вашего испуга, - на мой дурацкий вопрос ответила тем же врач. - Вы кошку или собаку сможете убить?
- вдруг сменила тему разговора доктор, и уставилась на меня.
- Я ни разу не убивал кошек и собак, курам отрубал головы и даже помогал резать поросенка.
- В гневе теряете контроль над собой?
- Нет! Если честно признаться, я стараюсь конфликтов избегать.
- Прощать обиды умеете?
- Да, я отходчивый и стараюсь забыть обиды, даже если обида исходит от женщины.
- Например?
- На меня написала сотрудница жалобу начальству, так я ее простил и больше никогда о ней не вспомнил.
- Подробнее о причине обиды.
- Однажды я позволил себе ласково поговорить с сотрудницей, так она возомнила себе, что я влюблен в нее и стала преследовать меня.
- Как это произошло?
- На вечерах, торжествах, праздниках, она была всегда рядом возле меня. Под любым предлогом оказывала внимание мне. Я заметил ее ухаживание однажды на вечере, посвященном годовщине предприятия, где работал. Я пригласил девушку на танец, но не тут-то было, девушка, влюбленная в меня, оттолкнула девушку, приглашенную мною, и увела меня танцевать. Девушка, ясное дело, обиделась, заплакала и убежала из клуба, а моя влюбленная обхватила меня за шею и повисла на мне. Я ее еле оторвал от себя. Вечер был испорчен, потому что я ушел из клуба. Через 15 дней вызывают меня к начальнику. В его кабинете конфликтная комиссия в полном составе, и почти одни женщины. Комиссия отчихвостила меня, как хотела, я не смог отбрехаться от нее.
- Вот видите, товарищ Кравцов, что значит правильно вести себя в обществе.

- Так и вы против меня?

- А как вы думаете, Кравцов? Вы такой видный мужчина, привлекательный, позволили поиграть на ее чувствах, она, видимо, ждала и надеялась на ваше внимание, вы подали девушке надежду на взаимность, вот и возникла конфликтная ситуация.

- Выходит я не учёл слабую сторону женщины, лишний раз улыбнулся в ее сторону.

- Спасибо за откровенный разговор, товарищ Кравцов, я ставлю в карту «Годен». Вы можете быть свободны.

- Взаимно рад побеседовать с таким интересным человеком, как Вы.

Остальных врачей я прошел быстро, без помех и особых усилий. Постучали, повертели, помяли да отпустили со словами: годен к службе в органах МВД.

Капитан Колотов дождался завершения комиссии, забрал мою карточку, попрощался со мной и уехал.

Пока добирался до дому, мысли кружили голову. Я рисовал картины беседы с женой, тещей. Я пробовал поставить себя на место жены и не мог ответить, как повел бы я себя на ее месте. Мне казалось, что от нужды и нищеты нужно бежать, не оглядываясь назад. Что это за жизнь - жить в 16 кв.м, без удобств, где колонка с водой за 200 м, сарай с углем и туалет возле сарая. Дочери 11 лет. Живём в тесноте. Должна же Лариса понять меня, что я делаю ради лучших условий жизни семьи.

Рядом живут родители жены. Лариса с матерью, как близкие подружки. У матери муж военный, Андреев Владимир Дорофеевич - меня поймет, а вот как поведет себя теща, я предсказать не смогу, хотя она грамотный человек, работает учителем. Мысли жужжали, кололи, терзали мою душу. Дома чисто, тепло. Жена на работе, дочка в школе. Я прилег на диван, заложил руки за голову. С думами и заботами незаметно уснул. Разбудила жена.

- Что с тобой, Стас, не заболел, рано так пришел с работы?

Я не знал, как начать разговор. Смотрел на жену, силился придумать с чего начать, как повести себя, чтобы не огоршить, не испугать любимого человека.

Я даже не понял, как смог такое сказать в начале нашего разговора. Но, как говорится, вылетело, уже не поймаешь.

- Я уезжаю в Комсомольск, - сказал я и по телу пробежал озноб.

- Почему мне вчера не сказал, что едешь в командировку?

- Мне только сегодня предложили, - со вздохом проговорил я.

- Надолго командировка?

- Видимо, Лора, надолго, если не на всю жизнь.

- Говори серьезно, я такие шутки не люблю.

- Мне дают двухкомнатную квартиру, звание лейтенанта, 220 рублей оклад и должность начальника пульта. Я буду милиционером.

Все слова я выпалил одним вздохом. Лариса смотрела на меня, лупала голубыми глазами, не находя слов, дергала руками, обдумывала.

- Шуткуй, да не заговаривайся, меня твои прибаутки не очень волнуют. Я тебе сейчас накрою стол, а то ты, видимо с голодухи еще не то можешь сказать.

Лора задвигала кастрюли, загремела тарелками. До нее не дошел мой разговор, Лора не приняла серьезно мои слова. По правде сказать, трудно поверить в такого рода предложение, где смешались квартира, хорошие деньги, должность и звание. Может, я повел себя не правильно. Видимо, нужно было начать издалека, но времени на обдумывание нет. Завтра я должен уехать на новое место службы.

- Лора, я серьезно дал согласие служить в милиции.

- Нет, где хочешь, служи, но только не в милиции. Еще мне не хватало, чтобы ты носил форму милиции. Да не быть

тому! Мне твоя квартира не нужна, мы и здесь хорошо проживем. Рядом родители и они нам много помогают.

- В каких условиях мы живем, ты оглянись? - не повышая голоса, говорил я.

- У меня будет казенная одежда и приличный оклад, деньги все останутся в семье. Справишь себе приличную одежду, обувь, да ребенка оденешь по вкусу. Обставим квартиру, создадим уют семейный, работу подберешь себе по нраву.

- Делай что хочешь, а я пойду, расскажу все родителям, они, я думаю, не погладят тебя по головке! - хлопнула дверью жена и вышла из дому.

Может и права Лариса, не стоит менять, нарушать привычный ритм жизни. Но, с другой стороны, такое заманчивое предложение, которое в корне изменит жизнь в лучшую сторону, волеет новый импульс жизни. У меня были планы поступить в институт, получить высшее образование - это будет стимулом продвижения по службе. Меня ждут большие перемены в жизни, и стоять мне на одном месте нет смысла. Волнение не спадало. Я сажился писать письмо родителям, но мысли летали где-то высоко и не могли сконцентрироваться. Оделся, пошел бродить по городку, решил развеяться, немного успокоиться, стать самим собой.

Мое уважение к матери не вызывает сомнения. Это грамотный, эрудированный педагог. Но она в первую очередь мать, какие ее будут действия на перемену моей жизни. На все возникшие вопросы я не находил ответа. Домой вернулся поздно. Жены дома не было. На плите остывший борщ, на столе горкой нарезанный хлеб. Черный кот, красавец, терся о ноги, хрипато мурлыкал. Не включая телевизор и, не раздеваясь, прилег на диван. На крыльце дома затопали, зашаркали ногами с половинок. В комнату кто-то вошел. Я открыл глаза от яркого света. На пороге комнаты стояла теща и пристально смотрела на меня.

- Так-то меня встречаешь, зятек? - улыбаясь, проговорила теща.

Я, извиняясь, вскочил, пригласил за стол тещу, сам сел напротив.

- Рассказывай, сынок, верно мне рассказала Лариса о твоём решении уехать в Комсомольск, или в запарке искажила истину?

У меня отлегло от сердца, сумрачные мысли улетучились, и я рассказал матери до малейшей подробности о прошедшем дне тяжких раздумий. Мать слушала меня внимательно, не перебивала. Тени скользили по ее лицу от мрачного до веселых тонов. Она сидела и задумчиво созерцала меня. Вдруг она встала, и я поневоле прекратил говорить.

- Скажи мне, сынок, ты кто в семье? - Мать пытливо уставилась на меня. Я заметался, не зная, что ответить и как вести себя в дальнейшем. - Я хочу услышать от тебя, сынок, кто в семье хозяин? Есть ли мужчина в этой семье?

Тут я снова упал духом и был сбит с толку, одновременно было задето мое самолюбие.

- Мама! Я не позволю так со мной разговаривать! - вспылал я.

- Как же так он не позволит! Я стала присматриваться к своему любимому зятю, - не предпримет ли он усилий изменить свой образ жизни. Мне любо было, когда ты учился в техникуме и стал работать инженером. Думаю, знает себе цену мой зятек, стремиться поднять уровень жизни семьи. Но последнее время стало как-то тихо. Я дочери стала перекраивать свои старые платья. Неужели, думаю, жизненный запал у моего сына пропал, а оно нет.

Ты знаешь, как я восприняла сообщение о твоём решении сменить место работы? Я и сейчас не верю услышанному. Если то, что ты мне сейчас сказал, правда, то я с гордостью скажу тебе сынок, действуй по намеченному пути и не останавливайся. Посмотри. какие у тебя жена, дочь, ради них нуж-

но бороться и драться. Езжай, устраивайся, определяйся, я присмотрю за твоей семьёй. Устроишься, дай о себе знать. Что Лариса вспылила, так это от пугающей неизвестности. К двум часам завтра чемодан тебе будет собран. Подкупим носочков, белья, стираем рубашки, все будет в норме, тебе не один месяц придется маяться там одному. С богом сынок! Мы здесь будем следить и молиться за тебя.

Мама обняла меня и трижды поцеловала. От расстройства я только и смог вымолвить:

- Спасибо, мама.

Глава третья. ***ЗНАКОМСТВО С КОЛЛЕКТИВОМ ПУЛЬТА***

Утро Комсомольска встретило нас приветливо. Солнечные лучи до боли резали глаза. Весело щебетали воробьи. Удивило меня отсутствие автотехники на дорогах города. Редкий прохожий проходил по улицам города.

Попов мне напомнил:

- Я тебе, Федорович, говорил, что Комсомольск - город рабочий, трудовой.

Авиационный, судостроительный, Амурсталь - заводы-гиганты, а если прибавить к ним средние заводы Амурлитмаш, ПТО, винзавод, пивзавод, рыбзавод, да примкнуть к ним швейную фабрику, то получится, что двухсот тысячный город трудится на этих заводах. Бюджет города огромный, но куда, ни глянешь - видишь деревянные бараки, скоростные, обшарпанные, из бруса дома и почти полное отсутствие асфальта. По главным улицам выбоины, заполненные грязью, водой и мусором. Неприглядный вид у города. Радовало строительство жилых районов города. Быстрыми темпами возводились крупнопанельные дома повышенной этажности. Строились магазины, дома быта и спортивные сооружения. Площадь Ле-

нина встретила нас громкой музыкой. Она лилась из репродукторов, вывешенных по периметру площади. Мало знамен, транспарантов. Вокзал расположен на пустыре, вокруг нет строений, лишь лязг трамвая возвещал, что город живой.

Добрались мы до гостиницы на трамвае. Места для нас нашлись. Пошли в отдел охраны, который располагался в деревянном, двухэтажном доме, на углу улиц Кирова и Комсомольской. По шатким половым доскам прошли в приемную.

Миловидная секретарь Наташа встретила нас, засуетилась. Нырнула в дверь начальника и снова показалась с улыбкой во все лицо, пригласила в кабинет, широко раскрыв дверь.

Из-за двухтумбового старинного стола встал подполковник Князев, приветствуя наш приезд. Здесь же находился смуглолицый, худошавый майор, который представился заместителем начальника Крайневым Валентином Георгиевичем. Князев крепко пожал мне руку, улыбнулся.

Крайнев изучающее рассматривал меня, ловил каждое выроненное мною слово. Время было 10 часов утра. Князев поставил нас в известность, что на пульте назначено совещание на 2 часа дня. Посоветовал нам пройтись по городу, сходить на берег Амура, осмотреться в городе.

- Самое главное, Федорович, в жизни - не рви и не трепи нервы, - сказал Попов, - у тебя будет время осмотреться, обмозговать обстановку. Многие тебя встретят приветливо, но найдутся такие, которые встретят в штыки. Пульт - это девичий коллектив, есть и мужики, но они обособленно кучкуются, в основном выпивохи и зубоскалы. Ох, трудно тебе придется на первых порах.

Попов говорил о людях критически, иногда переходил на ласковый тон, когда дело касалось женщины.

- О женщинах я скажу тебе так. Не заглядывай им под юбки, не иди у них на поводу, не давай властвовать над собой, иначе дело табак. Найди себе женщину со стороны, если будет охота, но в своем коллективе шашни не води. На пульте есть

красотки даже очень хорошие, соблазнительные, ты для них строгий, пунктуальный начальник, на которого нужно равняться. Я Орлова знаю года два. Он не промах парень, не пройдет мимо юбки. В связи с этим у него нет власти над коллективом. И, что самое противное, пьет водку с подчиненными. Среди электромонтеров выдвигаются самолюбивые фигуры, как Зорин Петр Васильевич, Сидоров Геннадий Алексеевич. Дорохов Яков Александрович обособился от пульта, работает в ПРОМТОРГЕ, а деньги получает в отделе охраны. Дорохов армейский капитан, уволенный со службы, не дослужив 1,5 года. Помнит указ Хрущева о сокращении из Армии офицеров в запас миллион двести тысяч. Дорохов порядочный человек, присмотришься к нему. Зорин выпивоха, большого мнения о себе. Раньше он работал бригадиром в ДАЛЬЭЛЕКТРОМОНТАЖ, опытный спец и отличный электромонтажник, но к нему на драной козе не подъедешь, ломается, считает себя незаменимым. Заправляет сейчас на пульте всеми старший инженер Гаврилова Анна Алексеевна, в годах женщина, но безвольная, старается угодить всем, поэтому ее плохо слушаются, она не в почете. Сидоров хитрый мужик. Он с высоким разрядом, опытный электромонтер, работает в паре с женой, не выказывает свои способности, ведет себя тихо. Но больше всего тебе придется повозиться с электромонтажниками СМУ ППА. У них прораб Тронин Василий Петрович. Монтажников на пульте называют банда Тронина! Строители работают с браком. Объекты сдают недоделанные, отступают от ГОСТа и технических условий. Одна Гаврилова не справляется с ними, она ими запугана, ее не слушаются. Одним словом, тебе, Федорович, придется разобраться как можно быстрее и властно.

Пока мы бродили по солнечному Комсомольску, Попов много мне рассказал о работниках пульта, коснулся немного начальства.

- Сегодня мои полномочия власти над тобой заканчиваются. Ты поступаешь в прямую зависимость руководству отдела

охраны Комсомольска. Присмотрись внимательно к Крайневу. Он будет тебе строить козни, ибо ты для него будешь потенциальный соперник за власть. У Крайнева практически нет соперника, кроме тебя. Если ты проявишь себя хорошим организатором, сплотишь коллектив пульта, выведешь его на первое место в крае, то Князев - не дурак, подумает и пригласит тебя к себе в замы. Не сбрасывай и то, что ты будешь носить форму и над тобой будет контроль со стороны управления УВД, а это дополнительная обуза на твою голову. Тебя будут задействовать в рейды, наряды по охране общественного порядка города. Князев не очень общительный, но деловой мужик. Зря не обидит и лишнее не сболтнет. При отделе имеется рота патрульно-постовой службы, которая ежедневно выставляет три экипажа на патрулирование города. Майор Крайнев курирует ротой, но этого не делает, хитро устроился и занимается одной сторожевой охраной, взвалив на плечи начальника охраны и техническую службу, то есть пульт. Комсомольский отдел охраны не имеет квалифицированных сторожей, молодежь не идёт работать сторожами из-за малого оклада. На тебя дедушки и бабушки будут молиться, если ты опутаешь сигнализацией охраняемые объекты. Тебе придется заново оборудовать сигнализацию на всех объектах города. Объекты города технически не укреплены, сигнализация отсутствует, материальные ценности города открыты нечистым на руку хапугам, ворам и грабителям. Ежемесячно совершаются грабежи и кражи. Власти города озабочены обстановкой в городе. Завтра Князев поведет знакомить тебя с начальником УВД Мишиным. Будь готов держать удар. Ты не один, на тебя обратили взоры власти всего края. Если соизмерить твою молодость, энергию и знания, то Комсомольск для тебя город творческой деятельности, трудовых подвигов и карьерного роста. Дерзай, Станислав Федорович! Для этого все условия имеются, было бы желание и трудолюбие с твоей стороны.

Попов серьезно разговорился со мной. Я впитывал в себя все советы старшего руководителя. В жизни все пригодится. Одновременно я готовил себя к встрече с коллективом технической службы. Одновременно в голову лезли мысли, а, что, если я не потяну такую нагрузку, не справлюсь. Вернуться на инженерную должность будет стыдно перед товарищами. В свои 35 лет я успел получить разряд каменщика четвертого разряда. Работал плотником, столяром и даже самостоятельно собрал кухонный стол. Работал путейцем, укладывал железнодорожные рельсы, строил пути. Могу ремонтировать приемники, телевизоры, электромоторы. Сил и сноровки хватит копать землю и таскать мешки за грузчика. Любознательность, стремление познать неизведанное, терзала меня с детства. Я находил на свалках выброшенную бытовую технику, приносил домой, ремонтировал и, восстановленную, раздавал друзьям и знакомым. На этих профессиях я долго не задерживался, хотелось включить мозг в полную силу, дать ему более творческое развитие, поработать с коллективом, где встретишь противоречия, удачи и победы, чтобы душу наполняла радость и удовлетворение.

Пульт встретил нас гамом, смехом, беготней, криком. Сверкало, рябило в глазах от разноцветных платьев, рубашек и причесок. Наше появление насторожило работников пульта, успокоило суету. Из кабинета, нам на встречу, вышел молодой симпатичный человек в погонах старшего лейтенанта милиции.

- Орлов! - протянул руку мне начальник пульта. - Проходите в кабинет, скоро подъедет начальник, он сию минуту звонил.

Пока мы усаживались, Орлов не умолкая, говорил и говорил. Он не ждал от нас вопросов, он знал, кто такие мы и с какой целью приехали. Орлов открыл сейф, достал папку, кинул на стол.

- Заждался я вас, товарищи! Вот вся документация пульта в этой папке. На мне больше ничего не числится. Принимай, Станислав Федорович, пульт, здесь мне больше нечего делать, меня ждет участок на Хурбе.

Тон, с каким было сказано Орловым, был прост, без подьема и резкостей. Видимо, Орлов был выдержанный, устойчивый.

- Виктор Иванович, ты с работой определился? - задал вопрос Попов.

- Давно. Иду участковым в район, где оклад выше и сфера деятельности получше. Если честно признаться, то я этого момента жду давно.

Под окнами затахтела машина.

- Шеф приехал! - сказал Орлов, схватил фуражку и выскочил с пульта. В дверях оглянулся и крикнул, - вечером найду вас в гостинице.

Князев вошел и сказал:

- Ну, все в сборе! Тогда начнем, время не ждет.

- Я привез вам из Хабаровска на усиление пульта и всей технической службы специалистов. Вы знаете, мы в течение года искали замену Орлову, но в Комсомольске найти не смогли. Пришлось обратиться в краевое УВД за помощью. Перед вами Товарищ Кравцов Станислав Федорович. Он назначен с сегодняшнего дня начальником пульта. Мы поступим так. Мы с Алексеем Егоровичем поедem в отдел охраны, а Станислав Федорович останется поближе познакомиться с вами.

Когда начальство уехало, я встал, обвел всех взглядом. На меня смотрело два десятка пар глаз. Я не мог прочесть мысли сидящих на пульте людей, но видел, что все смотрели на меня с надеждой, ждали со мной встречи.

В первом ряду сидела небольшого роста женщина в годах. По описанию Попова я признал в ее лице старшего инженера Гаврилову Анну Алексеевну. Ее умные глаза внимательно об-

следовали меня. Трое мужчин обособленной кучкой сгруппировались в дальнем углу зала. Молодая особа, оголив высоко колени, вальяжно развалилась на стуле, улыбалась влажными губами, щурила глаза, томно улыбалась.

Я начал вести разговор. Сначала рассказал о себе, своей семье и положении, в каком я сию минуту нахожусь. Много рассказывал о переменах в крае, стране по усилению охранно-пожарной сигнализации. Постепенно перешел к проблемам в Комсомольске. Я честно признался, что не знаю, как начну работать, но уверен, что отдам все свои знания и силы на улучшение условий труда на пульте.

Мое выступление продолжалось минут 40. Я от волнения покрылся испариной. На носу, висках, глазах появлялись капельки пота, которые я старался незаметно смахивать. Слушали меня внимательно, но некоторые техники задвигались, зашептались.

- Все, что я сегодня вам рассказал, это лишь наметки плана действий. Но я уверен, что ознакомлюсь с работой производства всего отдела охраны, будет составлен план работы до конца этого года. А сейчас мне хотелось бы услышать непосредственно от вас о состоянии охраны на объектах города. Меня интересует, чем дышите вы и в чем нуждаетесь. Я хочу видеть вас своими помощниками. Ваши пожелания, заботы, это моя работа. Прошу вас по-деловому поделиться со мной о жизненно важных проблемах на пульте. Для начала я попрошу первой выступить старшего инженера пульта Анну Алексеевну Гаврилову.

Наконец я сел. Онемевшие ноги получили облегчение, спинные мышцы расслабились. Наконец-то я добрался до носового платка и протер испарину на лице. В зале задвигались, заговорили. Анна Алексеевна встала и начала говорить. Я попросил Анну Алексеевну пройти к столу.

- Мне и тут удобно!

- Пусть будет так, - согласился я.

После моего короткого общения с инженером в зале притихли, успокоились. Теперь внимание всех перешло к Анне Алексеевне, которая сначала поправила пряди коротких волос, шмыгнула ладошкой по носу, встряхнулась.

- Господи! Станислав Федорович, если бы вы знали, какие я муки претерпела за этот год, ругаясь с нашим начальством, прося помощи у них, но воз и ныне там. Мы ждали вас с нетерпением и радостью. Я боюсь, что и вы у нас долго не задержитесь, не выдержите беззакония на нашем пульте. Я волнуюсь и могу сказать, что-нибудь невпопад, так вы меня заранее извините. Начну с того, что нет сладу с Тронинской бандой. Это такие халтурщики и бракоделы, которых свет не видел. После их монтажа, мы своими силами стараемся довести объекты до ума. Приемка объектов происходит так себе. Кто подписывает акты приема объектов под охрану - нам не известно.

В зале заговорили, задвигались, зашептали, поддерживая Анну Алексеевну.

Я поднял руку, требуя тишины.

- На данный момент имеются три заявки от хозоргана, что сигнализация не работает. Кроме этого, техникам ещё нужно пройти по объектам, сделать профилактические работы. Представьте себе, каждую ночь в городе совершается до пяти ложных сработок. Милиция недовольна, эти сработки притупляют их бдительность. Сработки - это недобросовестная работа монтажников и обслуживающего персонала. Теперь скажу о работе технической службы. Из-за мизерной ставки техника, на пульт принимаем девушек со школьной скамьи, не знакомых с нашей системой. Принимаем, закрепляем за объектами и требуем от них выполнения работ на полную нагрузку. Что может сделать девчонка от роду 18 лет на объекте, где установлены приборы с электронной начинкой. Вот и приходится за девушками закреплять опытных техников, а таковых раз, два и обчелся. Порой объекты без сигнализации остаются

на следующие сутки. Но и это еще не беда. Самая страшная беда в том, что отсутствует материальная база. Нет инструмента, нечем выполнять профилактические и ремонтные работы. Многие считают, что виной всему бездеятельность Орлова, но я скажу - это не совсем так. Вначале Орлов был активным, требовательным начальником, но и его усилие разбилось о стену бюрократии руководства отдела охраны и краевого управления охраны. На сегодняшний день в кладовой пульта имеется в наличии три пожарных извещателя, 15 м провода ТРП и 100 м провода ПМВ-025. Скажите, с чем работать? Какими средствами проводить профилактические работы на объектах города? Подымите сию минуту любого техника, кроме Зорина, Дорохова, Сидорова и спросите, каким инструментом они выполняют работы? Вы ужаснетесь, ибо не обнаружите в их сумочках ничего, кроме помады да пилочки для ногтей. Вот от такой заботы руководства отдела охраны, Орлов натолкнулся на непробиваемую стену бюрократизма и прекратил пульсировать. Орлов неоднократно подавал рапорт о переводе его в другую часть, но ему отказывали. Тогда Орлов стал пить, халатно относиться к работе, прогуливать.

Анна Алексеевна не боялась правду матку резать. Разгорячилась. Лицо ее сделалось пунцовым, каждое слово сопровождалось взмахом руки. Техники слушали ее внимательно. Чем больше говорила Гаврилова, тем речь ее становилась более четкой и ясной.

- Остановлюсь на пультовой, диспетчерской службе. Как нам доложили, Вы, Stanislaw Федорович, не понаслышке знаете нашу систему. У нас установлены пульта самодельного производства, которые работают плохо, ненадежные, дают ложные сработки и, честно признаться, за пультами нет ухода. Профилактику пультам некому делать. Диспетчера пульта молодые женщины, с работой справляются, но тоже работают на нервах. На их плечи ложится огромная ответственность, при этом, им нужно правильно преподнести себя группе захвата,

которые не терпят обмана и повторных сработок. Особенно нервируют всю систему ложные сработки. Иногда не хочется показываться на глаза хозоргану за ложные сработки. Мы ведь хозоргана поднимаем по ночам и порой не один раз. Заведующие магазинов пишут на нас жалобы в горисполком или в горком партии. В этом вы убедитесь сами, посмотрев работу всей службы отдела охраны. На заводах, фабриках, предприятиях электрикам выдают спецодежду, инструменты и защитные средства. Разве наши техники не такие люди? Я на свой страх и риск, по утрам, учу молодежь азам производства, обращению с электричеством. Знакомлю со схемами приборов и датчиков. Преподаю правила техники безопасности и техники эксплуатации. Но все это делается на скорую руку, ради знакомства. На объекты хожу с техниками и на местах закрепляем теорию практическими занятиями. Но этого мало, нужна система и плановые занятия. Вышедшие из строя приборы некому ремонтировать. Отсутствует резерв приборов. Можно говорить бесконечно долго, но я буду повторяться, поэтому разрешите мне на этом закончить выступление.

В зале душно. Ощущается усталость коллектива, и я решил сделать десяти минутный перерыв. В перерыве подошел техник Дорохов Яков Александрович.

- Я, Stanislaw Федорович, военный, недавно снял форму советского офицера. Не стану Вам сплетничать и наговаривать, но скажу, немедленно решайте вопрос дисциплины и порядка. На пульте хаос. Нет руководителя. Нет специалиста, а которые имеются, те сами по себе. Возьмите этого Зорина. Хоть он и выпивоха, но специалист отменный. На закрепленных за ним объектах у него порядок. У него датчики, приборы, провода в наличии имеются. Он ремонтирует приборы сам и монтаж ведет сам, он знает свое дело. Помогать девчатам не желает. Девчата чуть ни на коленях упрасивают его. Сидоров Геннадий Алексеевич, тоже обособился. Я помогаю девчатам по мере возможности, но этого мало. У девчат слабое знание

электротехники. Они на приборы смотрят как на диковину. Скажу так - рассчитывайте на меня, Станислав Федорович, я всегда буду рад работать с Вами и помогать чем смогу.

Простодушное лицо Якова Александровича излучало доверие и взаимность.

Я от души пожал руку Дорохову.

- Спасибо вам, Яков Александрович, я очень рад знакомству с Вами. Ваша поддержка меня радует.

Совещание продолжилось.

- Мне желательно услышать мнение опытного товарища и специалиста Зорина Петра Васильевича.

Зорин вскочил, посмотрел по сторонам. В его сторону летели пожелания, просьбы и наставления товарищей.

- Давай, Петя, скажи наше!

- Про инструмент расскажи!

- Что я могу сказать. У меня на объектах сработок почти не бывает, мне не стыдно людям смотреть в глаза. Тычат, что я пью водку, так я всегда на работе как стеклышко.

- Ага, стеклышко! - крикнула с места чернявая девушка. - Сколько раз ездили за тобой ночью, ты оказывался пьян в стельку.

- Ночь, это мое личное дело, что хочу, то и делаю. Свои дежурства я исправно дежурю. За себя не прошу отдуваться, а если некоторые получают деньги за то, что отбыли день на пульте, то я не должен и не обязан за них горбатиться.

Девчата разом загалдели, заговорили, набросились на Зорина. Я попросил тишины. Зорин с неохотой продолжил.

- Нет у нас дисциплины, и знаете почему? Да потому, что на пульте нет материала. У меня просят приборов, датчиков, проводов, а я где им наберусь. Вы знаете, как мне достаются материалы?! Я беру их у друзей за ту же водку. Хожу в ДАЛЬТЕХМОНТАЖ, чуть не на коленях выпрашиваю. Инструмент у меня свой. Я его, где покупал, где у товарищей выменивал на водку. Я его берегу, как зеницу ока. Разве мало я

вам всем помогал? Набросились сороки на меня. Теперь на объекты будете ходить без меня, я посмотрю потом на вас.

Зорин сел, отвернулся обиженный к окну. Я решил вмешаться, замять конфликт.

- Нельзя, Пётр Васильевич, обижаться на своих товарищей. Раз обращаются товарищи к тебе за помощью, значит, они тебя уважают, доверяют тебе. Анна Алексеевна охарактеризовала тебя с самой лучшей стороны.

- Петя, не дуйся!

- Петр Васильевич - свой парень!

- Не обижайся на нас!

- Знаете, Станислав Федорович, Петр Васильевич мужик что надо, к нему подход нужен. Не лезь в пузырь, Пётр Васильевич! Все обойдется. Я уверена, с новым начальником у нас будет порядок. Все станет на свои места.

Анна Алексеевна нагнулась ко мне, ладошкой как рупором прикрыла рот.

- Это Быкова Галина Николаевна. - Я кивнул головой, что понял.

- Вы, Галина Николаевна, правильно подметили состояние товарища и вступили в защиту его. Хотелось бы услышать от Вас, что является тормозом хорошо трудиться. Мне кажется, отсутствие материалов и инструмента, еще не все факты застоя производства.

- Я скажу так, всего помаленьку набралось столько негативного, что порой руки опускаются. Я и на партийном собрании подымала вопрос о недостатках в технической службе и лично руководству докладную подавала, но сдвига нет. Крайнев у нас - парторг. Обращалась к нему, так он просто махнул рукой.

- Пустое дело к Крайневу обращаться. У него одни сторожа только на уме.

- О нас он и думать забыл, - махнул рукой Зорин.

- Я согласна с Петром Васильевичем, - присела на стул Быкова.

- Станислав Федорович! - встала чернявая, симпатичная женщина. - Что мы Вам здесь наговорили, этого мало. Походите с нами по объектам, послушайте жалобы хозоргана, увидите своими глазами работу наших техников. Особенно познакомьтесь с Бандой Тронина. Вы поймете, в каком котле мы варимся. Относительно старшего инженера Гавриловой Анны Алексеевны скажу, она святой для нас человек.

Зашушукались, задвигались в зале.

- А, что, неправду я говорю? Анна Алексеевна и там и тут, всюду она. Да мы без неё ничто. Она бедная целый день с нами на объектах, то прибор подключит, то поможет найти повреждение, да разве перечислишь все? Ребята наши - парни хорошие, без них нам не справиться с работой. У меня сегодня три заявки. Без Зорина или Дорохова я не справлюсь с заявками. Придется идти на поклон к ребятам. Да, что там говорить, нищие мы. Побирושками сделались мы на пульте, благодаря руководству нашего отдела.

- Галина Семеновна Шадрина, - подсказала Гаврилова. Взволнованная Шадрина махнула рукой, опустилась на стул.

- А что, правильно Галя сказала! Давно всем ясно! Смотрите, он записывает! Я отложил ручку, оглядел зал...

- Видимо придется нам довольствоваться сказанным на сегодняшний день. Мне Анна Алексеевна подсказывает, что у вас еще много работы на объектах. Вижу, что недостатков и упущений на пульте предостаточно. Я постараюсь осмыслить услышанное и срочно возьмусь за работу, ибо так жить дальше нельзя. А сегодня я обращаюсь с просьбой к нашим опытным мужчинам, оказать содействие в ликвидации аварийной обстановки на пульте. Анну Алексеевну я у вас забираю и Сидоровых тоже, пойдем знакомиться с монтажниками Тронина на 40 магазин.

- Это какой!

- У нас нет такого!
- Не гадайте, это новый магазин на площади "Металлургов", - подсказала Анна Алексеевна.
- Обслуживать его будет Сидорова Тамара.
- Кто, я!? - удивилась Тамара.
- Да, ты, Тамара. Собирайся, пойдем с нами посмотрим, что нам предъявят Тронинцы, - засуетилась Анна Алексеевна.

Глава четвертая. **ВСТРЕЧА И ЗНАКОМСТВО**
С МОНТАЖНИКАМИ СМУ-ППА

Уж больно жалобно уговаривала меня Анна Алексеевна сходить на 40 магазин к монтажникам "Тронинской Банды". В 16 часов я должен встретиться с Алексеем Егоровичем в кабинете Князева и подвести первые итоги дня. Но, видимо, этой встрече не суждено состояться. Осталось десять минут до 16 часов, а мы только подходили к магазину. На пульте я оставил записку, чтобы диспетчер передала ее содержимое секретарю Князева:

Попову.

Встретимся в гостинице.

Время не могу уточнить.

Нахожусь на объектах города.

/Кравцов/

Анна Алексеевна семенила, за мной мелкими шажками, то и дело, сбиваясь с шага. За ней, чуть сзади, шли муж и жена Сидоровы.

Гаврилова пояснила, что Тамара без мужа по объектам не ходит. Они вдвоем решают все проблемы. Гена грамотный спец, технически подкован, имеет пятый разряд, ранее работал на судостроительном заводе электромиком.

- С такой стекляшкой я встречаюсь впервые, - призналась Анна Алексеевна.

Действительно, меня поразила магазин, большой Г-образной формы.

Первый этаж полностью отведен под магазин. Стеклянные окна во весь этаж. Двери магазина и те выполнены из стекла. Внутри здания трудились строители. Окна мыли женщины, на бетонном полу сгребали мусор. Народу много, все двигаются, кричат, наводится лоск. Оказывается, рабочие готовятся сдавать объект государственной комиссии. Машины подвозили к магазину прилавки, столы, стеллажи, холодильники. Это горпродторг стремился, как можно скорее, занять здание под магазин.

- Вот и Тронинские халтурщики! - Указала Анна Алексеевна на ребят, тянущих провода по стеклянному витражу. К нам подошел чернявый, молодой человек. Глаза его бегали по нам, не зная, с чего начать разговор.

- Ну, что, Бестужев, говори! Я сегодня не одна. Это новый начальник пульта Кравцов Станислав Федорович. Теперь будете сдавать объекты Станиславу Федоровичу. Намучилась я с вами, халтурщиками.

Бестужев лупал глазами, открыл рот.

- А как же теперь быть? Мы уже заканчиваем работу. Мы все ваши указания и рекомендации выполнили. Осталось нам доделать витраж и объект готов, принимайте хоть сегодня.

Мне пришлось вмешаться в разговор.

- Вас как звать! - спросил я Бестужева.

- Володя, - понизил голос Бестужев.

- О приемке пока речь вести не будем. О ней поговорим, после стопроцентного выполнения монтажных работ. А сейчас я хочу посмотреть, как вы ведете монтаж по витражу.

- Пойдемте, мы как раз ведем разводку провода. Очень сложная работа. Вот посмотрите, что мы делаем. ТРП натянут

ровненько. Коробочки закреплены надежно. Датчики крепим к стеклам клеем БМК.

Я сразу определил брак в работе монтажников.

- Я считаю, монтаж витража нужно прекратить! - приказал я.

Монтажники, от удивления бросив работу, уставились на нас.

- К-а-а-ак, прекратить! - возмутился Бестужев. - Почти весь монтаж нами закончен. Мы же с вами договаривались, Анна Алексеевна!

- Что Анна Алексеевна! Я вам говорила, что халтуру у вас принимать не буду. Где твой белобрысый Михеев?

Бестужев послал монтажника за бригадиром. Подошел светлолицый молодой человек лет тридцати. Легок в движении, ладно сложенный, с удлинненным лицом и выступавшей квадратной челюстью. Проницательные светлые глаза настойчиво смотрели на нас.

- Михеев Николай Андреевич, - тихо сказала Гаврилова, зайдя мне за спину.

- Вы здесь бригадир? - Как можно строже спросил я.

- Мы все здесь бригадиры!

- А- а, что такое?

- Что здесь произошло? - глаза Михеева метались с Анны Алексеевны на меня и с меня на Бестужева.

- Да вот Колян, Ста.. Ста.., этот товарищ запретил вести монтаж сигнализации на окнах витража, - выпалил, заикаясь Бестужев.

- Как запретил! Чушь не говори! Анна Алексеевна! Ты же нам разрешила ставить датчики на окнах и тянуть ТРП по витражу.

- Я поддерживаю Анну Алексеевну. Но не разрешаю ТРП прокладывать по металлу.

Я видел румянец на скулах Михеева, искры гнева в глазах. Анна Алексеевна ухватилась за мою руку, спряталась за

мою спину. Я понял, что Анна Алексеевна напугана Михеевым, искала у меня защиты.

- Если вы опытный монтажник, то, согласно техническим условиям, монтаж провода ТРП по металлу производить нельзя. Вы даже чопы забиваете из сырого дерева. Клеите датчики на стекла без дополнительного крепежа.

- Какого крепежа!?

- Что здесь происходит!?

- Кто такие задания дает!?

- Где это написано!?

- Я слушать не буду тебя! - перешел на "ты" Михеев, волнуясь. Его глаза излучали молнии, на скулах бегали розовые желваки. Анна Алексеевна крепче сжала мою руку. Я не стал слушать дальше Михеева, обратился к более спокойному Бестужеву.

- Я советую вам, товарищ Бестужев, по металлическим уголкам витража проложить деревянные рейки и по рейкам произвести монтаж сигнализации. Датчики укрепите спицами.

- Где я возьму эти спицы!?

- Кто эти спицы придумал!?

- Вы что, с ума посходили!?

- Я этот бред не буду слушать! - продолжал кричать не выдержанный Михеев. Белки его глаз покрылись красными жилками. Кадык прыгал в такт его крика, Михеев быстрым шагом уходил от нас, не оглядываясь.

- Товарищ Бестужев, если хотите выслушать деловые предложения, то извольте, я продолжу. Я сегодня начерчу план- карту магазина, укажу, где датчики, провода и приборы расположить. Вам будет ясно, что делать. Относительно спиц, то завтра этот вопрос я решу и помогу вам их достать. Рейки вам строители должны выделить, тем более что объект сда-точный. Сию минуту прошу вас провести нас по магазину и показать работу, которую вы сделали.

Когда мы шли по магазину, подошел техник Сидоров.

- Станислав Федорович, вы не смотрите на Михеева, что он вспылит. Его бригада одна из лучших в СМУ ППА. Он добрый и покладистый мужик, он нас снабжает датчиками, проводами и даже дает приборы.

С другой стороны жена Сидорова взяла меня под руку шептала:

- К Коле подход нужен. Я, что не попрошу, мне не откажется.

- Может оно и так, но это не умаляет его вести монтаж с нарушением технических условий по ГОСТУ, - сбавляя тон, ответил я Сидоровым.

- По правде сказать, я согласен с Вами, Станислав Федорович. Если «Тронинцы» выполняют Ваши указания, то это будет просто здорово. Вы про спицы говорили, а что это такое, я впервые слышу о них, - спросила Тамара.

- Нужно достать стальную проволоку, из нее выют пружины мебельные. Я думаю в Комсомольске такой материал можно найти. Мы своими силами на пульте наделаем спиц на все магазины города. Представьте, Тамара, датчик, приклеенный к стеклу дополнительно прижат стальной спицей.

- Датчик не сползет со стекла, он будет удерживаться спицей, - сказала Тамара.

Верно, поняла меня Тамара.

- Я видела, в обществе слепых выют пружины для мебельной фабрики. - Дополнила меня Анна Алексеевна.

Прошлись мы по всему магазину, спустились в подвал. Монтаж сигнализации выполнен эстетично, по правилам. У меня претензий к монтажникам нет, за исключением монтажа витража, что я и сказал Бестужева.

- Будем принимать у вас сигнализацию комиссионно.

- Почему вас раньше к нам не прислали? У нас бы проблем с монтажом не было.

- Я думаю, Володя, мы с тобой сработаемся. - Твердо заверил я Бестужева. Мы дружески пожали друг другу руки.

- А мне как быть, Станислав Федорович! - цепляясь за рукав рубашки, забежала вперед Тамара.

- Что такое, Тамара Николаевна? - остановился я.

- я обслуживаю стеклянный магазин №70, он похож на этот магазин, пойдемте, посмотрите его. Я замучилась на нем. Он ежедневно в сработках, я затащила своего мужа на этот магазин.

- Скверный магазин и если бы не Сидоров Гена, то хоть криком кричи, - поддержала Тамару Анна Алексеевна.

- я замучился на нем! - Вступил в разговор Сидоров. - Посмотрите мой магазин, Станислав Федорович. Магазин чистый, еще новый, а вот окна такие же, как и здесь - стеклянные. Одних датчиков установлено 50 штук. Дня не бывает, если я не побываю в нем.

Магазин встретил нас красивыми окнами сияющих стекол. Стекла огромные на весь первый этаж. Монтаж сигнализации по витражу выполнен по металлическому утолчку без дополнительной изоляции проводом ТРП.

- Что это за провод? - удивился я неоднородности проводов.

- Моя инициатива, Станислав Федорович. От безысходности выпросил у «тронинцев» провод АППВ. У этого провода изоляция мощная, не дает замыканий. На этой неделе Михеев обещал выделить мне 50 метров АППВ.

В работе я не заметил, как время перевалило за 18 часов. Нервозность дня и напряжение сказались на усталости. Пот пропитал белье, рубашку. Нужно остановиться, привести себя в порядок. Спасение в хорошей, горячей ванне и чистой постели, что ждет меня в гостинице. Пока я принимал душ, наслаждаясь горячей водой, Попов и Орлов накрывали на стол. Бутылка водки и три бутылки пива красовались на столе. Терпкий запах селедки удушливо разносился по комнате. Водку я отказался пить, сославшись на усталость. Довольствовался стаканом пива и хвостом селедки. Разговор не клеился. В

основном Попов вел разговор с Виктором. Мне было не интересно. Вскоре я извинился, разделся и блаженно растянулся на прохладных простынях. Голова коснулась подушки, сразу покрылась туманом, и я не заметил, когда уснул.

После завтрака мы разделились, Попов пошел в отдел охраны, я на пульт. Условились не терять друг друга из вида. Алексей мне напомнил, что сегодня 26 июля назначена встреча с руководством УВД.

На трамвае я доехал до площади «Металлургов». Решил с утра взглянуть на 40 магазин и повстречаться с монтажниками СМУ-ППА. Стекляшка встретила меня стуком, суетой, рабочей обстановкой. В дверях встретил меня Бестужев.

- Я собирался к вам на пульт. - Володя держал в руках деревянную рейку, гладко выструганную. - Это вагонка. Подойдет такая? - Володя смотрел на меня радостными глазами.

- Отличная штука, Володя! Это то, что нужно. - Бестужев схватил меня за руку и поволок к витражу. Трое хлопцев суетились у витража. Один ножовкой нарезал чопы из доски, другие прибивали рейки к витражу. Я попросил, что бы рейки притягивали к витражу шурупами для надежности. Бестужев со мной согласился.

- Нам прислали в контейнере трубку ПХВ, очень много, а где ее применить, не знаю. - Привел меня в кладовку. Глаза мои разбежались. По полу комнаты разбросаны ящики, бухты ПХВ, трубки и много золотистого кабеля и провода.

- Эту трубку, Володя, пусти на вводы к датчикам и приборам, отличная изоляция. А вот трубку диаметром 8,10 мм я бы посоветовал пустить как изоляцию на витражи.

- Каким манером ее приспособить?

- Пропустить через трубку провод, вот тебе и двойная изоляция получится.

- Не пойдет. Это сложный процесс, мне надо зарабатывать Деньги, семью кормить.

- Это что за провод, - указал я на золотистые бухты.

- Шлют нам с завода «Амуркабель», мы его пускаем на подвеску, а так он ни куда не идёт.

- Вот что, Володя! Ты дай мне немного ПХВ и провода золотистого, я попробую провести эксперимент, как лучше их использовать. Впоследствии я их тебе верну.

- Не надо мне возвращать! Забирай хоть сейчас, мне не жалко лишь бы в дело пошел.

Я разговаривал с Бестужевым, а перед глазами рисовал картину применения трубки ПХВ и провода. Я протяну провод через трубку, у меня получится кабель с двойной изоляцией. Из этого кабеля я могу делать переноски, удлинители, вводы к электромоторам и т. п. Я остался доволен посещением магазина. На пульт пришел в 8.30, техники шумели в зале. В кабинете начальника пусто, дверь открыта. Возле книжного шкафа прислонена бухта стальной проволоки, обмотанной промасленной мешковиной. Я понял, кто-то принес проволоку под струны.

- Здравствуйте, Станислав Федорович! Я не заметила, когда вы пришли, - всплеснула руками Анна Алексеевна. За нею, в дверях стоял Сидоров, улыбался во все лицо.

- Пойдет? - кивнул Сидоров головой на бухту проволоки.

- Криминалом не пахнет? - серьезно спросил я.

- Да, что Вы, Станислав Федорович! По обоюдному согласию, сам директор отпустил нам бухту проволоки. Если окажется мало, то обещал выделить еще. Я в его кабинете установил селекторную связь бесплатно.

- Извините меня, Геннадий Алексеевич, я не хотел вас обидеть. Это проволока дорогая, поэтому я спросил.

- Первым делом нам спиц наделайте! - Протиснулась в кабинет Тамара Сидорова. - Вас ждут техники, Станислав Федорович.

Я прошел в зал. Разговор стих.

- Здравствуйте, товарищи! - мое приветствие получилось без напряжения, словно я знал всех давно. Я хочу с вами дого-

вориться, товарищи, т.е. посоветоваться, как лучше встречаться, в какое время и на сколько. - Зашумели, задвигали стульями.

- Не надо ломать и отменять сложившийся порядок работы, мы к нему привыкли. Нас всех устраивает развод проводить в 9 часов и в 17 часов снова собирать на пульте.

- Если всех такой распорядок устраивает, то я не против. Тогда разрешите сегодня начать развод не с разбора прошедшей ночи, а с того, что я вчера и сегодня увидел на объектах города. Считаю, увиденное есть смысл разобрать, попутно поговорим о работниках СМУ-ППА. Постараюсь объяснить, кто мы есть на самом деле с вами. В зале зашумели, удивленно вскинули головы, стали смотреть на меня как на диковину. Из угла, где кучковались мужики, раздался возглас:

- Во, дает!

- Америку щас откроет! - Девчата зашикали на ребят, требуя тишины.

- Итак, скажу прямо. Я не увидел в вашем лице хозяев положения. Отдел вневедомственной охраны единственный орган в городе, наделенный полномочиями, карающими и защищающими социалистическую собственность. Поэтому, мы стоим при УВД. Техническая служба придана отделу охраны для усиления сигнализацией объектов народного хозяйства. Оказать помощь сторожевой охране, облегчить им службу и, в конечном счете, полностью заменить человека с ружьем автоматическим сторожем. Для этого в стране создана строительная организация под названием СМУ-ППА, которая оборудует объекты народного хозяйства сигнализацией. СМУ-ППА руководствуется нашими указаниями, и мы обязаны контролировать их работу, указывать на допущенные ими недостатки и Даже приостанавливать их работу, если их деятельность расходится с государственными техническими условиями и ГОСТу. В вашем лице я не вижу такую силу.

- Ага, силу!

- Только огрызнись им!
- Слушать нас не хотят!
- Матом так покроют! - С места раздавались выкрики техников обидного характера.

- Вы, я вижу, согласились с первым выводом. Перейду ко второму.

Перечислять ваши упущения сегодня не буду, вы их сами знаете. Итак, уяснили, что мы огромная, умная, образованная, технически грамотная сила, наделенная властью и полномочиями? Осталось нам доказать монтажникам свои полномочия и властность. Я вам в этом помогу, если будем работать в братской связке и взаимовыручке. Мы теперь с вами не разрозненные отдельные личности, а спаянный коллектив с большими полномочиями. На этой неделе я проведу совещание на прорабском участке Тренина. У меня к ним много вопросов и предложений. С сегодняшнего дня начнем делать революцию на пульте.

Техники заулыбались, задвигались, перешептывались.

- На все объекты города, где будут трудиться монтажники! СМУ-ППА комиссия, которую мы создадим с завтрашнего! дня, будет обследовать объект, нарисует приборы, датчики, провода. Эту работу мы будем выполнять с вами и следить, что бы монтажники придерживались наших указаний. На карте будет указана фамилия техника, закрепленного за этим объектом. Вот тогда монтажники зауважают нас. Как объект будет готов, мы идем комиссионно принимать данный объект. В комиссию будут входить:

1. Начальник отдела охраны.
2. Начальник пульта или инженер пульта.
3. Техник пульта.
4. Монтажник
5. Начальник СМУ-ППА

- Третий, немаловажный, пункт, я бы сказал революционный пункт - это качество монтажных работ, сюда входит эсте-

тика производства. Впредь ударные датчики будем устанавливать на окна, двери, стены в недоступных местах. Вводы к датчикам делать в трубке ПХВ с двойной изоляцией. Приклеенный датчик к стеклу или стене будем крепить дополнительно спицей. Спицы будем изготавливать своими силами у нас в лаборатории. Я прошу вас не возмущаться и не удивляться, времени мало, а разговора много. Как мы видим, город растет и обновляется. Сейчас модно строить магазины со стеклянным витражом. Даже двери устанавливают стеклянные. Как проложить провод по стеклу и железу, вопрос остается открытым. Я дал указание монтажникам СМУ-ППА по окнам ТРП не прокладывать без дополнительной изоляции. Сидоровы, на свой страх и риск пробуют заменить ТРП силовым проводом с толстой изоляцией. Но это не выход из положения. У нас скоро появятся провода и кабель в достаточном количестве. Будем менять сгнивший провод на кабель с двойной изоляцией. В связи с этим я дал указание монтажникам в 40 магазине по витражу прибить деревянные рейки, а датчики к стеклам укрепить спицами.

Такое новшество монтажники приняли не с восторгом. Анна Алексеевна глазами показывала, что за моей спиной кто-то есть. Я оглянулся и увидел Попова, который показывал на часы.

- Прошу, товарищи меня простить. У меня встреча с начальником УВД.

Во дворе стояла машина Князева. Я поздоровался с Князевым. Начальник УВД принял нас ровно в 11 часов. Майор Мишин Николай Петрович вышел из-за стола, поздоровался с нами, пожав руки. Моложавый мужчина средних лет, невысокого роста. На мне его взгляд задержался. Князев представил Попова и меня. Мишин говорил о задачах всего УВД и остановился на отделе охраны.

- 40% краж в городе совершается на объектах, охраняемых вневедомственной охраной. Разве допустимы кражи с ох-

руемых объектов? В городе наблюдается увеличение преступности среди молодежи. Мы пресекаем разбои, грабежи, хулиганства. Все отделы сейчас загружены и принимают активное участие в раскрытии и предотвращении преступлений. Я вижу, товарищ Кравцов, что мы пригласили вас из Хабаровска не только как специалиста электронщика, но и активного борца с преступностью. Мы надеемся, что вы наведете порядок на пульте, сплотите коллектив и усилите охрану города. Мы приняли меры о выделении Вам благоустроенной квартиры. Но приведу такой пример, что в нашем управлении стоят на очереди на жилье более ста сотрудников, а некоторые стоят по пять и более лет. Я привел пример не потому, что хотел подчеркнуть свою озабоченность о Вас, а потому, что мы надеемся в корне изменить ситуации в охране с помощью Вашего трудолюбия. Я попросил Николая Федоровича окружить вас заботой и вниманием, оказывать Вам помощь. Так же я прошу вас обращаться лично ко мне по необходимости.

В такой теплой, дружеской беседе прошла моя встреча с начальником УВД. Я еще раз уяснил, что меня знают, помнят и ждут от меня радикальных изменений на пульте.

На пульте тишина. Одна дежурная сидела за пультом, разговаривала по телефону. На пульте три комнаты, в одной из них я не был, решил заглянуть в нее. Комната около двадцати квадратных метров, светлая, но основательно захламлена. На одной стене стеллажи в два яруса из грубо струганных досок. На стеллажах лежали сгоревшие приборы по сигнализации, старые подшивки газет, зачерствелые куски хлеба и скелеты селедок. На второй стене развешаны плакаты и схемы электрических приборов сигнализации. В углу старый, с тремя ножками стол и под столом два поломанных стула. На полу рваные газеты, окурки, мусор. Увиденным я был поражен до глубины души. Такая большая комната и пустует.

У меня сразу созрел план оборудовать здесь лабораторию. Нашел веник и давай наводить порядок. Попов застал меня за уборкой комнаты.

- Ты, Стас, непоседа. Дождись девчат, они тебе подметут и вымоют. - Попов поднял с пола двойной лист, в который была завернута селедка. - Ты смотри, Стас, что сделал Орлов, селедку завернул в инструкции, которую я высылал ему, как документ.

- Забудь, Алексей Егорович, чего вспоминать Орлова, всё теперь в прошлом.

- Что ты намерен разместить в этой комнате?

- Хочу оборудовать лабораторию.

- Какой ты молодец, угадал мои мысли.

Входная дверь пульта с шумом открылась. Не вошла, а влетела солидная фигура дородного мужчины лет под 40.

- Кто из вас Кравцов? - выговорил вошедший, но, увидев Попова, развёл руки.

- И ты здесь, Алексей Егорович! Тогда еще лучше. Знакомь меня с Кравцовым да поедem, машина стоит у подъезда.

- Куда хочешь нас везти, Василий Петрович?

- Едем на склад ко мне, я Кравцову подкину материала. - Потом протянул руку мне, энергично затряс её. - Тронин моя фамилия.

Тронин схватил нас под руки, поволок к выходу.

- Уж больно долго, Егорович ты вёз к нам Кравцова. Видно сразу, мужик настоящий.

- Мы хотели завтра побывать у вас на участке, - признался Попов.

Приехали к деревянному, двухэтажному дому на заводе "АМУРСТАЛЬ". Под окнами стоял металлический гараж, забитый материалами.

- Смотри, Кравцов, какой я богатый. Считаю и твоя доля лежит здесь. Между прочим, моим монтажникам ты понравился. И когда только успел?

Тронин зашел в гараж и начал кидать нам под ноги бухты трубки ПХВ, медный провод, кабель. Выставил ящик подрозетников, отсыпал электророзеток и вилок.

- Ну, что стоите, тащите всё в машину. Ты, Кравцов, не стесняйся, я даю от чистого сердца.

- Мне стыдно брать у вас материал.

- Это почему же?

- За так чирей не вскочит, а если с возвратом, то мне нечем рассчитывать. Одним словом, спасибо за заботу. - Я повернулся, не стал брать материал.

- Да вы совсем рехнулись. Может, я не так что сказал. Мне ребята сказали, что ты, Кравцов, будешь делать переноски, удлинители с двойной изоляцией. Не так я говорю? И ещё какие-то спицы будешь делать.

- Я просил не много.

- Бери, раз дают, потом сочтетесь! - решил проблему Попов.

Сегодня был праздник для меня. Кладовая пополнилась столь дорогими, дефицитными материалами. Начало работы на пульте меня радовало. Проводив Попова в Хабаровск, я остался один.

Анна Алексеевна с порога закричала: - Станислав Федорович, у нас беда! - Вид у Анны Алексеевны был озабоченный, тревожный.

- Говорите, что случилось.

- Марина от нас уходит!

За Гавриловой стояла, смущенно улыбаясь, Орлова Марина, старший техник пульта. Гаврилова подала мне заявление Орловой, в котором излагалась просьба уволить ее с пульта по семейным обстоятельствам.

- Мой муж военный, переводят служить на Сахалин. - Добавила Марина.

- Анна Алексеевна, нам осталось только подписать заявление и пожелать Марине счастливого пути.

Я тут же подписал заявление. У меня, что-то толкнуло в мозг. Вот тот случай принять хорошего специалиста в лабораторию. Оклад старшего техника 120 рублей, можно подобрать электронщика. Я решил, не откладывая поговорить с Анной Алексеевной. Когда я обрисовал Гавриловой о создании лаборатории и, какую она будет выполнять функцию, Анна Алексеевна пришла в восторг.

- Станислав Федорович, варит твоя головушка, нам позарез нужна лаборатория. Но когда Гаврилова узнала, что я хочу на должность старшего техника взять в лабораторию специалиста, то Гаврилова преобразилась, сделалась тигрицей.

- Категорически против! И не думайте! Я на такой шаг не пойду. Вы выбиваете из-под меня стул. Кто будет вести на пульте документацию? Кто будет контролировать техников? Я пойду, пожалуйюсь на Ваш произвол Валентину Георгиевичу.

Я не ожидал от инженера такой категоричности. Была тихой мышкой, а тут на тебе - показала зубки. Гаврилова поняла, что лишается помощника, нагрузка дополнительно ляжет на ее плечи. Я и этот вариант продумал, решил попросить Быкову временно исполнять должность старшего техника. В данную минуту Гаврилова ушла, не став слушать мои доводы и убеждения. Как же нам работать вместе, не понимая друг друга?

Приехал Дорохов на мотоцикле.

- Вижу, что хотите навести должный порядок.

- Да, Яков Александрович, я решил в этой комнате сделать лабораторию.

- Полезное дело затеяли, Станислав Федорович. Если потребуется помощь, то я к вашим услугам. Хотите, я привезу вам ножовку, молоток, гвоздей. Посмотрю рубанок, стамеску?

- Если с возвратом, то я согласен.

Совместными усилиями приделали ножку к столу. Из двух стульев собрали один. Первые сутки пребывания на пульте

показали, что начало трудовой деятельности положено. Мои действия еще не заметны, но начало положено.

Глава пятая. **УГЛУБЛЯЮ ЗНАКОМСТВО
С ТЕХНИКАМИ ПУЛЬТА**

Поднялся я рано. Буфет еще не работал. Перекусил остатками селедки, куском черствого хлеба и запил стаканом холодного чая вприкуску с кусковым рафинадом. Приехал на пульт в 7.30. Усталая, полусонная дежурная пульта, встретила меня приветливо.

- Альбина! - представилась мне дежурная. Альбина оказалась разговорчивой девушкой. - Я вас таким и представляла.

- И, что же во мне увидела?

- Таким должен быть начальник, в меру строгий, принципиальный, деловой.

- Спасибо за откровенность. Я тебе, Альбина, признаюсь, что порой оторопь берет.

- А вы не бойтесь, девчата у нас хорошие, правда, некоторые разболтаны малость Орловым. Уж больно Орлов липкий был до женщин.

- Заметно было?

- Прямо стыд брал, когда лапищами хватал девчонок при всех. Девочки его не слушались, обзывали прилипалой, донжуаном.

В лаборатории окунулся в рабочую среду. Решил проверить свои способности. Достал из кладовки бухту трубки ПХВ, бухту медного провода. Отрезал трубки ПХВ 5 метров, растянул на всю длину. Потом отмотал проволоки под названием сталька диаметром 0,6 мм, стал просовывать в трубку, операцию завершил успешно. Потом привязал медный провод к концу стальки, протянул провод в трубку. Передо мной лежала пятиметровая переноска, с двойной изоляцией. С одного

конца подключил электровилку, с другой подключил розетку и закрепил к подрозетнику для крепости и надежности. Получилась эластичная, красивая переноска, незаменимая и необходимая вещь при выполнении профилактических работ техников. Заканчивал монтировать третью переноску, когда появился Дорохов.

- Я так и думал, что Станислав Федорович будет дневать и ночевать на пульте.

Я обрадовался приходу Дорохова и начал показывать ему переноски. Яков Александрович был интеллигентным человеком. Он был сдержан, корректен, вежлив, не повышал голоса, даже когда был взволнован. Яков Александрович обслуживал объекты горпромторга. Горпромторг выделил ему мотоцикл.

- Отличная переноска. Незаменимая вещь для наших техников.

- Поэтому я с утра их мастерю, - признался я, продолжая работать. - Освоюсь малость, Яков Александрович, поеду по заводам и предприятиям с протянутой рукой, просить инструментов, станков, материалы. Что это за работа, если провода рублю топором и зачищаю их ножом хозяйским. Сегодня узнаю в бухгалтерии, что я смогу купить по счету и за наличные. Но сейчас, пока есть время, я хочу сделать переносок пять да раздать техникам для работы. Нужно срочно делать спицы, но нет ножовок по металлу, напильников, нет тисков, наковальни. Нужен электронаждак.

Когда Дорохов заглянул в кладовую, то совсем обмяк. От увиденного у него разбежались глаза.

- Что я вижу! Откуда такое богатство? Дорохов пробовал провода на ощупь, гладил бухты с проводами, щупал трубку ПХВ, близоруко рассматривал подрозетники, шурупы, гвозди.

Яков Александрович начал помогать мне собирать переноски. В его опытных, умелых руках работа спорилась. Незаметно мы собрали еще пару переносок.

Подошел Зорин. Наша работа заинтересовала его. Зорин внимательно рассматривал наше изделие, шупал, мял, прикидывал на вес.

- Я согласен на обмен, - сказал Зорин и гордо вскинул голову. - Я вижу, у вас даже кусачек нет.

- Вы правы, Петр Васильевич, на сегодняшний день наша лаборатория нищая.

- Я вам принесу кое-какой инструмент, а вы мне дадите провода и трубки, я сам буду делать переноску и удлинитель.

- Согласен, Петр Васильевич, с одним условием.

- Какие могут быть еще условия, если я даю вам инструментов и даже наковальню привезу?

- Договорились, Петр Васильевич, приступай к работе. Зорин быстро покинул пульт.

- Тогда и я себе сделаю переноску, — посмотрел на меня Дорохов.

- А вы, Яков Александрович, можете взять даже пару готовых, они Ваши.

- Для себя я сделаю одну длинную и одну короткую, если вы разрешите.

Дорохов незаметно уехал, не сказав ни слова. Пришел Зорин, с порога улыбаясь.

- Вот вам от меня, - и Зорин вывалил из сумки на стол грудку металла. Я принялся сортировать. Бокорезы, пассатижи, шило, ножницы по металлу, молоток, утконосы и паяльник украсили стол. Я пожал Зорину руку. Стали подходить девчата. Техники смотрели, как мы с Зориным протягивали медный провод в трубку. Когда стали протягивать стальку в трубку 10 метровой длины, работа у нас застопорилась. Сталька с трудом проталкивалась в трубку. Выручила подсказкой Быкова Галина Николаевна.

- Посмотрите на шторы в окне. На булавку цепляется нитка и проталкивается. Материал собирать нужно гармошкой и булавку проталкивать.

Молодец Быкова, простое бытовое решение, а нам очень помогло. Зорина подтолкнула идея Быковой, он усиленно начал проталкивать стальку в трубку.

- Век живи, век учись, - засмеялась Галина Николаевна.

- Спасибо за идею, а за это я вручаю Вам готовую переноску.

Быкова покраснела, но переноску взяла. Дорохов появился на пульте, он пригласил нас к мотоциклу. В коляске мотоцикла лежали тиски слесарные, малая кувалдочка, напильники, зубило и металлический брусок. Признаться, я от радости был взволнован. Пришла Анна Алексеевна.

- Нужно, Анна Алексеевна, лабораторию отмыть от грязи, снять грязные шторы с окна, протереть панели на стенах.

В мои обязанности роль уборщицы не входит. - Резко заявила Гаврилова.

Я был ошарашен столь вызывающим поведением Гавриловой. Меня словно кипятком облили. Видимо, лицо мое меняло цвет, так что техники шарахнулись от меня.

- Какого дьявола вы тогда пришли на пульт? За что получаете деньги? У нас нет заместителя по хозяйственной части, так будьте добры, берите всю хозяйскую деятельность в свои руки, а если вам этот вариант не подходит, то я поставлю вопрос перед руководством пересмотреть обязанности старшего инженера. - Я не заметил, как повысил голос до крика. Из лаборатории выбежали техники. Зорин, повернувшись ко мне спиной, делал переноску. Быкова взяла меня под руку, начала Успокаивать. Анна Алексеевна убежала с пульта.

- Не надо так, Станислав Фёдорович, успокойтесь, пожалуйста. Я передам уборщице, она уберет лабораторию.

Подошел Дорохов, я быстро собрался.

- Извините меня, товарищи. Малость не выдержали нервы, накричал.

Дорохов с Зориным взялись за установку тисков. Подошел Сидоров. Я посмотрел на часы. Время было 9 часов. Пора де- лать развод. Развод я начал без предисловий.

- Когда я вчера открыл учебную комнату, то поразился ее убогости и запущенности. Поломанные стол и стулья, кучи мусора уродовали вид. Спасибо Якову Александровичу, помог мне отремонтировать стол и стул. Я никого не заставлял рабо- тать. Дорохов и Зорин увидели, как я уродуюсь, с охотой ста- ли помогать мне собирать переноски и удлинители. Но когда Зорин и Дорохов навезли в лабораторию инструмента, тиски, то я воспрял духом и, главное, увидел с их стороны порядоч- ность, отзывчивость и понимание, для какой цели все это сде- лано. Я обнаружил в ваших сердцах отзывчивость, любовь к|справедливости и огромную порядочность. С такой сплочен- ностью и силой мы горы свернем на своем пути. Относитель- но лаборатории я прямо скажу, мы доведем ее до ума, и она окажет огромную услугу в дальнейшей работе.

- Учебная комната - это детище Гавриловой, она нас туда не запускала и завалила ее хламом и мусором. Даже уборщицу туда не запускала. - Сказал Зорин.

- У меня появилась уверенность, товарищи, в том, что за- ставим СМУ-ППА пересмотреть свои отношения к работе в целом и к нам в частности. Я пообщался вчера с Трониным! около часа и почувствовал его порядочность и стремление с нами подружиться. Прошлый раз я говорил вам, что сила - это хорошо, но нам нужно завоевать авторитет у монтажников, директоров магазинов и руководителей предприятий. Для это- го, с сегодняшнего дня, будем вести занятия.

В зале задвигались, слышался говор.

- Какие занятия?
- Ликбез откроете?
- Не хватало нам еще этого!
- Хватит выдумывать!

- Мы начнем с азов! - повысил голос я. - Я научу вас разбираться в электричестве, в сигнализации, приборах. Я хочу, чтобы вы с закрытыми глазами вели подключение приборов. Вести занятия буду я, Анна Алексеевна Гаврилова, а так же будем приглашать руководство из нашего отдела. Учебную комнату переоборудуем в лабораторию. Я добьюсь ставки монтажника 6 разряда, где будет работать высококвалифицированный электронщик. Пока примем на должность старшего техника, а там посмотрим, время покажет. Я говорил Попову о создании монтажной группы у нас на пульте, которая будет восстанавливать запущенные объекты. Как будет выглядеть монтажная группа я знаю, а вот какую работу она будет выполнять, прикидки имеются. Взять, к примеру, магазин №70, который обслуживает Сидорова Тамара. В этом магазине необходимо проложить по витражу деревянные рейки или кабель с двойной изоляцией. Таких объектов в городе много, так что монтажникам работа будет. Вы видели, из какого материала сегодня были сделаны переноски. Я позаимствовал у Тренина несколько километров медного провода и изоляционной трубки ПВХ. Я обнаружил неправильные действия монтажников и наших техников. Прибивают провод ТРП гвоздями с увеличенной головкой. Это приводит к короткому замыканию. У нас на пульте нет снабженца, придется взять эту роль на себя. У нас нет электродрелей и без них нам не обойтись. У меня есть поддержка краевого отдела охраны. Буду нажимать на все рычаги власти.

- Красивую картину нарисовали нам!
- Доживем ли мы до такого!?
- Гаврилова Вам коготки показала!
- Не то еще Вам покажут!
- Считайте, вопрос по электронщику сегодня будет решен.

старшего техника нам не обойтись, и попрошу Быкову Галину Николаевну взять на себя обязанность старшего техника.

Это мера временная, но необходимая сейчас. Я спешу в отдел. Если будут вопросы, то я выслушаю вас.

- Переноски раздаете по блату?

- Правильно подметили. Я очень хочу завоевать блат с каждой из вас, глядишь, доверия больше стало бы. Я очень буду стараться завоевать ваше доверие и, если у меня в этом направлении получится, то моя жизнь удалась.

- Вы так чухнули Анну Алексеевну, что она сейчас сидит, видимо, у Крайнева и плачет в жилетку.

- Отчитал я Гаврилову за дело, но грубо, с криком и я извинюсь перед нею.

- Еще чего, извиняться! Вы поступили правильно, за ее высокомерие можно сильнее наказать.

- Спицы только Сидоровой Тамаре?

- Пока Сидоровым, Тронину на 40 магазин. Сегодня с Зориным и Дороховым попробуем наделать спиц. Появились тиски, теперь есть где работать.

- Сколько поставили водки Тронину за провода?

- Ха-Ха-Ха! Ну и дает Шадрина!

- Совести у человека нет!

- Просто цирк какой-то!

- Между прочим, Тронин порядочный человек - это первое, а второе - у меня денег лишних нет, шиковать нечем. - Вы меня извините, Станислав Федорович, я задала каверзный вопрос потому, что на пульте кто-то пускает нехорошие о вас слухи, - смело сказала Шадрина Галина Семеновна.

- Я думаю, все дразги скоро отпадут. Вы поймете, что я ваш товарищ и друг. В 17 часов всем быть на пульте, я проведу с вами занятие.

Секретарь Наташа улыbnулась, увидев меня. В кабинет Крайнева дверь открыта.

- А, Станислав Федорович! Заходи, заходи! Не стесняйся, мы не кусаемся. - Крайнев говорил повышенным голосом в

присутствии пожилого человека, щуплого на вид, со смуглой кожей лица.

- Познакомьтесь, это наш профсоюзный бог.

Мужчина встал и протянул мне руку.

- Дейнега Иван Христофорович. - Иван Христофорович услужливо ответил на мое приветствие наклоном головы.

Видно было в поведении Дейнеги, что передо мной интеллигентный человек.

- Как вам показывает себя Зорин? - Дейнега спрашивал, а сам внимательно изучал, всматривался в меня. Я решил играть простачка.

- Кто его знает, сразу не поймешь, но солидно держится.

- Таких пьянчуг, как Зорин не дай бог видеть. Если бы ты знал, Федорович, сколько я раз разбирал эту пьянь на собраниях и отдельно, вел собеседование. Он и слушать меня не пожелал. Я предлагал уволить его с пульта, так весь пульт поднялся в его защиту. Я больше на пульт ногой не ступлю. На пульте распущенный коллектив, разболтанный.

- Кто же их довёл до такого состояния? Девчата мне говорили, что неоднократно приходили к вам за помощью, но вы слушать их не стали, выпроваживали из отдела.

- Ты, молодой человек, не заговаривайся, - повысил голос Дейнега. - Мы, с Валентином Георгиевичем не раз объясняли пульту, что у нас ничего нет. Край тоже материалы не дает.

- Короче, пульт вы забросили и от вас помощи ждать нечего.

- Ну, ты, товарищ Кравцов, что-то рано поднимаешь голос, - сказал Крайнев.

- Вам, Валентин Георгиевич, должно быть стыдно бросить Девчат без помощи. С Вашей помощью техническая служба опустилась на дно. Вы ее не поддержали в трудную минуту, отказались курировать технической службой.

- Кто тебе позволил в таком тоне со мной разговаривать? - Заводился Крайнев.

- Слезы работников технической службы! - Не сдержался я. - На пульте созданы такие условия труда, что техники работают в аварийной обстановке. Они не обучены, не подготовлены к работе с электричеством. Не сегодня так завтра может случиться непоправимая беда на пульте. Техники ходят на работу без инструментов, с сумочками, в которых кроме помады и пилочки для ногтей ничего нет. Их гонят на, работу как на пытку к электрическим приборам без защитных средств. Счастье для пульта, что там работают такие опытные мастера как Дорохов, Зорин, Сидоров. Они спасают от верной гибели неопытных девчат. За них монтируют приборы и подключают их к сигнализации. Такие работники, как Зорин должны быть выставлены на доску почета. Я что-то не видел в отделе доску почета!

- Нет у нас доски почета. И кого изволите вешать на нее, одни разгильдяи на пульте, - махал руками Дейнега.

- Вот вы сами подвели черту бездеятельности. Доска почета - это стимулятор творческого подхода каждого работника к совершенству.

- Ого, как расплылся Станислав Федорович! - на пороге кабинета стоял Николай Федорович, - взгляд Кравцова на нашу действительность правильный и своевременный. О профсоюзе я не говорю, но мой заместитель забыл дорогу в Техническую службу. Идемте в мой кабинет, там обсудим насущные вопросы.

Наташа слышала наш разговор в кабинете Крайнева. С улыбкой проводила меня взглядом.

- Нет нужды сотрясать воздух при посторонних. О нас и так говорят много. А тебе, Валентин Георгиевич, должно быть вдвойне стыдно. Открыл конференцию и даже дверь не закрыл. - Крайнев что-то залепетал себе под нос, но Князев махнул рукой, остановил его.

- Мы с нетерпением ждем от Вас, Станислав Федорович, отчета о первых днях пребывания на пульте.

- Если честно признаться, Николай Федорович, то мне еще рано делать выводы, хотя увидено много и есть много вопросов которые необходимо срочно решить. Если разрешите, я буду предельно честен и объективен во взглядах.

- Само собой, мы от вас этого разговора ждем. До Вашего приезда нам столько навешали лапши на уши разного рода комиссии, что трудно сосчитать.

Поэтому все говори, что видел, что слышал.

-Только пусть говорит больше о разгильдяях на пульте, а не критику разводит о наших упущениях, - вставил Крайнев.

- Я прошу вас высказываться, меня не перебивая, ибо из меня оратор некудышний, и я смогу потерять направление мысли.

- Хорошо! Продолжайте, - поддержал меня Князев.

- Начну с того, что я увидел и услышал на пульте. Коллектив молодой, еще не искушенный жизнью, со школьной скамьи.

- Там есть такие ушлые, палец в рот не клади, откусят, - вставил Крайнев.

Я остановился и посмотрел на Князева.

- Валентин Георгиевич, - хлопнул ладонью шеф.

- Все, все, я молчу, - сморщил физиономию Крайнев.

- Эти школьники попали в коллектив разболтанный, с похотливым руководителем, который видел в женщинах соблазн, а не рабочего человека. Орлов потерял контроль и власть над коллективом. Орлов не технарь, он милиционер, поэтому он ушел с пульта. Вы вправе сказать - на пульте есть старший инженер Гаврилова. Да, есть такой человек, но она инженер, а как руководитель Гаврилова слаба. Дорохов, Зорин, Сидоров работают сами по себе, хотя их затеребили девочки, чуть не на коленях уговаривают помочь им в работе. Техники работают без инструмента, измерительных приборов и защитных средств. На пульте отсутствуют приборы, датчики, провода, нет резерва. Приборы, вышедшие из строя, лежат

мертвым грузом, пылятся на полках. Отсутствует учебный класс, не ведутся занятия с техниками. Гаврилова пытается учить техников ПТЭиПТБ, но этого мало. Вчера я заглянул в учебную комнату на пульте. И что, вы думаете, я обнаружил в ней? Стол без ножки, два поломанных стула и кучу мусор. Такая большая комната пустует, заброшена. Как на это смотрела старший инженер, не создала в ней лабораторию.

Я с Дороховым вывели из комнаты мусор, отремонтировали стол, из двух стульев собрали один. Вчера приехал ко мне на пульт Тронин и привез провода, подрозетников, всего помаленьку. Это мне Тронин сделал подарок как новоселу. А сегодня я был не менее удивлен и обрадован. Дорохов привез мне тиски, зубило, напильников и кувалдочку. А Зорин принес из дому бокорезы, ножовку по металлу, молоток, плоскогубцы. Сидоров принес бухту стальной проволоки на спицы. Чтобы укомплектовать лабораторию, я составлю заявку в Хабаровск на измерительные приборы. Я приглашаю вас на пульт посмотреть наши революционные преобразования. Нам нужен учебный класс, а для этого необходимо купить с десятков парт и обновить стулья. В магазинах промторга продаются простенькие портфели, их нужно десятка два. Если мы в этом месяце не обеспечим пульт всем необходимым для трудовой деятельности, то я вынужден буду писать заявление на увольнение.

Сегодня я, Дорохов и Зорин усердно трудились, делали удлинители и переноски, мы гордились своей работой. Завтра я принесу проект приказа на комиссионное принятие объектов под охрану от СМУ-ППА. Это будет начало работы нашего отдела. Сегодня я с Зориным оборудовал окно в лаборатории как показное для учебных целей. У меня сейчас вакансии на пульте, уволилась старший техник. Я прошу Вас, Николай Федорович, не принимать никого на эту должность без моего на то согласия.

- Как так, не принимать? Я уже подписал заявление одной женщине, - дернул плечами Крайнев.

- Я прошу Вас, Николай Федорович, прислушаться к моей просьбе, ибо это не моя прихоть, а нужда всего пульта. Я ищу специалиста радиоэлектроника на эту должность. Он будет основой лаборатории, иначе мы не выберемся из нужды. Я заверяю Вас, что ни один вопрос не буду решать без согласования с Вами. Дайте мне свободу действий, я уверен, пульт воспрянет духом, мы еще покажем, на что способны. Я сейчас поеду по заводам, организациям изыскивать инструменты, материалы, приборы. Относительно плановых работ нам не обойтись без монтажной группы. На первых порах три-четыре монтажника хватит. Заверяю Вас, монтажники себя окупят, и работы им будет предостаточно. Вот предварительные наметки на ближайшие дни.

- Ну, что ж, Станислав Федорович, спасибо за обстоятельное пояснение о нуждах технической службы. А сейчас пригласим нашего бухгалтера, узнаем, что нам скажет денежный мешок. - Вошла женщина средних лет, с белокурыми волосами. - Знакомьтесь, Зинаида Ивановна, это Кравцов Станислав Федорович. Сегодня Кравцов требует оказать ему помощь в приобретении парт в учебный класс, на материалы, инструменты, портфели. Имеются у нас деньги для этих целей?

- Мне нужно день, два на просмотр документации, - сказала бухгалтер.

- Вы свободны, Зинаида Ивановна. - Отпустил бухгалтера Князев. - Пиши заявку обстоятельно и обдуманно. Распиши, что нужно купить и зачем и было бы совсем хорошо, если бы оплата, производилась по безналичному расчету.

- Дерзай, Станислав Федорович! Я на твоей стороне. А ты,

Валентин Георгиевич больше не прикасайся к пульта, теперь там есть, кому руководить. Относительно должности старшего техника, не беспокойся, я не позволю занять ее. С бухгалтером я пересмотрю статьи, обеспечим пульт всем необходимым.

Только круто не бери, согласовывай все решения со мной. Забери у Наташи письма, я тебе их адресовал. Разберись и потом доложить мне.

Выйдя из кабинета, я ознакомился с письмами. Первое письмо было от заведующего ГОРОНО, в котором просят помочь оборудовать сигнализацией оружейные комнаты в школах. Второе письмо было от директора завода МЕТАЛЛИСТ где предлагали оборудовать сигнализацией объекты всего завода. Время подходило к обеду. При одном воспоминании обедать у меня засосало под ложечкой, и потекла слюна.

Вторые сутки обхожусь без горячей пищи. Через дорогу, на улице Кирова располагалась чебуречная, и я поспешил туда. Четыре мясных чебурека и четыре стакана бульона подняв ли настроение.

На пульте меня поджидал прораб Тронин. Тронин поднял указательный палец в потолок, изрек:

- Тронин ждет тебя, Федорович, аж целых десять минут.
- Учту, Василий Петрович, следующий раз прибегу к вам за полчаса до встречи. - Мы оба засмеялись. Я задержался немного в столовой, с аппетитом поел чебуреки с бульоном.
- Признаюсь тебе, Федорович, хотел пригласить тебя пообедать со мной и заодно приглядеться к тебе, видимо работать нам в одной упряжке не один год.
- За приглашение спасибо, Василий Петрович, но у меня есть небольшое дополнение. Сперва, съездим на завод МЕТАЛЛИСТ, познакомимся с руководителями завода, а потом завалимся ко мне в гостиницу и отметим нашу встречу. Как ты на это смотришь?
- Второе меня больше устраивает, хотя и с первым нельзя не согласиться.

- Тогда по коням, - предложил я.

Директор завода закрепил за нами главного инженера, который повел нас по складам и цехам завода. На каждое помещение я составил акт обследования с указанием выполнения

наших требований и сроки их выполнения. В кассе и спецчас-ти предписал на окнах установить металлические решетки и двери обить листовым железом с металлической накладкой под навесной замок. После обследования встретились с директором завода.

Директор пригласил и главного бухгалтера. Я положил акты на стол директору, а сам начал комментировать увиденное мною.

- Можете приступать к работе хоть завтра. Я гарантирую все ваши указания и замечания выполняю за неделю. Деньги у нас имеются. Контроль за работой будет вести главный инженер Трошкин Эдуард Сидорович.

- У меня к Вам просьба, Вадим Васильевич, помочь нам эл.материалом и инструментом. Оплата будет произведена по счету незамедлительно. - Руководство завода переглянулись.

- На складе скопилось около трех тонн кабеля, который нам сейчас не нужен из-за смены производства светильников. Мы можем его Вам продать. Об инструментах переговорите с главным инженером. Бухгалтер прямо сейчас выпишет вам счет.

Я, окрыленный радостью деловой встречи, возвратился на пульт. Встретила меня взволнованная Гаврилова.

- Я боялась, что вы опоздаете к занятию, собиралась сама начать учебу, но техники обеспокоены, спрашивают Вас.

Я прошел в лабораторию, взял два сгоревших прибора и схемы к ним. Пока я устанавливал приборы и развешивал схемы, техники с вниманием следили за мной. Сегодня на занятие пришли все, кроме Зорина и Сидорова.

- Отсутствуют техники от того, что много знают и сами кого хочешь научат, - сказала Анна Алексеевна на мой вопрос. Я посмотрел на техников. Наступила тишина, скрип стульев прекратился. На меня смотрели добрые глаза женщин.

- Начну с того, что у меня выдался счастливый день. Так у меня нет от вас секретов, то расскажу причину моей ра-

дости. Сегодня я встретился с Николаем Федоровичем, и договорился о покупке десяти парт в наш класс, инструментов и материалов. Отстоял должность старшего техника, а то Крайнев уже успел принять женщину. На заводе МЕТАЛЛИСТ договорился и выписал счет на покупку кабеля с двойной изоляцией. Мы его будем использовать на витражах магазинов и подвальных помещениях. А теперь давайте перейдем к занятиям.

- Не верится, что Крайнев без боя уволил свою племянницу!

- Он со злости может счет не оплатить!

- Я прошу вас не отвлекать меня, ибо тема занятий очень важная сегодня. Я построю тему так, что вы усвоите ее быстро и надолго. Вот, обратите внимание на прибор СИГНАЛ-31 и его клеммную колодку. Как вы знаете, на клеммную колодку подключаются провода питания прибора в 220в, сигнальная лампочка 25вт, звонок громкого боя и шлейф сигнализации. Сам прибор устанавливается на металлический щиток, на котором имеются предохранительные коробочки с пробками. Вот посмотрите на катушку реле прибора, она черная, обугленная, значит, обмотка реле не выдержала напряжения, сгорела. Причина выхода реле из строя простая. На слаботочную сеть попало высокое напряжение. Вина лежит на технике, который безграмотно обслуживал объект. Со временем будем наказывать техника, рублем. А вот на приборе СИГНАЛ-3М сгорел трансформатор. Причина та же, что и в предыдущем приборе - большое напряжение. Снова вина техника, перепутал провода на клеммнике. В наших условиях такой прибор отремонтировать нет возможности, ибо отсутствуют запчасти. - Я видел, что меня техники слушают внимательно. Им интересно, как я, объясняя схему прибора, называл и детали, от которых зависела работа прибора. Но когда я стал подключать провода к клеммной колодке прибора и

объяснять последовательность подключения, то внимание еще больше возросло. Но время взяло свое.

В кабинете меня ждал Тронин.

- Ну, ты, Федорович, молодец. Даже я заслушался тебя. Давай договоримся, прочтешь, то есть проведешь занятие с моими архаровцами. Ведь у меня раз, два и обчелся спецов грамотных. Принимаю учеников и сразу пускаю в дело.

- Это, Петрович, можно организовать.

- Вот и добре! - Василий Петрович держал в руках балетку, в которой булькало и екало.

В гостинице я открыл окно и опустил штору, подул прохладный воздух. Тронин, как заправский хозяин накрывал стол.

- Я сегодня получил получку, денег целый карман. Дай, думаю, с хорошим человеком познакомлюсь поближе. Я знаю по себе, как трудно быть одному. Я знаю, Федорович, как бывает скучно жить. После смерти жены я года два не находил себе места, переживал, тосковал и никто не мог мне помочь, кроме работы. Сегодня я убедился, ты человек, что надо. С Орловым просто решить вопроса серьезно нельзя было, у него на уме одни бабы. Ты сильно потрянул моих оболтусов, даже Михеев и тот зауважал тебя.

- Я уверен, Василий Петрович, мы сработаемся, иначе нам нельзя.

В кабинет вбежала дежурная:

- Там Кравцова милицейская машина ждет.

- Галина Николаевна, что стряслось? - я увидел озабоченное лицо техника.

- У меня беда, Станислав Федорович? В овощном магазине я проводила профилактические работы и вдруг, как ударит меня током, что я отлетела от стены. Поехала за Зориным, а он отказался ехать, сказал, что сегодня выпил водки много. Тогда я решила обратиться к Вам.

- Правильно решила приехать за мной, я сейчас быстро соберусь.

- Вот мы и обмыли нашу встречу, - сморщил лицо Тронин.

- Я долго не задержусь, если возможно, то подожди меня.

- Я так и сделаю, Станислав Федорович, - сказал Тронин и разлегся на койке.

В милицейском узике находились старший сержант и водитель. Я поздоровался. Машина рванула с места, набирая скорость. Плодоовощной магазин по ул. Интернациональной встретил нас раскрытыми дверями. Я бегло осмотрел место расположения прибора. Меня удивил вид ввода силового провода, который касался оголенными концами приборного щитка.

- У тебя, Галина Николаевна, есть отвертка, бокорезы, нож?

- Есть только отвертка, - подала мне Быкова отвертку без изоляционных ручек.

- Разве можно такой отверткой работать?! - возмутился я.

- У меня другой нет. Я эту с трудом выпросила у Зорина.

- Нож мне нужен.

- У меня ножа нет?

- Тогда попросим у продавцов!

Я с трудом отвинтил винты в приборе, освободил электрические провода, зачистил изоляцию и снова присоединил к прибору, прибор заработал.

- Галина Николаевна, вы убедились, в чем ошибка?

- Так, мне нечем было зачистить изоляцию провода, я рвала ее, чуть ли не зубами. Не смотрите на меня так, что я могла сделать без инструмента.

Я застал Тронина, посапывающим на койке.

- Ну и отлично! - вскочил Тронин.

- А я думал, ты задержишься.

Трапеза продолжалась часа два. Тронин порядком нагрузился водочкой, хорошей закуской. Я проводил Тронина в одиннадцатом часу вечера.

Утром следующего дня я сказал диспетчеру, что поеду в ГОРОНО. Решил развод техников доверить Гавриловой. В ГОРОНО меня встретили приветливо. Симпатичный молодой мужчина мне обстоятельно изложил проблемы школ города и отсутствие денежных средств.

- Мы выделяем школам мизерные средства на тетради, мел, ручки и тому подобное. Поэтому, у нас к вам просьба. Установить сигнализацию в оружейных комнатах, постарайтесь расценки применить самые минимальные. Директора школ будут рассчитываться с вами наличными. Работа срочная и нужная. Военкомат не дает нам оружие в школы без надежной укреплённости и сигнализации. По предписанию военкомата, в оружейных комнатах устанавливаем металлические решетки и металлические пирамиды под оружие. Детей нужно знакомить с оружием нашей Армии.

Я пообещал оборудовать оружейные комнаты сигнализацией, в свою очередь попросил продать отделу охраны с десятков ученических парт. Мне тут же выписали счет на оплату. Я торжествовал. Планы мои начали сбываться. Не все так плохо, если по-деловому и серьезно подойти к жизненной проблеме.

Не заезжая на пульт, я поехал в горпромторг. Меня принял высокий подтянутый мужчина нерусской внешности. Это был кореец Ли. Познакомившись с ним, я изложил свою просьбу.

Ли внимательно выслушал меня, позвал из производственного отдела сотрудицу:

- Нашим друзьям необходимо помочь портфелями. Сможем мы выделить им портфели в количестве двадцати штук?

- В наличии на складе шестнадцать портфелей.

- Выпишите счет на шестнадцать портфелей. И позаботьтесь изъять их из продажи.

Я поспешил в отдел охраны сдать счета на оплату. В отделе шло совещание.

- Вот и хорошо, что пришли, как раз вовремя. - Князев был мрачен, раздражителен. Я извинился, поздоровался с коллективом.

- Представляю вам, товарищи офицеры, начальника пульта Кравцова Станислава Федоровича. - На меня смотрел: внимательно, изучающе. - Вам, товарищи офицеры, придется плотно работать на зонах. Подготавливать объекты под монтаж охранно-пожарной сигнализации. Я думаю, дадим слово товарищу Кравцову, пусть он нам поведаст о планах технической службы на этот год. Прошу вас, Станислав Федорович!

Князев ошарашил меня такой встречей. Я не готов был без подготовки говорить о планах. Я решил поговорить с офицерами о задачах на этот год.

- Я очень желал с вами встретиться и поговорить, а если честно, то попросить вас помочь пульту в укрепленности охраняемых нами объектов, их обследовании. Научить молодежь пульта простым истинам по охране объектов. Ведь никто другой кроме вас не знает укрепленность объектов. В первую очередь меня интересуют объекты особой важности, такие как банки, сберкассы, спецчасти, оружейные комнаты, золото и драгметаллы. Особо важные объекты должны быть укреплены двумя и тремя рубежами защиты. Я покажу вам, как правильно составлять акт укрепленности особо важных объектов. Мне одному с таким объемом работ не справиться, одновременно с нами будут ходить на обследование техники пульта. Уголовный элемент не дремлет. Ограбления становятся изощренными, наглыми, дерзкими и продуманными. Поэтому, нам надо быть на голову выше преступного элемента, предвидеть их планы и почерк, пресекать в зародыше. Многие женщины на пульте не работали с вами и жалуются, что вы им не помогаете в работе. Такое попустительство с вашей стороны я не приветствую и не поощряю. Я вчера был на заводе МЕТАЛЛИСТ

на Дземгах. Охрана там сторожевая и, видимо, нашего отдела. Кто из вас инспектор на этом объекте?

- Встань, Погорелов, когда тебя просят! - приказал начальник. Худощавый молодой человек встал и испуганно посмотрел на меня.

- Ну, я!

- Вы давно были на этом заводе?

- Нынче заходил к сторожам на вахту. А, что?

- Вы простите меня, но я вынужден сказать - плохо! Я так говорю потому, что завод огромный, с большими материальными ценностями и особо важными объектами, и вы изволили только посмотреть издали. Объекты на заводе плохо укреплены, на складах отсутствуют металлические накладки, замки. Я прошу вас побывать на заводе и произвести обследование складов, кладовых, одним словом, всего, что охраняем сторожами, и составить на каждый объект акт с указанием сроков выполнения предписаний. В настоящее время я занялся снабжением, ибо девчатам нечем работать. Мне придется провести с вами углубленное занятие по изучению новой техники и новым приемам монтажа сигнализации. Вам нужно досконально знать всю систему охранно-пожарной сигнализации, чтобы не краснеть перед девчатами и чтобы свободно смогли объяснить сторожам правила сигнализации. К нам скоро поступят новые приборы и датчики, новые пульта и усилители. Электронный сторож окажет сторожу-человеку огромную услугу в охране объектов народного хозяйства, а в некоторых случаях заменить вовсе.

Я не хотел выносить сор с пульта, но придется, ибо вчера вечером мог произойти несчастный случай с тяжкими последствиями. За мной в гостиницу приехала Быкова Галина Николаевна расстроенная, ужасно испуганная. Оказывается, ее ударило электричеством 220 вольт. Да так ударило, что она отлегла метра на два и упала на мешки с мукой. Оказалось, что у неё нет инструмента, а проводка оголена. Это говорит о том,

что девочки на пульте плохо обучены, а некоторые не знакомы с нашей системой. Надо срочно организовывать учебу на пульте, и чем скорее, тем лучше. Я привез счета на десять парт, с завода МЕТАЛЛИСТ на кабель и шестнадцать портфелей. - Я подал счета Князеву.

- Во, размахнулся! С такими темпами ты отдел разоришь по мирупустишь с сумой, - это Крайнев поддел меня.

- Валентин Георгиевич, за меня решать вопросы не советую, пока я здесь хозяин.

- У тебя все, Станислав Федорович? - спросил у меня начальник. - Тогда ты свободен, а мы еще поговорим, как жил дальше.

На пульте меня ждали Дорохов, Зорин, Сидоровы.

- Нам нужны спицы, будем укреплять датчики на окнах, - встретила меня Тамара.

- Идея хорошая и я приветствую ваше стремление. Заходите в лабораторию и рубите себе спицы, но прежде я хочу с вами поговорить. Я не буду спрашивать, почему вы не были вчера на занятиях, но по товарищески предупреждаю, что если еще раз такое повторится без моего ведома...

- Ну что будет? Раскомандовался! Думаешь навести железную дисциплину на пульте? Мы сыты тем, что работаем за всех баб, а толку никакого, даже разряды сняли с нас.

Я стоял и не верил своим ушам, услышав от Сидорова серию несправедливых слов в свой адрес.

- Ну, что молчишь? Не прав я, так прямо и скажи. Если честно признаться, мы втроем обслуживаем пульт, остальные - так себе, прихвостни.

- Я слушаю вас, Геннадий Алексеевич, и жду, когда вы закончите нести околесицу.

- Какую околесицу? Я несу околесицу? Прикинулись прощачком, запудрили бабам глаза своей слащавой справедливостью.

- Продолжайте, продолжайте, я внимательно вас слушаю.

Сидоров остановился после спокойного моего тона, оглянулся на товарищей. Его жена Тамара стояла возле двери, слушала нашу перепалку, морщилась. Зорин оперся о столешницу крутил ручку на тисках, косо посматривал на меня. Дорохов не смотрел в нашу сторону, стоял у окна и шевелил спицу на датчике.

- Кто еще выскажется? Молчите? Тогда извольте выслушать меня, только, чур, не перебивать. Да, я хочу, чтобы на пульте у нас был порядок. Я очень надеюсь на вас, специалистов, на вашу помощь. Я стараюсь везде отстаивать ваше стремление помочь пульту. Я только что от Князева, где пришлось говорить о вас. Дейнега мне советовал строго наказывать Зорина, вплоть до увольнения. Крайнев поддерживает Дейнегу, но я не согласен с их выводами и буду ставить перед Князевым вопрос о повышении вам всем разряды и этого я добьюсь. В этом мне помогут из краевого отдела охраны. То, что я здесь говорю, не касается Якова Александровича.

- Что, Дорохов особая личность? - вставил Зорин.

- Если правдиво сказать, то да, Яков Александрович старше нас всех, с огромным жизненным опытом и он отлично видит обстановку на пульте. Я уверен, ему не нравится хаос на пульте и ваше разгильдяйство. Я удивлен, как он находит общее в общении с вами. Вчера и сегодня я вел беседу с руководством охраны и заверил их, что я с вами сработаюсь и дисциплину пульта подыдем на должный уровень. Я успел отстоять единицу старшего техника, у нас будет лаборатория и специалист в ней. Я жду, товарищи от вас предложения, совместными силами мы подберем хорошего специалиста, которого мы нагрузим работой под завязку. Сейчас я вам кажусь выскочкой, попрошайкой. Но вы не догадываетесь, как мне сейчас трудно начинать работать без вашей поддержки. От руководства отдела пока мало помощи. Я сегодня обратился к инспекторам охраны помочь нам в обследовании объектов, и увидел в их лицах понимание и сочувствие. Со временем вы

поймете меня, а сию минуту я же не могу приказать любить меня, но подчиниться вам придется. Я спешил из отдела поделиться с вами своими радостями, что выписал счета на десять новеньких парт, шестнадцать портфелей и кабеля с двойной изоляцией. Не за горами приобретем инструмент, приборы датчики.

- Станислав Федорович, не держите зла на Сидорова! - закричала Тамара. - Это не его слова. Его ноне разогрел Зорин, он, как дурачок, повторяет за ним, как попка. Зорина сегодня на разводе раздолбали девчата, что чуть током Быкову ночью не убило. А этот ирод отказался Гале помочь. А ведь Галя была на краю смерти, да вы и сами были свидетелем. Спасибо, что не отказались помочь Гале. Разве можно в коллективе вести себя предательским образом? А ты что отвернулся, горе мое? Наплел чушь, теперь иди с Зориным обнимайся, домой можешь не приходить.

- Я, Тамара Николаевна, не обижаюсь на твоего мужа. Знаю, Зорин своим авторитетом давит на окружающих, порой капризничает, но такое скоро пройдет. Ночной инцидент потряс мою душу. Завтра на разводе я попрошу всех девчат отказаться от помощи Зорина, мы постараемся обойтись без его помощи.

Зорин лязгнул рукояткой тисков, вскочил, как ужаленный:

- Бойкот мне объявите?

- Нет, товарищ Зорин, не бойкот, а всеобщее безразличие к вам, пока не поймете, где работаете, и кто вас окружает.

- Девки завтра прибегут за мной с протянутой рукой!

- Не прибегут, будь спокоен.

- Кто девкам поможет, они не смогут подключить прибор без моей помощи.

- Мы с Дороховым заменим Вас, а когда научим девчат, то они сами будут справляться.

- Ну и помогайте! - Зорин подхватил свой чемоданчик с инструментами, крикнул, - пошли Гена отсюда, нам здесь делать нечего.

- Вы же хотели надеть себе спиц, - остановил я Зорина. Он огляделся и, видя, что друзья от него отвернулись, махнул рукой, быстро ушел из лаборатории.

- Иди, иди не оглядываясь, гусь свинье не товарищ! - вслед крикнула Тамара.

В кабинете зазвонил телефон. Я снял трубку.

- Здравствуйте, Алексей Егорович, рад вас слышать. Осваиваю, трудности есть, но мы их преодолеваем, иначе нельзя. Вплотную занялся снабжением. Пока плохо обстоят дела с материалами, но наметки, где достать, есть. Относительно коллектива скажу так, у меня хороший коллектив, находим общий язык, стали понимать друг друга. В основном опираюсь на Дорохова, Зорина и Сидорова. Я хочу повесить этим ребятам разряды. Брякни Князеву, пусть не чинит мне препятствий. Создаю лабораторию. Шлите мне осциллограф, измерительную аппаратуру, приборы, диоды, транзисторы. Я нашел на заводе МЕТАЛЛИСТ кабель двужильный в большом количестве. Помогите выкупить его, в долгу не останусь. Выписал десять школьных парт и шестнадцать портфелей, помогите все это выкупить, иначе дальше так работать нельзя. Говоришь, пришли новые пульты? Высылай их нам, мы все здесь освоим.

Я разговаривал громко и знал, что дверь открыта и меня подслушивают. В кабинет вошла Тамара.

- Скоро мы заживем, Тамара Николаевна. Попов привезет нам пульты и еще много кое-чего. Если удастся приобрести кабель, то я вам дам в первую очередь на стеклянные витражи магазинов.

- Ай, Станислав Федорович! Вы уж не сердитесь на моего дурака.

- Все будет нормально, где сейчас Геннадий?

- За дверью стоит.

- Какого черта! Немедленно пусть делает спицы, потом покажу ему кабель.

Глава шестая. **СМЕНА НАЧАЛЬСТВА.**

ТЯЖЕЛАЯ БОЛЕЗНЬ СИДОРОВА Г.А.

В пятницу разлетелись слухи о том, что, якобы, Комсомольск посетил генерал УВД края. На улицах города появилось много милиционеров, как рядовых, так и офицеров. Начальство города старалось угодить генералу, показать свою силу и озабоченность. Мне на пульт позвонили из УВД города. Просили прибыть на совещание к 14 часам. Думать некогда, приказ есть приказ и его нужно выполнять.

Совещание в кабинете начальника УВД. Кабинет вместительный. Золотопогонников пришло много, один я среди них в гражданской одежде. Генерал круглолицый, очень смуглый, с серебром в висках, исподлобья встречал присутствующих. Во главе стола сидел майор Мишин - начальник УВД Комсомольска. Сегодня Мишина не узнать. Он весь был какой-то дерганый, бегал глазами по лицам сотрудников, никого не узнавая. Начал нести околесицу, прыгал с темы на тему, не связывая меж собой. Мишин говорил что-то о дисциплине, порядке в отделе, о революционных преобразованиях в городе и что милиция в целом начала работать с подъемом.

- Есть такой отдел в милиции, который стал выбиваться из общей колеи в худшую сторону, что влияет на самочувствие всего управления. Это отдел вневедомственной охраны нашего города, который возглавляет подполковник милиции Князев Николай Федорович. - В зале тишина, только тяжкий вздох Князева потряс присутствующих. - Как можно мириться с таким положением, когда 40% краж дает одна охрана. Видимо руководитель этого отдела товарищ Князев считает себя не милиционером, а работником при УВД. Я думаю, так дело

дальше не пойдет. Мы не можем, товарищ генерал, мириться с таким положением в нашем УВД. Дошло до того, что пришлось приглашать из Хабаровска кадры для усиления отдела охраны. Я предупреждал товарища Князева, чтобы пересмотрел свои взгляды на службу, но, как видите, мои слова до него не дошли.

Князев покрылся испариной, веки его задергались, он встал: - Зачем вы меня позорите перед всеми. Да, были упущения, с кем не бывает, в данный момент отдел выровнялся, кражи сократились, работа стала налаживаться.

Тут генерал стукнул кулачищем по столу: - Из сказанного я понял, что ты подполковник устал от работы, пора тебе отдохнуть. Я сегодня подпишу приказ оформить тебя на пенсию. Совещание закончено, можете быть свободными.

Я понял - совещание фикция. Увольнение Князева было решено задолго до сегодняшнего дня. Вот только я не понял, для кого Мишин расчищал место. Кого метят начальником охраны. Я снова связался с краем. Трубку взял Попов.

- Сняли Князева, кто его заменит не известно. Боюсь, счета бухгалтерия не оплатит. Поговори с начальником, может, что и выгорит.

- Раньше событий не паникуй. Постараюсь сегодня тебе позвонить.

Что я мог услышать от Попова? Время шубутное, тревожное. Неразбериха в отделе будет длиться не меньше месяца, если не больше. Что покажет смена власти? Как отразится на моем коллективе, что мне в данную минуту предпринять? За что взяться? С чего начать?

Я сидел в кабинете и, положив на столешницу голову, думал. Я не слышал, как кто-то вошел в кабинет. Уловил слабый Кашель.

Передо мной стоял Дорохов, смущенно улыбался.

- Извините меня, Яков Александрович, голова раскалывается от известий.

- Да, вы не убивайтесь. Мне Зорин и Сидоров не друзья. Меня с ними связывает общая работа и только. Я их действия не поддерживаю и не одобряю.

- Забудьте прошедший спор, Яков Александрович, меня волнует другое, сняли с работы нашего начальника Князева Николая Федоровича.

- Николая Федоровича? - удивился Дорохов.

- Да! Яков Александрович, у нас скоро будет новый начальник отдела. Я только начал привыкать к одному начальнику и, вдруг, любви другого.

- Я привез вам, Станислав Федорович, старенькие топор и рубанок, может, пригодятся на пульте.

- Я очень благодарен Вам, Яков Александрович, за дружеское отношение. Пойдемте в лабораторию, начнем делать переноски для девчат.

Работа у нас кипела. Мы так заработались, что не заметили, когда стали приходить техники с объектов. Когда я вошел в зал, то удивился тишине. На меня смотрели внимательно и настороженно.

- Это правда, что снимают Князева? - спросила Шадрина.
- да вы говорите, не бойтесь, мы все знаем, что творится в отделе.

- Я поражен решением генерала. Видимо, так угодно начальству. Я только из УВД, а вы все уже знаете, словно сорока донесла вам.

- Галя, скажи, что затихла? - зашипели девчата на Быкову.

- Что говорить, Крайнев в бухгалтерии всем разболтал.

- Вот бы еще Крайнева генерал убрал! - Добавила Осипова.

- Да их всех повыгонять пора и заменить, такими как Кравцов, - добавила Шадрина.

- Вы сегодня разговаривали с краем, о чем была беседа? - Спросила Осипова.

- Вам даже это известно? -

- От нас трудно скрыть, вы же сами сказали, что мы одно целое, друзья.

- Раз вам все известно, то, действительно, мне скрывать нет смысла.

- Давно бы так! - неслось из зала.

- Признаюсь, что я договорился с заводом Металлист на продажу нам кабеля. Я планировал пустить его на витражи и, в первую очередь, где большое остекление витрин. Также написал счет на десять школьных парт, 16 портфелей.

- Почему 16, нас же больше?

- В наличии нет в торге, появятся, выпишем еще столько же.

- Правда, что вы отругали Зорина и собираетесь его увольнять?

- Зорин мужик простой, его нужно пожалеть.

- Он нам много помогает и жалеет нас.

- С кем не бывает на пьяную голову!

- Кто вам сказал такое? У меня и в мыслях не было выгонять его, я разговаривал с краем о повышении разрядов Дорохову, Зорину и Сидорову. Я только возмутился его самолюбием, гордыней, зазнайством и в какой-то степени наглостью. Он среди вас сделался бароном, и я в этом убедился. Не пойти помочь товарищу в трудную минуту - это кошунство. Молчите? А я не хочу молчать и не потерплю на пульте такого предательства. Да! Предательства! Ибо другого слова трудно подобрать. Не волнуйтесь, вы не останетесь без внимания и помощи. Я договорился с Яковом Александровичем, что он и я будем вам помогать в работе. Я поразился, с каким инструментом работает Галина Николаевна. Поэтому, с сегодняшнего дня профилактические работы с приборами будете выполнять с помощником. Относительно Зорина, то он пусть работает, как работал, но просить его помощи не будем.

- Ночью вас вызвать можно? - спросила Шадрина.

- Можно! Сегодня Дорохов мне помог сделать пять переносок по пять метров, можете их забирать, они очень нужны вам в работе на объектах.

- Мы слышали, что вы собираетесь уезжать от нас? спросила Быкова.

- Галина Николаевна, не верьте слухам, я только начал привыкать к вам и мне с вами приятно работать. Правда, я сейчас на испытательном сроке. Когда испытание пройдет, привезу жену, и сразу жить станет легче. Жаль, если Князева снимут. Я только начал привыкать к нему и понимать стали друг друга.

- Хабаровск на линии, - позвала диспетчер.

- Станислав Федорович, это Попов.

- Слушаю Вас, Алексей Егорович.

- Завтра приезжает от нас майор милиции, его хотят поставить к вам начальником, фамилия его Рыков Николай Петрович. Раньше работал начальником Центрального РОВД Комсомольска. Князева точно сняли. Мы деньги нашли и позвонили вашему бухгалтеру, чтобы счета твои срочно оплатила. Радуйся, но не очень, жди меня, тогда вместе будем радоваться.

Девчата поняли, с кем я вел разговор и их взгляды говорили - поделись с нами.

- Мы победили! - искренне вздохнул я.

- Господи, сбылось!

- Есть же правда на земле!

- А конкретно!?

- Конкретно так, видимо, в понедельник счета будут оплачены, а во вторник заказываем машину и едем получать товары. Яков Александрович на мотоцикле съездит за портфелями а мы поедem на машине за партами и кабелем.

-Ура!

- Вот здорово!

- А за инструментом когда?

- Инструмент нам подбирают на заводе МЕТАЛЛИСТ, скоро мне станет известно. С пультами едет бригада, что-то привезет нам.

- Ну, девочки, а вы не верили, вот дело сдвинулось с мертвой точки, - проговорила Осипова.

Гаврилова, молчавшая все это время, поднялась и стыдливо потупившись, сказала:

- Станислав Федорович, прости меня, дуру, за мою необдуманную вспыльчивость. Теперь и я убедилась, что все делается Вами во благо пульта.

- И вы меня извините, я тоже грубо накричал на Вас. Мы с вами сработаемся.

Девчата расходились радостные, веселые. Когда я остался один, подошла Сидорова Тамара.

- Мой слег. Простыл на рыбалке, ночью искупался в горной речке, а в ней вода что лед, - и ушла с заплаканными глазами.

- Можно к вам! - вошла в кабинет молодая женщина. Выглядела она моложаво. Ее красивое лицо смотрело на меня без смущения и боязни, словно мы часто встречались. Она гордо несла голову, умело двигала плечами. Одета была в строгий костюм, в ушах золотые сережки с изумрудами. На меня пахнуло приятными духами. Я съежился, ибо от суеты и спешки с меня давно слетела свежесть, остался пот и рабочие испарения.

- Вы меня извините за мою неряшливость, кручусь, целый День как белка в колесе, продыху нет. Чем я обязан Вам?

- Я не верила, что бывают такие трудоголики на свете, одержимые работой. 19 часов, а вы все работаете.

- Извините, работы действительно очень много, налаживаем расстроенное производство. Вы ко мне пришли не за тем, Чтобы слушать мою исповедь трудоголика.

Ее выщипанные брови красивым кольцом охватывали овал глаз. Ресницы умело тушированы и модная краска на гу-

бах - темно-коричневая. Она умело выдавливала ямочки на щеках, широко распахивала синие глаза.

Вбежала диспетчер Альбина:

- Вас соединить или от меня переговорите?

- Соединяй!

- Извините! Я снял трубку с аппарата.

- Ты еще на работе? - Голос Попова.

- Суматошный день выдался, устал до чертиков. Отдохну чуток и начну делать спицы техникам.

- Какие спицы, из чего мастеришь?

- Ребята достали бухту пружинной проволоки 1,8 мм, отличная проволока, спицы получаются отменные.

- Мне можешь выделить метра два?

- Да хоть десять, для друга не жалко.

- Ха-ха-ха, я знаю, почему ты так говоришь!

- Не догадываюсь!

- Я в медздраве нашел пять электрических дрелей нового образца. Тебе решил выделить три.

- Спасибо, можно бы выделить и пять дрелей. Звоню тебе, что когда получишь кабель, то одну тонну отправишь мне, я буду рассылать по отделам всему краю.

- Грабители! Вышлю, если добавишь еще одну дрель. Я тут надыбал провода МГШВ в таком количестве, что у тебя слюньки побегут.

- Хорошо, так и быть, вышлю тебе пять дрелей. Я знаю ты умеешь работать, и они будут у тебя целы и невредимы. А МГШВ я приеду и посмотрю, что это за провод. Счастливо работать!

- И вам того желаю.

- Это краевое начальство. - Сказал я гостье.

- Я поняла, вы с Поповым разговаривали.

Я вскинул голову, открыв рот, но слов не было. Откуда эта прелестная женщина знает Алексея Егоровича?

- Не ломайте голову, Станислав Федорович, я знаю об охране больше вашего. Женское радио наговорило мне такое, что я не утерпела и пришла своими глазами убедиться.

Я молча хлопал глазами, не находя подходящих слов. С такой женщиной надо держать себя осмотрительно.

- Оказывается, Вы, действительно, простой, бесхитростный человек, не можете скрыть, что я вас сейчас ошарашила, а если скажу, что я жена Орлова, вы и разговаривать со мной не станете.

- Простите, я не знаю, с кем я разговариваю.

- Альбина, а по батюшке Григорьевна.

Я записал в ежедневник данные о женщине.

- Удивлены!

- Очень! - признался я. - Мне приятно поговорить с Вами. Я рад, что у Виктора такая интеллигентная жена.

- Вы не обманитесь во мне, а то подумаете, пришла с расспросами и давай пытаться без зазрения и совести. Кстати, я не сильно обременяю вас расспросами?

- Для вас у меня найдется время, продолжайте, я слушаю Вас.

- Я хотела видеть человека, сменившего моего мужа и, которого уж больно расхваливают пультавые девки, которые погаными руками шарили по телу моего мужа. Я хорошо изучила своего мужа и, что он шалил с девочками, тоже хорошо осведомлена. Мне интересно знать ваше мнение о Викторе.

- Зачем Вам знать мое мнение, когда я видел Виктора два, три раза и то, мельком.

- Но вы говорили девочкам на пульте о Викторе, давали ему характеристику.

- Хорошо, мне не стыдно за свое высказывание. Говорил и Сейчас скажу. Виктор человек самолюбивый, с трезвым мышлением. В меру грамотный, выдержанный. Работать умеет, тверд характером. На пульт попал случайно, эта работа не его.

Его стихия, милицейская упряжка. На пульте он валял дурака, иначе не мог и виной тому руководство отдела охраны.

- Спасибо Вам за откровение и прямоту. Признаться, я ждала услышать другое мнение о Викторе.

- Мне Виктор симпатичен и мы расстались без напряжения, товарищами. Я удовлетворил ваше любопытство? Я отмечу что Ваш визит для меня прошел поучительно, и прошу извинить меня, если показался для вас не симпатичным при разговоре. Я мало разговаривал с женщинами на столь деликатные темы.

- Я поняла вас и признаюсь, я увидела в Вашем лице порядочного человека, хотя и немного грубоватого.

Только проводил гостью, как вбежала в кабинет диспетчер.

- Это плохая женщина, Станислав Федорович!

- Откуда такие выводы, Альбина? Вы с ней знакомы?

- Из-за нее, знаете, сколько хороших девушек уволили с пульта? Она часто приходила на пульт, устраивала скандалы. Не давала работать Виктору.

- Спасибо, Альбина, за предупреждение. - Мне стало не ловко, что Альбина так опекает меня.

Я работал в лаборатории, дверь открыта, спиц я наделан много. Потом вспомнил разговор с Поповым. Он просил у меня пружинной проволоки на сверла. Решил сам изготовить сверло. Интересно, что из этого получится? Я расплющил один конец спицы, заточил на наждаке под углом 60 градусов. Заострил края. Получилось острое копье, мне очень понравилось. Но вот беда, попробовать в деле сверло не могу, нет электродрели. Был бы электрический наждак, я бы заточил и нарезал столько спиц, что хватило бы на все объекты.

Затарактел мотоцикл под окнами, приехал Дорохов. Я обрадовался его приезду. Дорохов внимательно осмотрел, сделанное мною сверло. Он повертел его и нашел пригодным, чтобы сверлить проходы на оконных рамах, не ломая стекло.

- На окнах и дверях этим сверлом можно творить чудеса, - вымолвил Дорохов, - чего приехал к тебе, Станислав Фёдорович?

- Услышу, скажу!

- У меня от складов до вахты сторожей метров 35-40. Воздушка натянута разными проводами со скрутками. Она часто замыкает и даёт сработки.

- Что-то ты, Яков Александрович, заходишь издалека, нельзя ли покороче?

- Можно и короче. Мне нужен 7-ми парный кабель, который я видел у вас в кладовой.

- Вот это - деловой разговор! Пойдемте, только, чур, сам будешь отматывать.

- Ах, Федорович, ну и хитрый вы человек! - Дорохов смотрел на кабель широко раскрытыми глазами.

- Ну, что же вы стоите, отматывайте. Вот эта бухта четырех парного кабеля, а эта - семипарного.

Дорохов отматывал, шевелил губами, считая витки. При этом его глаза зорко осматривали кладовую.

- Вы знаете, я, наверное, решу вопрос о наждаке. В столовке я видел похожий станок, заваленный мусором. Видимо, его можно отремонтировать. Я спрошу прораба, если он им не нужен, то я его вам привезу.

- Ну, Яков Александрович, оказывается, ты хитрее меня. Говори сразу, что еще приглянулось тебе в кладовой?

- Да вам самим нужно, - начал плакать Дорохов. - Мне нужен четырех парный на воздушку.

- Сколько нужно, столько и отматывай!

Я видел, как Дорохов спешил, отматывая кабель, как бы боясь, что могу остановить его.

- Станислав Федорович! Вам звонит Тамара Сидорова, Уже который раз. Я ей говорю, что вы заняты.

- Альбина, что ты говоришь, немедленно соедини меня.

- Станислав Федорович! - засипел плаксивый голос трубке.
- Замучил меня 70-й магазин сработками, не знаю, как быть, помогите.

- Еду, Тамара, жди меня.

- Яков Александрович, отложи работу, поедem, поможем Сидоровой на 70-й магазин.

В магазине я подошел к витринным окнам и стал проверять. Над дверьми бросилась мне в глаза скрутка оголенного провода. Оказалось, соединены два разных провода, один с медными жилами, другой с алюминиевыми. В местах соединения скрутка позеленела, окислилась! Я позdвал Тамару и показал на скрутку.

- Да это не она, оно так уже больше месяца и ничего, а тут что-то другое.

Я разорвал скрутку, зачистил провода, скрутил снова, Дорохов подал мне изоленту, которой покрыл скрутку.

Прибор щелкнул, лампочка вспыхнула, и сигнализация взялась под охрану. Тамара стояла с продавцом, только разводила руками, смущенно улыбаясь.

- Спасибочки Вам, а то мой заболел, что я одна могу сделать на таком магазине. - Заведующая качала головой и смеялась.

На пульте меня встретила Быкова.

- Горе у меня! Опять овощной сработал и больше не берется.

Я, Дорохов и Быкова поехали к магазину.

- Может, из-за потопa, - показала нам заведующая на влажную стену. - Который раз сверху заливает мой магазин.

- Одну минутку! - Дорохов сбегал к мотоциклу и принес моток провода. - Я быстренько заменю намокший провод от прибора до окна, и сигнализация будет работать. - Когда аварийный провод был заменен, сигнализация заработала.

Быкова стояла понуря голову.

- Кажется все просто, заменил провод, но у моей головки такого желания не возникло. Видимо, не женская эта работа.

- Сильно не расстраивайся, Галина Николаевна, научимся работать, дай срок.

Сегодня в гостиницу я приехал в двадцать три часа усталый и потный. Горячий душ омолодил тело и освежил душу. Усталость уходила, на смену пришел голод. Вскипятил в чай-нике воду и в ней сварил колбасу. Ужин получился плотный и аппетитный.

В субботу на пульт я пришел к девяти часам. Диспетчер пульта Вера Ивановна встретила меня, улыбаясь и было от чего, ночь прошла без сработок. Я пошел в отдел охраны. Крайнев суеился чем-то расстроенный, но меня встретил приветливо.

- Валентин Георгиевич, не взять ли вам в свои руки отдел. Никто другой как вы не знает отдел и его структуру, я помогу вам в этом деле, меня в крае ценят и уважают.

- Спасибо, Станислав Федорович, уже ничем нельзя помочь. Все давно решено. Генералом уже отдан приказ о назначении Рыкова Николая Петровича начальником отдела охраны.

- Мне известно, что Рыков сию минуту на приеме у начальника охраны края.

- Откуда ты это знаешь?

- Мне звонил Попов. Мы бы с вами, Валентин Георгиевич, горы свернули бы вместе, поддержи друг друга. - Я видел по его лицу, что он сомневается в правдивости моих слов. - Вы знакомы с Рыковым? - просил я.

- Да так, шапочно, не более.

- Он какой национальности?

- Кто его знает, видимо украинец. - Зазвонил телефон. -

Это тебя, - подал мне трубку Крайнев.

- Слушаю вас!

- Станислав Федорович, мы ждем тебя с Галиной Николаевной, - сказал Дорохов.

- Я поехал, меня ждет работа.

- Будет Попов звонить, содержание разговора я должен знать, - сказал тоном приказа Крайнев.

- Я тебе, Федорович, привез электронаждак. Посмотри его, может, что из него сделать можно. - Дорохов говорил, а сам хитро улыбался.

- Яков Александрович, благодетель ты мой, что бы я делал без твоей помощи?

Быкова стояла возле стола, улыбалась, ее глаза светились радостью и участием. - Вы как дети, а вроде на мужиков похожи, - радовалась Быкова.

- На этом нас, мужиков, и ловят женщины, не ценят нашу слабость, поиздеваются и выбросят, - съюморил я.

- Скажите, кто из вас брошенный! Я, не задумываясь, подберу и устрою себе счастье.

Быкова с Дороховым уехали в овощной магазин устранить недоделки, а я открыл входную дверь, стал делать переноски и спицы. Потом стал отмывать от грязи наждачный станок. Вскоре от станка лежала на стеллаже куча металла. Пришлось разобрать до последнего винтика, ибо, нужно было отмыть годами въевшуюся грязь. Когда чистенькие детали были смазаны солидолом и собраны в один узел под названием станок, глаза засияли от радости.

Установив станок в удобное место на стеллаже, стал подводить электропроводку. Сердце забилося сильнее и радостнее, когда запустил станок. От новой смазки станок издавал шелестящий звук и нежное пение мотора. Первое, что я попробовал заточить, это сверло из сталистой проволоки. Получилось изящное, миниатюрное сверлушко. Таких сверл я сделал десять штук. Вера Ивановна позвала к телефону.

- Станислав Федорович, мой Гена помирает! - рыдала в трубку Тамара.

Я незамедлительно вызвал дежурную машину. Ребята приехали быстро. Тамара встретила нас возле дома заплаканная убитая горем. Я и старший сержант завернули в одеяло, горевшего огнем Геннадия, вынесли к машине. Подъехали к приемному покою 7 больницы. Нас не пускали, отвечали, что выходной. Старший сержант Громов врезал носком ботинка в филенку двери, да так, что зазвенели стёкла. Открыла дверь женщина в белом халате и сразу закипела:

- Я милицию вызову, хулиганье!

- Я тебя сейчас увезу за решетку, если не примешь умирающего человека! - ответил ей сержант. Женщина подошла к машине, приложила руку ко лбу Гены. Быстро убрала.

- Носилки! - закричала она санитаркам. Две старушки выкатили тележку.

- Мы сами отвезем! - крикнул Громов.

- Быстрее на второй этаж, покажи им, Васильевна. - На втором этаже нас встретила средних лет врач, послушала больного.

- В угловую комнату! - озабоченно приказала врач.

Дальше нас не пустили. Пожилая нянечка стала ругать нас: - Что же вы дотянули до беспамятства, могли уморить малого. Видимо крупозное воспаление лёгких.

- Жив будет? - спросил я сестру, вышедшую из палаты.

- Сейчас преждевременно говорить, собьем температуру, тогда ясно будет. Ближе к вечеру позвоните мне по этому телефону, - сунула мне в руку клочок бумажки. Я забрал с собой Тамару и отвёз домой, а сам поехал на пульт. Во втором часу позвонил я сестре в больницу.

- Не беспокойтесь, температура больше не растёт, принимаем все меры, чтобы остановить болезнь. Осматривал больного сам главный хирург. Он сказал, что будет жить. - Этой новостью я поделился с Тамарой.

- Ах! Станислав Федорович! Дай бог Вам здоровья.

Дальше я не стал слушать страдания, положил трубку. Вера Ивановна сказала: - Настойчиво звонит Осипова Валя. Я ей сказала, что вы заняты.

- Соедините меня немедленно! Слушаю Вас, Валентина Кирилловна.

- Даже неудобно признаться в своей беспомощности. Вроде здоровая опытная баба, а справиться с такой мелочью не могу.

- Где вы находитесь?

- На Кирова, в третьем гастрономе.

- Ждите, я мигом прибегу.

- Понимаете, Станислав Федорович, проверяю шлейф, а он исправный, подключаю к прибору - берется и через минуту срабатывает. Я снял крышку с прибора, в нем грязь, паутина и множество тараканов.

- Смотрите на прибор, Валентина Кирилловна. Видите таракана меж ламелями реле, вот и вся причина неисправности. Видимо, прибор не вскрывали со дня установки.

- Что же эти гады лезут в прибор? Мало им места на полу?

Я продул прибор, очистил от мусора и тараканов, закрыл крышку. Прибор встал под охрану.

- Вы на меня видимо обижаетесь? - спросила Валя, заглядывая мне в глаза, - я видела, что вы заметили мои кривляния. Я хотела Вам понравиться. Простите меня, вы настоящий мужчина и вы мне нравитесь.

- Спасибо за откровенность, я уважаю вас за здравый ум но нежностей я не принимаю. Я попрощался и ушел на пульт. Дорохов встретил меня.

- Ты знаешь, Федорович, Осипова женщина серьезная, знает себе цену. Она соображает лучше других девчат на пульте.

- Я это понял сегодня, - солгал я и показал Дорохову, как работает наждак.

- Не узнать, словно новый! - Согласился Дорохов.

Дорохов незаметно толкнул локтем меня, показал на дверь кивком головы.

- Я шёл мимо, думаю, дай зайду, - Зорин стоял в праздничном наряде, причёсанный, приглаженный, смущенно улыбался. - Раньше в праздничные дни пульт был под замком.

- Проходи, Петр Васильевич, посмотри, что мы с Дороховым тут нагородили.

- Я вижу и наждак установили?

- Ты лучше посмотри, какие свёрла получаются у нас, одно удивление. - Я подал Зорину несколько заточенных сверл из стальной проволоки.

- Сюда надо наковальни установить, - посоветовал Зорин.

- Тут много, чего еще надо, но где достать! - Вздохнул Дорохов.

- У меня есть адресок, на обмен можно договориться. - Зорин говорил как бы безразлично.

- И что они хотят в обмен? - допытывался Дорохов.

- Думаю, за переноску 10 м отдаст.

- В этом проблем нет. Переноску мы можемсию минуту сделать.

- Сегодня нет, а вот завтра наковальню привезти можно, хозяин будет дома.

- Завтра я буду на пульте к девяти часам, - твердо сказал я.

- А я подъеду к 10 часам. - Сказал Дорохов. Зорин крутил перо в руках. - Пробовали перо в работе? - заинтересовался Зорин.

- На пульте, Петр Васильевич, нет дрели, еще не пробовали, но уверен, отверстие получится маленькое, малозаметное.

- Если не возражаете, я завтра приду с инструментом, и попробуем.

- Это деловой разговор! - согласился я. Зорин ушел улыбающимся.

- Видишь, что с людьми делается, Станислав Федорович. Стоило тебе хорошенько припугнуть зарвавшегося себялюбца как последовала реакция обратного хода. - Подытожил Яков Александрович.

- Большое дело сделано девочками, они здорово пропесочили Зорина.

- Согласен полностью с тобой, Яков Александрович.

- Верстак в лабораторию нужен! Я похожу по базе, поищу, где-то валяется, я раньше его видел, он стоял в старой мастерской, пока ее не ликвидировали!

- А мне завтра предстоит сделать много спиц Сидоровым на магазины и переносок нужно сделать штук десять.

- Работы на пульте очень много, запущен пульт основательно, - поддержал Дорохов.

Позвонил в больницу. Сестра ответила, что опасность миновала, температура падает. Больной под контролем главного врача. Позвонил Сидоровой и передал разговор с сестрой. Пришел монтажник СМУ-ППА Бестужев. Лицо его сияло.

- Магазин мы добились, в понедельник можете принимать.

Я подвел Володю к окну, показал, как можно крепить датчики.

- У нас спиц нет! Где я их достану?

Я указал на стопку сделанных спиц на стеллаже.

- Если дадите, то я мигом их повешу.

- Тебе, Володя я дам, ты хороший парень, умеешь работать. А теперь посмотри на это чудо, которое сделали мы с Дороховым, - я показал ему десятиметровую переноску.

- Во, дают, и как вы смогли соорудить такое прекрасное изделие?

- Это из твоего, материала сделана переноска, возьми ее, я тебе дарю.

- Завтра вы придете на пульт?

- Обязательно буду на пульте в 9 часов.

- Жди меня, я кое-что приволоку, не люблю быть должником.

- Володя, такие речи больше не произноси, мы не можем

быть должниками, мы ведь друзья.

Я обратил внимание на свои ботинки. Подошва носка оторвалась и создавала мне неудобства. В городе сапожных мастерских раз, два и обчелся, в выходные дни не работают. Но-вых ботинок купить не могу из-за отсутствия средств. Мне подсказали съездить на обувной завод, попытаться там попробовать произвести ремонт. Оказалось, что завод охраняем нашим отделом. На вахте мне помогли найти мастера, который взялся бы произвести ремонт моего ботинка. Пока мастер колдовал над ботином, я присмотрелся к гвоздям, которые мне очень понравились, и они подходили к нашему производству. Мастер оказался настоящим знатоком своего дела. Ботинок отремонтировал быстро и качественно. На пульте я опробовал гвозди. Забивал молотком в штукатурку без проблем. Гвозди заходили в раствор, не изгибаясь, они были изготовлены из хорошей стали. В ежедневнике я сделал пометку, в понедельник - вторник обязательно побывать на заводе, поговорить с Директором о продаже нам гвоздей.

На пульте меня ожидал Зорин в рабочей одежде.

- Я, Федорович, пришел испытать Ваше изобретение. - Зорин достал дрель из балетки, начал испытывать сверло из проволоки. Он охал, ахал, восторгался и, прекратив работу, сказал:

- Это не сверло, а сказка. Этим сверлом можно работать в любых условиях и даже на окнах, не боясь повредить стекла. Чудо, а не сверло. Если вы мне разрешите, то я сделаю себе несколько сверл.

- Я доволен, Петр Васильевич, вы правильно поняли меня, делайте себе сверла и если желаете, то рубите спицы на свои магазины, а я буду делать спицы работникам СМУ-ППА.

- Им-то зачем, они у нас не работают.

- Им-то нужно в первую очередь, ибо будут ставить спицы на магазины, и сдавать нам.

- Ну, ты, Федорович, далеко смотришь, прицел у тебя верный. Где ты был раньше? Мы бы с тобой привели пульт в норму, и сработок не было бы, как сейчас.

- Не будем вспоминать, Петр Васильевич, старые просчеты. У нас с тобой сию минуту работы непочатый край.

- Я заметил в кладовой лежит хороший кабелек и отменный провод с медными жилами.

- Есть малость, Тронин со мной поделился.

- Можно посмотреть на него?

- Можно посмотреть и если нужно, то и поделиться могу.

- Я открыл кладовую.

- Да ты, Федорович, скоро миллионером станешь, работая в таком темпе. Мне нужен вот этот кабель в четыре жилы и провод тоже нужен.

- Если не секрет, где применить хочешь?

- На стекляшку, что напротив политехнститута, может, видел ее?

- Проезжал мимо. Согласен с тобой, дело говоришь. Туда и спицы понадобятся. Монтажники такое там натворили - жуть берет, сработки сыплются одна за другой.

- Такой подход к работе мне, Петр Васильевич, очень нравится. Я не поверил прошлый раз твоим выходкам, но изрядно поволновался.

- Забудь, Федорович, то, что было, это была игра на нервах и больше ничего.

- Я наметил в этом месяце повысить Вам разряд. Т.е. вернуть тот, который у тебя отобрал Крайнев.

- Вот этого, Федорович, я от тебя не ожидал, думал, ты возненавидел меня.

- Такими специалистами, как ты, Петр Васильевич, не разбрасываются.

- В обществе слепых такой стальной пруд пруди, особенно обрези. Там слепые пружины вяют. Там директор отличный мужик, тем более, наши сторожа там.

- Спасибо за дельный совет, постараюсь им воспользоваться.

В ежедневник записал следующее:

1. Пульт- 8 часов.
2. Зорин - Дорохов наковальня.
3. Установка наковальни.
4. Отпуск Зорину материалов.
5. Справиться о здоровье Сидорова.
6. Составить план работ на следующую неделю.
7. Переговорить с Хабаровском.

Только написал план, как позвонил Попов:

- Ты еще работаешь?
- Упек меня на каторгу, потом спрашиваешь?
- Ха- ха- ха, зато получишь квартиру.
- Если до этого не выгонят.

- Но-но, никто тебя не тронет. Был у нас майор Рыков, разговаривали мы с ним. Он мне показался неплохим человеком - образованный, эрудированный, с охраной знаком. Мы ему напомнили, кто ты есть и с чем тебя едят. Предупредили, чтобы не отворачивался от пульта, помогал тебе в работе и службе. Пульты приедем монтировать, видимо через неделю. В понедельник пульта отправим к вам, встречайте. Обращайтесь с ними осторожно, это не хухры-мухры, а электроника.

В гостиницу пришел под вечер усталый, измочаленный. Сразу в душ, ужин и в постель. Спать. Спать. Спать.

Проснулся от тряски, меня трясло за оголенное плечо холодной рукой. Надо мной стояла Шадрина Галя. Взглянул на часы, три часа ночи.

- По Сидоренко проникновение в магазин, я не знаю, что в случаях делать!

- Не успели обворовать, кто-то ворам помешал. - сказал мне милиционер.

- Когда я буду спокойно спать? - жаловалась зав. Магазином. - Каждую неделю то сработка, то кража.

Я прошелся по магазину, в подсобке увидел лист фанеры, закрыл им дыру в выбитом ворами стекле, прибил к раме и запутал проводом. Подключил к сигнализации. Прибор заработал устойчиво.

- И зачем на такую работу ставят женщин, ведь у них нет мужской смекалки, - продолжала возмущаться заведующая. - Не прошло и десяти минут, а дело сделано. Спасибо тебе, молодой человек. Золотые руки у твоего начальника, Галя.

Меня увезли в гостиницу. Через час снова поднял меня милиционер. На винбазе кража. Старики сторожа не смогли предотвратить кражу. Один сторож инвалид отечественной войны, без ноги, другой сторож женщина под семьдесят лет. Проникли воры с территории мелькомбината, унесли ящик вина «Солнцедар». На вахте базы нас встретили дед с бабушкой.

- Сыночки, что мы смогли сделать, когда двое нахалюг пригрозили нас убить, заперли на вахте, а сами пошли ломать склад. Пока мы дозвонились, прошло около часа.

Подвели старики меня к пролому в заборе. Возле дыры валялась разбитая бутылка вина «Солнцедар», от которой исходил дурманящий дух. Сержант милиции первым, я вторым, пролезли в дыру и по натопанной тропе, пришли к работающему мукомольному цеху. Мучная пыль окутывала здание! Мы вошли внутрь. В помещении трое. Женщина сидела в стогроне в уголке. Мы заметили, как один мужчина, что-то сунул под стол. Другой мужик, облокотившись о столешницу, храпел на всю комнату. Сержант шустро нырнул под стол, достал две бутылки «Солнцедара». Сержант огрел через плечо прятавшегося бутылки мужика.

- Куда ящик с вином дели? Говори, сучара! - и еще раз огрел мужика дубинкой по спине.

- Это не я! - завопил мужик.

- А кто, говори, иначе всего измолочу!

- Сторож Петро! Это он нам дал вина, а ящик уволок к себе на вахту.

На проходной стоял храп на всю вахту. Один храпел на стареньком диване, другой лежал на столе, оголив живот. В углу, на лавке, стоял ящик с «Солнцедаром». Сержант огрел по массивному задку спящего на диване и по ногам, того, кто лежал на столе. Поднялся вой, хоть уши затыкай. Со стола шустро слетел мужик, продолжая кричать из-под лавки.

- Кто тут Петро! Говорите, а то забью до смерти!

- Я Петро, - держась за зад, прохрипел мужик с дивана.

- Зачем старика на винбазе убил, сволочь! - прокричал сержант и ударил дубинкой по столу.

- Мы только ящик вина взяли на складе, а стариков заперли на вахте.

- Собирайтесь живо и прихватите с собой ящик с вином.

Мы отвезли задержанных в отдел милиции, написали рапорта и сдали дежурному.

Я впервые столкнулся с ворами и работой оперативной милиции. Уезжая с базы, я провел беседу со сторожами и предупредил, чтобы смотрели внимательно и о нарушениях ставили в известность дежурного.

Усталый, взволнованный, весь издерганный, я долго не мог уснуть. Спать пришлось мало, так как забота о производстве подняла меня в 8 часов утра. Зорин сидел на лавочке возле пульты, держа на коленях балетку.

- Досталось сегодня тебе, Федорович, две кражи успел ликвидировать.

Осведомленность и быстрота молвы быстро разносились на пульте.

- Ты, я вижу, осунулся, потемнел, а что будет, если полгодика так поработаете? Ты, Федорович, не обижайся на меня, я говорю не злорадствуя, по-товарищески. Наши бабы любят позубоскалить, побездельничать, отовариться в магазинах, а работают за них, значит, пусть мужики!

Мне нечем было возразить сегодня Зорину, так как на самом деле обстановка была именно такова. Учеба и только учеба спасет пульт от безделья и развала. Подъехал Дорохов, он забрал Зорина, и они уехали за наковальней.

Я дал указание вызвать техника, обслуживающего винбазу, для ремонта двери, сломанной ворами. Позвонил в больницу справиться о Сидорове. Мне ответили, что он пришел в себя, узнает врачей, температура спала, легкие очистились от мокроты и, что в понедельник больного можно будет навесить.

Позвонил жене Сидорова, передал радостную новость и попросил прихватить меня, когда пойдет к мужу. Яков с Петром привезли наковальню и большую кувалду без ручки.

- Я увидел кувалду в крапиве, возле забора, думаю, дай подберу. В нашем хозяйстве такая вещь сгодится, наковальня покрыта ржавчиной, но без сколов, в рабочем состоянии.

- Мы наковальню, Федорович, очистим, будет, как новая, это я вам гарантирую.

Пришел Бестужев, обвешанный проводами и сумками. На одном плече бухта трубки ПХВ, на другом бухта провода МГШВ, в руках сталька и сумка.

- Уморил ты меня, Федорович, еле допер такую тяжесть, - выдохнул Володя.

- Спиц я тебе, Володя, подготовил, возьми пучок, на магазин тебе хватит. Вас Тронин, видимо, ставит на завод МЕТАЛЛИСТ, так я нарисую вам карты на все объекты завода.

- Вот это дельный подход к делу. Мы с тобой, Федорович, понимаем друг друга.

Я увидел в сумке у Володи пластину белой жести и заинтересованно поинтересовался, для чего она у него.

- Мы ее режем на скобки, когда крепим кабель, возьми если надо. У нас этой жести много, мы берем ее на заводе АМУРСТАЛЬ, там из нее штампуют крышки на банки и продают населению.

- У меня возникла идея из этой жести начать делать обратки.

- Зажить заживем, но скоро ли? У нас такие прорехи, что голова кружится. Создадим монтажную группу свою, будем переделывать старые объекты своими силами. Когда подучим девчат, то вовсе станет хорошо.

- Когда это произойдет? - вздохнул Зорин.

- Я верю, Петя, в реальность этой мечты. Ты посмотри, какое начало положено. - Зорин нагрузился проводом, трубкой ПХВ, спицами и покинул пульт.

Дорохов с часок покрутился и тоже уехал. Я остался писать план на следующую неделю. Когда стали появляться круги перед глазами, а голова падать на ежедневник, я собрался и уехал в гостиницу. Очередные сутки прошли с переменным успехом. Мне не стыдно за свою работу. Возле гостиницы стоял УАЗИК с военными номерами. В вестибюле прохаживался капитан с медицинскими эмблемами.

- Вы Кравцов?

- Так точно! - по-военному ответил я.

- Вот вы нам и нужны. Поедем в госпиталь, вас хочет видеть начальник госпиталя Ковальчук Геннадий Сидорович. Не сомневайтесь, с Князовым все улажено. Я не стал вдаваться в подробности, позволил везти себя, положившись на порядочность капитана.

- Мне посоветовали поговорить с Вами, Станислав Федорович, об оборудовании сигнализацией кладовой старшей сестры. Ценностей там немного, но медикаменты, спирт защитить необходимо. Желательно установить сигнализацию в

кладовой, а звоночек вывести в приёмный покой. Мне Николай Федорович порекомендовал поговорить с Вами. - Полковник убавил голос.

- У меня в бюджете нет средств. Я могу помочь вам в оказании помощи в лечении и немножко поделюсь спиртом.

Я согласился помочь полковнику, после чего посмотрел кладовую, определил, что нужно для сигнализации и на этом мы дружески расстались. Машина отвезла меня в гостиницу и я, не раздеваясь, упал замертво в постель.

Назавтра пришел на пульт 7.30 утра. Диспетчер дремала за пультом.

- Как самочувствие, Станислав Федорович! - спросила меня Альбина.

- Сегодня меня не поднимали ночью.

- И не подымут!

- Почему, если не секрет?

- Зорин сказал, чтобы Кравцова не подымали. - Я призадумался, но не огорчился.

Засел в кабинете составлять план на неделю. Я пробовал план составить и раньше, но все откладывал, обдумывая подробности.

План работ на неделю.

А) подготовить материал на госпиталь, отремонтировать прибор;

Б) посетить общество слепых и договориться о покупке пружинной проволоки;

В) послать Зорина на винбазу с Осипова;

Г) справиться в бухгалтерии об оплаченных счетах;

Д) побывать на ПТО, переговорить с начальством о помощи;

Е) решить вопрос о повышении разрядов монтажникам;

Ё) навестить Сидорова в больнице;

Ж) купить банку сока яблочного для Сидорова;

З) побывать на заводе МЕТАЛЛИСТ;

- К) решить школьный вопрос относительно оружейных комнат,
Л) купить в ЦУМе омметры 20 штук;
М) особое внимание обратить на учебный процесс с техниками;
Н) установка пультов, их монтаж, настройка.

Дальше мысли не лезли в голову, т.е. мысли были, но перемешивались, путались, и я решил отложить это занятие.

Глава седьмая. **КРАСАВИЦА КРУГЛОВА**

На пульт я пришел рано, еще не было восьми часов, и засел за ремонт приборов и сбор материала в госпиталь. Приехал Дорохов. Я сказал ему, что он будет оборудовать сигнализацию в госпитале. Дорохов согласился, и я его отправил. Вскоре пришел Зорин.

- Спасибо тебе, Петр Васильевич, за дежурство, облегчил мне жизнь, я этого никогда не забуду. Если не сильно загружен, то съезди на винбазу и помоги Осиповой восстановить сигнализацию на двери. Там без дрели не обойтись.

- Какой разговор! Обязательно помогу.

Развод начался в 9.00. Зал встретил меня тихо и настороженно. Девчата на меня смотрели и ловили изменения на моем лице, словно просвечивали рентгеном.

- Сегодня тяжелый день, поэтому не буду вас задерживать, но скажу следующее, я обнаружил большой провал у вас в знании ПТЭ и ПТБ. Будем усиленно готовиться. Я буду совмещать теоретические занятия с практическими. Мы должны с вами войти в норму знаний на уровне третьего разряда. Кто будет осваивать успешно, буду повышать разряд. Я уверен, не пройдет и трех месяцев, как вы освоите и четвертый разряд.

Настанет такой день, что обслуживать объекты будете, как наши ассы мужчины. Естественно, повышу разряды Дорохову,

Зорину и Сидорову, незаслуженно отнятые у них руководством отдела. Я еще не был на Дземгинском пульте, но, непременно на днях побываю. А сейчас слушайте меня внимательно. Коль скоро у нас появится много кабеля, то прошу объектах, где стеклянный витраж, замерьте расстояние от коробочки до коробочки, это нужно нам для монтирования проводку с двойной изоляцией. Подсчитайте, сколько вам нужно спиц на объекты. - Я показал девчатам квадрат белой жести проводом, - это называется обратка. Будем переделывать во всех магазинах города двери и форточки на окнах, где установлены датчики ДЭК. Показываю вам еще одну новинку. Вот смотрите - стальной прут заточен под сверло. Такого рода сверло незаменимо при установке ДЭКов, обратки и путанки на дверях и окнах. Получается отверстие 3 мм, и сверлить можно под любым углом, в самых недоступных местах. Я приобрел четырех- и семипарные кабеля. Их мы будем прокладывать на витражах и подвалах, где много лучей. Вот, пока и все новости на пульте.

- Вы эти двое суток не спали, то преступников ловили, то с Шандрой по магазинам лазали. Что так и будет всегда? - спросила Сидорова.

- Я помирился с Зориным, и в эту ночь меня не подымали, дали отоспаться. Но, когда мы укрепим теоретически и практически, то сработок не будет.

- Говорят, вы дрались с ворами и скрутили им руки? - спросила Быкова.

- Воры не сильно сопротивлялись! - В зале появились улыбки, послышались смешки и шушуканье.

- А вы приемы знаете?

- Владею некоторыми, в рамках самообороны. Одно время ходил в секцию бокса, но недолго. Собираюсь пойти в клуб "Строитель" позаниматься штангой.

- Говорят, вы спасли Сидорова Гену от смерти?

Я посмотрел на Сидорову Тамару. - Извините меня, Тамара Николаевна, я збыл сказать, что сегодня вы освобождаетесь от работы. Идите домой, готовьтесь навестить мужа.

- Спасибо Вам, Станислав Федорович! - и Тамара низко поклонилась мне.

В зале раздались аплодисменты и были они не очень дружные, но меня порадовали.

- У Гены крупное воспаление легких и, не прими я срочных мер, могло дойти до больших неприятностей. Безграмотные действия скорой помощи чуть не убили цветущего мужчину.

- Говорят, вы в больнице чуть не выломали дверь, пока не открыли?

- Не ломали мы дверь, но стучали так, что стекла дрожали. Смех, веселые лица, сомнение.

- Все, товарищи, приступайте к работе. Анна Алексеевна, проследите, как монтажники будут производить замер провода, помогите им. Меня сегодня до вечера не будет на пульте, очень много работы. На занятия постараюсь успеть.

На заводе ПТО меня встретили приветливо. Принял меня главный инженер завода, коренастый, чернявый мужчина средних лет.

- Антонов Павел Лукич, - представился инженер.

Охрану ПТО осуществлял наш отдел охраны. Я рассказал о себе, о задачах технической службы отдела, остановился на недостатках и упущениях в работе. Справился об излишках материалов и инструмента.

- Мне сейчас нужны провод, кабель низковольтный, бокорезы, пассатижи, ножи, молотки, напильники, сверла.

Нажата кнопка вызова. Вошла в кабинет молодая женщина.

- Валенька, скажи, что у нас имеется на складе кабеля и провода электрического?

- В излишках провод низковольтный ТРП в пределах 40 тысяч метров.

- Спасибо, можешь идти.

У меня аж дышалка изменилась от услышанного. Я старался не подать вида, что очень заинтересован.

- Такой провод для нас подойдет.

- Давай остановимся на 10 тысячах метров. Я тебе сейчас выпишу счет, а дальше видно будет. Мы рядом живем, ещё увидимся.

Относительно инструмента: его у нас не густо. Даже напильники вновь насекаем. Ручек я тебе подарю целую пачку мы их сами изготавливаем. В цехах сейчас обновляются гардеробные, стеллажи, столы. Если не побрезгуете, то я разрешу вам порыться в этом старье. Есть еще там такие столы и шкафы, на которых можно работать.

- Может у вас найдется небольшой сверлильный станок, пусть даже неисправный?

- Не гони, Stanislaw Федорович, я обойду цеха, присмотрюсь, и через недельку будет ясно. Завтра приходи с письмом и заодно посмотришь нашу свалку. - Инженер позвонил куда-то, и мне принесли пачку деревянных кучек, завернутых в бумагу. - Вот вам и обещанные ручки. Берите - это мой вам подарок.

На пульте мне диспетчер сказала, что звонили Дорохов, Попов, Сидорова. Приходил Зорин, спрашивал меня. Вскоре он пришел опять.

- Заделал я дыру на винбазе.

- Спасибо, но у меня еще одна просьба к тебе, Петр Васильевич. Сделай мне стенд под приборы, я сегодня на практике буду показывать, как работает сигнализация. - А сам побежал в отдел.

Там застал Князева, Крайнева, Дейнегу. Николай Федорович встретил меня дружески.

- Станислав Федорович, как мне обидно с тобой расставаться. У меня надежда была на тебя. Не ошибся я в тебе. Теперь Валентин Георгиевич пусть радуется, что у него такой помощник. Я уверен, что ты техническую службу поднимешь.

- Спасибо, Николай Федорович, я только начал привыкать к вам, почувствовал отеческую поддержку. Я против, чтобы вы уходили из отдела. Драконовские методы существуют в армии, оказывается, и в милиции тоже.

- Ты правильно понял обстановку. Вот говорю Валентину Георгиевичу, чтобы поддерживал тебя, защищал, не оставлял одного с проблемами.

- Я только хотел показать Вам, Николай Федорович, какую лабораторию делаю и чем ее оснащаю. Даже девчата радуются моему почину.

- Знаю я все про пульт. Мне все докладывают. Я очень рад твоим успехам. Когда-нибудь еще встретимся, поговорим, как старые друзья.

Я подал Валентину Георгиевичу письма.

- Что это такое?

- Мы просим в обществе слепых стальной проволоки и изолянты.

- Подписывай, Валентин Георгиевич, не из своего же кармана деньги отдаешь, тем более Кравцов на авантюру не способен.

Крайнев подписал письма и я, распрощавшись, поставив печати у Наташи, забежал в бухгалтерию. В бухгалтерии четыре стола и за каждым женщина. Они подняли головы и стали рассматривать меня, словно святошу какого. Я смело подошел к Зинаиде Ивановне, справился о счетах.

- Завтра деньги переведем, послезавтра выписывайте доверенности и получайте.

Я бегом на пульт и во время, зазвонил телефон. У телефона был Дорохов.

- Я сегодня не могу доделать госпиталь, у меня на своих объектах работа.

- Это не к спеху, госпиталь не горит, делайте, по возможности, - сказал я.

Зорин работал над стендом. Пришла Тамара Сидорова большой сумкой. Я предупредил диспетчера, что пойду в больницу к больному Сидорову. В больнице мы прошли в палату, накинув халаты на плечи. Сестра, увидев меня, заулыбалась:

- Да не волнуйтесь за брата, он поправляется, температура не высокая, уход за ним хороший, сам главный врач часто его осматривает.

В палате 3 койки. Сидоров встретил нас улыбкой, пожав его руку, я ощутил жар.

- Ну, ты даешь, рыбак! Кто же купается ночью при ураганном ветре? - сказал я, склоняясь над постелью. Гена кивал головой, а руками прижимает Тамару к груди.

- Выздоровлявай, придешь на пульт, не узнаешь, какую лабораторию мы сделали. Ты нужен нам там, но не спеши - работа от тебя не убежит.

- Тамара останется с тобой, а я побегу на пульт, занятие надо проводить.

Я пожал Геннадию руку. На пульте техники ждали меня. Анохин внес в зал макет.

- Начнем, наверное, с малого вступления.

- Расскажите о результатах на заводах!

- Хорошо, начну с этого. На заводе общества слепых я договорился купить у них обрезь пружинной проволоки и хорошей изолянт. На заводе ПТО договорился о 10 тысячах метров провода ТРП.

- О, о, о, отлично, здорово, - неслоь по залу.

- И еще разрешили порыться на свалке.

- Еще не хватало.

- Дожили!

- Поясняю. На заводе обновляются цеха. Меняются уставшие станки, оборудование, оснастка, гардеробные, верстаки столы и многое другое. Нам нужен хороший верстак, стол и шкаф под рабочую одежду. Будем выбирать, если нам не понравится, то зачем нам в лабораторию хлам. На ПТО мне подарили пачку ручек для молотков.

- Ха-ха-ха!

- Дожили!

- Из Хабаровска шлют нам молотки без ручек

- Вы, оказывается, смекалистый!

- Будешь смекалистым в такой нищенской среде. Еще две новости. Попрощался с Николаем Федоровичем. Расстались мы, как хорошие друзья. Я только что из больницы. Гена Сидоров ожил. Шлет вам всем привет.

- Станислав Федорович, можно мне начать монтаж прибора? - спросила Осипова.

- Конечно, можно! - Я снял с прибора подводку проводов и уступил место.

- Начинайте, Валентина Кирилловна, только рассказывайте, что делаете, нам всем будет интересно послушать вас, - я подал Вале отвертку.

- Сначала я подключу к клеммнику шлейф сигнализации, потом подключаю звонок громкого боя. Затем подключаю световую сигнализацию, а в последнюю очередь подключаем силовую проводку, т.е. питание прибора. Для того, чтобы убедиться, включим выключатель и посмотрим, как отреагирует на это прибор.

- Валентина Кирилловна, вы молодец, я рад за ваши успехи. - Осипова прошла в зал с гордо поднятой головой.

- А сейчас подключение произведет Шадрин. - Я отключил от сети прибор, снял все провода, перепутал их местами.

- Начинайте, Галина Семеновна, - уступил прибор ей.

Галя, не задумываясь, шустро сделала подключение прибора и сразу включила питание. Прибор не взялся под охрану защелкало реле, и замигала лампочка.

- Я уверен, что вы знаете схему включения, но в спешке попутали провода. Разрешаю посмотреть схему прибора и проделать то же самое, только обдуманно.

Галя постояла, подумала и перекинула подводку проводов точно по схеме.

- Все, Станислав Федорович, я нашла свою ошибку, малость поспешила.

В зале аплодисменты, возгласы одобрения. Раскрасневшаяся Шадрина расплылась улыбкой во все лицо. Девчата рвались к прибору, каждой хотелось попробовать, на что она способна. Слабее всех оказалась ни чем не приметная тихая девушка. Она, как зверек, молча слушала меня, потупив взор в парту. Я не лез ей в душу, не тревожил до поры до времени, ждал, когда наступит благоприятная минута, но если признаться, то времени было в обрез. Зря я не обратил тогда внимание на этого техника, не побеседовал с нею. Последствия были для меня плачевные, и я не раз сожалел об этом. Но не будем сейчас об этом, когда стала налаживаться жизнь и девчата поверили мне и моим стараниям. В душе я радовался и гордился способностями девчат, и мне хотелось поделиться с кем-нибудь своей радостью, но вокруг не было близких мне друзей. Пока я был одинок и это страшно.

Когда я подвел пугливую Лену к прибору и начал объяснять его суть, то понял, что техник не знает, как подступиться к нему и боится чего-то.

- Станислав Федорович, - вступился за Лену Дорохов, - я помогаю Лене в работе, хожу с ней по объектам, учу работать. Не нагружайте ее сильно.

- Присаживайтесь, Елена Анатольевна, я занятия буду проводить отдельно для вас. Лена потупилась, прошла в зал, не сказав ни слова.

Я сидел в кабинете и заносил в блокнот события минувшего дня. Вошла Анна Алексеевна и, прикрыв дверь, тихо молвила:

- Станислав Федорович, к нам в гости пришла мастер ВДПО Круглова Светлана Осиповна. Желает с вами познакомиться. Я дала согласие.

В кабинет вошла звезда, сияющая всеми красками радуги. От этого человеку веяло таким благодушием, что в кабинете, как мне показалось, стало светлее. Каштановые волосы волнами лежали на плечах. Красивое, загорелое лицо сияло благодушием и радостью. Губы-розочки и маленький носик подчеркивали природное совершенство. Глаза, словно озера - синие-синие. Мне пришла в голову мысль, как могло такое существо оказаться в Комсомольске. Меж тем, красавица прошла к столу и бесцеремонно уселась на стул. Эта женщина не выдавливала ямочки на щеках, они у нее были заложены природой.

- Слышала краем уха, что в охране на пульте сменилось начальство. Думала, что врут девчата. Причем, наговорили, что появился такой серьезный красавец, ни подойти, ни подъехать.

- Враки все это, Светлана Осиповна. Вы правильно поступили, что пришли убедиться в этом. Людям свойственно приукрашивать. Вот если бы мне сказали подобное о вас, то я бы Дорисовал вашу внешность.

- Я хочу познакомиться с вами и, если возможно, дать моим ребятам работу.

- Для ваших ребят работа найдется, но у меня нет приборов и материалов.

- Что же это за работа такая, если у вас ничего нет для Нее?

- Оружейные комнаты в школах и стоят они всего 100 рублей за одну оружейку.

- У-у-у, как мало! - скривила губы Света.

- Это, кажется, что мало, а если учесть прибор 30 рублей провода с датчиками 20 рублей, то остается 50 рублей на карман. Поверьте - это не мало, за день положить в карман 50 рублей. - Я видел по лицу, как Света прикидывала затраты и чистую прибыль.

- Я согласна, если поможете приборами, материалами я как-нибудь обойдусь.

- Хорошо, я поговорю с Трониным, он мне не откажет в приборах.

- Вы, говорят, и ночуете на пульте?

- Я живу в гостинице, но частенько приходится трудиться и ночью.

- Жуликов ловите успешно?

- Пока только помогаю милиции, а вот, когда аттестуют меня и наденут форму, то придется и жуликов ловить. Сейчас я оторван от семьи, не имею квартиры, скитаюсь по гостиницам, порою и поесть забываю.

- Не думала встретить положительного товарища на пульте, я рада этой встрече с вами. Раньше только и слышала одни вопли с пульта, да слащавые вздохи Орлова. Мне сказывали, что вы открыли школу на пульте?

- Не совсем так, но доля правды есть. Я создал курсы ускоренного обучения электротехническим дисциплинам и уже виден прогресс. Теперь мои девчата скоро смогут самостоятельно работать на пульте и выполнять работы по сигнализации. Пойдемте, я покажу вам свою лабораторию, и вы поймете, что работа идет успешно и даже стенды для этого имеются.

- О-о-о, как вы благоустроили комнату. Появилась наглядная документация.

- По-другому и быть не должно, Светлана Осиповна.

- Вы так сладко рассказываете, что мне захотелось прийти к вам работать.

- Это невозможно!

Сегодня с утра Крайнев пригласил меня в отдел. В его кабинете собрался весь инспекторский состав отдела.

- Вот знакомься, Станислав Федорович, это начальник пульта поселка Дземги Свистков Валерий Карпович, старший инспектор Собакин Альберт Карлович, на Дземгах курирует зону. На пульте Дземги нас ждут техники, и сейчас поедем туда знакомиться.

Приехали на Дземги к 10 часам. Техники ждали нас. Крайнев представил нас и сразу начал говорить.

- Вы, наверное, знаете, какие передрыги произошли в нашем отделе в последнее время. Во-первых, прислали из Хабаровска к нам на усиление Кравцова Станислава Федоровича. Во-вторых, сняли начальника нашего Князева Николая Федоровича. Орлова убрали с пульта, хоть и не своевременно, но правильно. Ждем от Станислава Федоровича коренных изменений. Хоть у вас свой начальник, но Кравцов будет курировать, и оказывать посильную помощь.

- Мы сами с усами!

- Мы работаем и никому не мешаем!

- Городские, что нищие, всегда с протянутой рукой, подаяние просят.

- Остановитесь, у вас тоже дисциплина хромает, не даете слова сказать. Вам легче, у вас работают опытные, со стажем специалисты. Я уверен и на центральном пульте заработает Молодежь, дайте время.

- Скажите, кто мешает на центральном пульте жить хорошо, в городе заводов больше, чем на Дземгах.

- Я поеду, много работы и встреч, - вдруг спохватился Крайнев, - вы уж тут сами разберетесь, Станислав Федорович.

Я остался один среди незнакомых лиц, выжидающе разведывающих меня. Оторвал от стула свою ожиревшую задницу старший инспектор Собакин и, не спрашивая разрешения, направился к выходу.

- Куда вы спешите, старший лейтенант?
- Как куда, мне делать здесь нечего.
- Вот и развалили техническую службу такие офицеры милиции, которым делать нечего.

Собакин покраснел, стал крутить кучерявой головой, пуча бараньи глаза.

- Разве объекты на Дземгах не ваша зона? Вам их необходимо обслуживать. Сегодня монтажники приступают работать на объектах завода МЕТАЛЛИСТ. Без вашего предписания им там делать нечего. Вы знаете, что на заводе имеются объекты особой важности, такие как касса, спецчасть, склады с материальными ценностями? Вы можете идти, но я вынужден поставить вопрос о вашей замене. Мне такие помощники не нужны.
- Я стал распаляться, повысил голос. - Я был удивлен, что среди грамотных офицеров находятся ленивые, безалаберные товарищи, на которых нельзя положиться. Дисциплина в отделе требует срочной коррекции и доработки.

Собакин сел, задергал плечами, выказывая свое несогласие с моим решением. Работники пульта сидели тихо, с интересом наблюдая за моими действиями.

- Я слышал выкрики некоторых из вас и сделал неприглядный вывод, что в отделе все пущено на самотек, каждый делает то, что считает нужным. Девчонки пришли к нам работать со школьной скамьи, без опыта и производственных навыков. Их необходимо обучать приемам работы, прикреплять к ним опытных наставников. Я во всеуслышание говорю вам, не пройдет и полгода, как все изменится к лучшему. Мы создали на пульте лабораторию, стали изготавливать обратки и спицы. Скоро начнем ремонтировать приборы и инструменты. Освободили место для высококвалифицированного мастера-радиотехника. Нашли подход к монтажникам Тренина, и теперь они стали работать по нашим картам и актам, составленным инженерно-техническим персоналом и инспекторами зон. У меня есть договоренность с заводами о поставке нам инст-

румента и проводов. Скоро мы забудем о наших недостатках, будем трудиться себе в радость.

На Дземгах я пробыл до обеда, тщательно познакомился с техниками, их работой и документацией. Работа пульта в целом меня удовлетворила. Все сводилось к тому, что ослаблена производственная дисциплина. Вывод один - отсутствует надёжный контроль со стороны руководства отдела охраны, и нет материальной базы.

Пульт Дземги я покинул со смешанными чувствами. Одновременно узнал, что на пульте есть руководитель в лице начальника пульта. Хотя им является молодой лейтенант, но парень стремится к совершенствованию. Для меня это большая помощь, будет на кого положиться, если вовремя оказать ему содействие и помощь.

На центральный пульт я приехал к двум часам дня. На пульте меня ждали Зорин и Дорохов.

- Хорошо, что вы здесь, сейчас поедem на ПТО, пороемся в отходах металлолома.

- Главный инженер лично решил провести нас по территории завода. Завел нас в небольшое помещение, похожее на склад. На полу в углу лежало изделие, похожее на сверлильный станок настольного типа. Он был измазан в нефтепродуктах, покрыт пылью и грязью.

- Я не скажу, что станок в рабочем состоянии, вам его нужно будет тщательно проверить, выявить недостатки и сообщить. Со своей стороны я окажу вам содействие в замене испорченных деталей.

Дорохов с Зориным погрузили станок в мотоцикл и уехали на пульт.

Мы с инженером прошли по территории и увидели складированные кое-как стеллажи, шкафы, тумбочки и столы, бывшие в употреблении. В одном месте я увидел опрокинутый стеллаж. Он был в неприглядном виде, лежал столешницей на траве, задрав ноги. Когда мы его привели в порядок, то он ока-

зался привлекательным столом с тремя выдвижными ящиками и мне очень понравился.

- А сию минуту пойдем, зайдем в инструменталку и я кое-что тебе покажу, - предложил инженер.

От увиденного у меня разбежались глаза. Стеллажи инструменталки были завалены инструментами, токарным оборудованием и слесарным приспособлением.

- Катенька, подбери мне сверл по паре каждого номинала от единицы до десяти миллиметров, да заверни в бумагу. Туда же положи патрон на десять. - Это тебе, молодой человек, - улыбаясь, молвил Павел Лукич, пожимая мне руку. - Возьми еще ножовку по металлу, в хозяйстве пригодится. Хочу познакомиться с тобой поближе, Федорович и посмотреть, как ты устраиваешь лабораторию.

- Это просто делается Павел Лукич, давай назначим нашу встречу на среду.

- Не стоит этого делать, у меня машина под боком, выедем на лоно природы, подышим свежим воздухом.

- Решение правильное, я успею подготовиться.

- Ты сильно не суетись. С тебя спиртное, я смотаюсь на подсобное хозяйство, возьму свежатинки, и мы сварганим шашлыки. У меня водила умеет делать такие шашлыки, пальчики оближешь. Будь готов к шестнадцати часам, я за тобой заеду. - На этом мы расстались.

Я поспешил на пульт, где меня ждали ребята, окруженные девушками. Станок стоял на столе отмытый и очищенный от масла и грязи. Видимо, он мало был задействован в производстве. Даже станина его, не побитая и без сколов и вмятин.

- Вот только патрон неважный, плохо работает и ключа к нему нет, - развел руки Зорин.

Я развернул сверток. Зорин первый набросился на инструмент. Особенно его заинтересовали полотна к ножовке.

- Одно полотно я у тебя, Федорович позаимствую.

- Какой разговор, для хорошего человека разве пожалеешь.

- Зорин, не наглей!! Нам самим позарез это нужно! - вспыхнула Быкова.

- Галина Николаевна, для Василия Петровича не жалко, он нам много помогает.

- Все равно, никому не давайте, этот инструмент теперь не Ваша собственность, он принадлежит пульту. Пойдемте в зал, Зорин с Дороховым пусть занимаются в лаборатории.

В зале меня ждали. Стенд с прибором ЗМ-1 был на столе. Я начал с того, как начался мой трудовой день.

- Как вы знаете, я сегодня познакомился с пультом Дземги. Побывал на МЕТАЛЛИСТЕ, составил карту на особо важные объекты, встретился с Бестужевым. Признаюсь, на Дземгах меня встретили настороженно и недоверчиво.

- Знаем мы дземгинских задавак!
- Уж больно задирают нос!
- Крайнев в одной упряжке с ними!
- Они в бухгалтерии доверием пользуются.

Я поднял руку, остановил разговор.

- Я понял, что хвастовства и зазнайства у техников пульта Дземги хоть отбавляй. Я рассказал им, какое преобразование мы начали делать на пульте. А, когда рассказал, что начали оснащать датчики спицами и заменять на окнах ТРП на провод с двойной изоляцией, то поведение их в корне изменилось. Они стали спрашивать, когда я им выдам этого материала.

- Шиш им!
- Наглючим не давать!
- Добренькие нашлись!
- Гляди, как заволновались!
- А теперь, друзья, о поездке на ПТО.
- Знаем, станок урвали!
- Станок, это одно. А вот стеллаж с ящиками - это другое.

И еще пару шкафов под одежду в лабораторию.

Позвонили из отдела: - Слушаю вас Валентин Георгиевич.
- Счета оплачены, заберите в бухгалтерии.
- Спасибо, пусть на меня Зинаида Ивановна выпишет доверенности. Мне завтра нужна будет машина грузовая.

- Надолго?
- Боюсь, на целый день, ибо получать в разных концах го-
рода и, притом много.

- Говорят, ты воруеть на заводах инструмент, станки ка-
кие-то.

- Вам доложили не правильно. Не ворует, а собираем ме-
таллолом и делаем из него полезные вещи.

- Мне также доложили, что у тебя на пульте появился ка-
бель и провод, которого в нашем городе нет.

- Это правда, Валентин Георгиевич, кабель и провод мне
дали друзья, но главное не это, назовите мне имя человека, ко-
торой сливает Вам ложную информацию.

После разговора с начальством я посмотрел на техников.
Вы, товарищи, видимо, поняли мой разговор с Крайневым. Я с
вами договорился, что буду делиться своими мыслями и дей-
ствиями. У меня от вас секретов нет. Кто- то из вас доносит на
меня начальству, искажая действительность. Считаю этого па-
костника вредителем нашему общему делу. Если вы знаете
этого лгуна, то покажите мне его.

- Ага! Вы же тогда убьёте ее!

- Значит, вы знаете, кто клеветает на нас. Тогда я задам
вам вопрос. Не зазорно вам слушать ложь, которая выливается
на ваши головы? Этот человек своей клеветой не желает на-
шего успеха, не желает, чтобы мы вырвались из нищеты, лжи
и бесправия. Молчите? Не хотите расстаться с лгуном? Что ж,
пусть будет так, как есть. Я уверен, этот уродец сам раскается,
но когда? Когда наделает еще много бед на пульте.

- Станислав Федорович, мы тут посоветовались и решили
своими силами разобраться и вычислить завистливую сволочь.
Мы найдем этого негодяя! - сказала Быкова.

- Ума не приложу, кто это может быть! - качала головой Анна Алексеевна.

- А теперь о главном. Завтра мужчины весь день будут возить материалы. Анна Алексеевна организует уборку помещений, мойку окон, будем обновлять и облагораживать свой быт. Организуйте поход в больницу к Сидорову. Он будет очень рад, что его любят и уважают.

- Правильно!

- Нужно сходить!

- Свой парень!

Дежурная сообщила, что меня вызывает к себе Крайнев. Вместо себя я оставил вести занятие Анну Алексеевну. В отделе, в кабинете Князева, находились Крайнев, начальник пульта Николай Свистков и старший лейтенант Собакин Альберт Карлович.

- Вы, Станислав Федорович, грубо себя повели на Дземгинском пульте. Вы отругали и оскорбили офицера милиции при исполнении служебных обязанностей.

- Какого офицера, Валентин Георгиевич! Вы имеете в виду старшего лейтенанта Собакина? Так я увидел, в его лице лодыря и наглеца.

- Что вы юродствуете, товарищ Кравцов, думаете, приехали из Хабаровска, так теперь можно позволять всякую вакханалию?

Крайнев распалялся, кричал, брызгал слюной и даже топнул ногой. Потом как-то сразу обмяк, дернул култей по ноздрям и изрек.

- Извинись перед Альбертом Карловичем, да и все дела.

- Можно мне, Валентин Георгиевич, при свидетелях рассказать о своих действиях?

- Давай, только покороче.

- Собакин отказался идти на завод МЕТАЛЛИСТ обследовать складские помещения. Я сказал, что ему не место на

зоне, и я буду ходатайствовать о его замене. Вот мои действия, Валентин Георгиевич. Я с таким бароном работать не могу.

Крайнев вскинул голову на Собакина, потом перевел взгляд на Свисткова.

- Валерий Кириллович, так было, как изложил Кравцов?

- Да, - признался лейтенант, не подымая головы.

- Вы действительно в этом году не были на МЕТАЛЛИСТЕ? - посмотрел Крайнев на Собакина.

- Не помню, видимо, нет.

- За что ты деньги получаешь, скажи мне на милость? Прав Кравцов, таких работничков надо с пульта гнать поганой метлой, да и не только с пульта.

На пульте занятия закончились. Анна Алексеевна сообщила, что меня желает видеть женщина. Я дал согласие встретиться с ней. В кабинет вошла женщина лет 50. Опрятно одетая, строгие черты лица.

- Присаживайтесь, я вас слушаю.

- У меня сын безработный, то. есть, сейчас не работает. Он очень большой специалист, электронщик. Работал на авиа-заводе инженером по наладке ЧПУ. Вы меня понимаете?

- Понимаю, продолжайте.

- Не сработался с начальством и сына попросили. Мне сказали, что Вам требуется, хороший специалист. Возьмите сына к себе. Он проявит себя с лучшей стороны и вас не подведет. Я работаю в школе № 26 учителем. Сын у меня один, понимаете?

- Пришлите сына ко мне, я поговорю с ним, мне действительно нужен специалист.

- Он здесь, ждет меня, можно я его приглашу, и вы поговорите с ним?

- Пожалуйста, - согласился я.

Вошел средних лет человек, был он сутуловатый, с залысинами, с большим оголенным лбом.

- Расскажите, что вы за специалист, что знаете и, что любите делать.

- Я закончил политехникум, отделение электропривод. С детства увлекался радиоприемниками, телевизорами. Последнее время обслуживал станки ЧПУ.

- Вам сколько лет?

- 28, скоро будет 29.

Я только сейчас рассмотрел электронщика внимательно. У него смуглое лицо, под глазами одутловатости, явно просматриваются скулы.

- Алкаш, - промелькнуло в мозгу.

- Отношение к спиртному, каково?

- Я вообще не пью.

- Серьезно, в наше время это удивительное явление. Вы меня извините, я спрашиваю потому, что у меня на пульте работают женщины, а, как вы знаете, женщины пьяниц не любят.

- Я вас понимаю, и не подведу.

- Ну, хорошо, завтра подходите к 9 часам утра к отделу охраны, возьмите с собой документы. - Я, подал ему лист бумаги и ручку. - Пишите заявление, я продиктую.

Он быстро схватил ручку, подержал ее в трясущихся руках, положил на стол.

- Можно я дома напишу?

- Как хотите, - сказал я, не придав поведению товарища Должного внимания. С алкашами я раньше близко не работал и их повадки мне были неизвестны.

Парень быстро удалился не прощаясь. Мне так был необходим специалист, что я глубоко не вникал в его внутреннее состояние.

В дверях появился Тронин с улыбкой во все лицо.

- Я снова хочу выручить тебя, Федорович, мои ребята сообщили, что ты нуждаешься в белой жести, так иди, забирай из машины.

В машине лежала толстая пачка луженой жести килограммов 5 полосками 15 мм в ширину и 50 мм в длину.

- Забирай, я думаю, на первое время тебе хватит, а там видно будет. А за спицы, огромное спасибо, выручил ты наших ребят. Говорят, что ты изобрел какие-то сверла? Бестужев рад до безумия.

Я подал, сделанное из спицы сверло. Тронин покрутил, повертел его, попробовал пальцем заточку, зашлепал влажными губами.

- Отличное изделие, если поделишься со мной, то обрадуешь меня еще больше.

- Я постараюсь сделать тебе штук десять сверл разной длины.

- Премного буду благодарен тебе, Федорович. Еще говорят, ты наладил выпуск переносок?

Я показал Тронину переноску. Увиденным он остался доволен.

- Сколько тебе сделать, Василий Петрович?

- Если сможешь, то штук десять по десять метров длиной.

- Заказ принят, для друга все сделаю.

В лаборатории поблескивал серой краской сверлильный станок. Я за ремень попробовал прокрутить мотор, но тщетно, он не прокручивался. Тогда я снял двигатель со штатива, разобрал его и вытащил якорь с подшипниками. Они были покрыты обуглившейся пленкой, так что шарики в суппортах не вращались. Вывод один - подгорели подшипники и их нужно заменить. Я закрыл лабораторию и решил составить план работы на завтрашний день.

На пульт быстро заскочил Дорохов.

- Вот возьми, Федорович. Подшипники новяк, еще в масляной упаковке, как раз подойдут на мотор сверлильного станка.

- А я столько сил потратил, разбирая мотор, - пожаловался я Дорохову.

- Вот чудак, те подшипники подгорели, их необходимо заменить.

Пришлось снова приниматься за разборку двигателя, заменить старые подшипники на новые. Собранный станок радовал глаз. Воткнул вилку в розетку и мотор запел, шелестя смазкой. Радости не было предела.

Дорохов сказал, что в госпитале установил сигнализацию в комнате сестры. Я от души пожал Дорохову руку.

- Мне сестра налила литровую банку спирта, я поделюсь с Вами.

- Ты знаешь, Яков Александрович, как я отношусь к спиртному, Вам самому пригодится на лекарства, - сказал я, как можно заботливо. - Завтра у нас будет грузовик, весь день будем возить грузы. Вам я рекомендую прибыть на своем мотоцикле, он нам пригодится.

Прошли еще одни сутки напряженного труда. Я с каждым днем мужал и креп. Завтра среда и снова борьба за выживание. С каждым днем я становлюсь опытнее и разумнее. Я учу жизни окружающих меня людей и сам учусь жить. Чем труднее и сложнее взаимоотношения между нами, тем больше меня это затягивает, и я радуюсь, когда побеждаю зло, невежество и безразличие. Даже Крайнев увидел в моих действиях силу духа и справедливость. Возьмем пример с инспектором Собакиным, которого я справедливо осадил. После этого случая Крайнев попросил меня сделать электропроводку ему в подвале. Значит, он в какой-то степени доверяет мне, не совсем Пренебрег мной.

-Ты знаешь, Станислав Федорович, о себе некогда позаботиться. Дома жена ругает, на работе ругают, нервы стали ни к черту, порой сердце сдавливает. Этот раз спор возник из-за швейной машинки. Видите ли, нет удлинителя, вот и приходится таскать машинку через всю квартиру к розетке. В подвал жена боится ходить за продуктами, нет света.

- Так почему вы молчали, мне не говорили, давно бы все сделали.

- Ты прав, Станислав Федорович, людям делаем, а о себе забываем. Ты уж сделай мне пару переносок, одну десяти метров, другую на пять метров.

Отношение ко мне у Крайнева было двоякое. Он видел что с моим приходом на пульт изменения произошли в лучшую сторону и, одновременно, не верил в успех, а самое главное, мое появление поколебало веру в непогрешимость сложившихся до моего появления стереотипов. Практически Крайнев подгрел под себя всю власть в отделе. Он, как старейший работник, хорошо знал все болезни в отделе. По совместительству Крайнев был парторгом отдела, а это в те времена была немаловажная должность, она играла наиважнейшую роль, почти решающую. Надо еще учесть, что Крайнев по своему складу характера любил нашептывать вышестоящему начальству на неугодных ему лиц. Крайнев мне часто напоминал, что меня прислали из Хабаровска и, что я знаком с уважаемым руководством края. Он мне преподносил эти слова иносказательно, с подколом и одновременно с завистью.

Вот поэтому Крайневу нежелательно было видеть меня преуспевающим. Он окружил себя слабыми духом людьми, которые доносили на меня, клеветали на меня. Для этого Крайнев оказывал им помощь материальную, выделял грузовик для домашних нужд. Рычаги задабривания у Крайнева были огромные, и он тыкал меня своей осведомленностью о работе пульта. Смена руководства отдела охраны была Крайневу на руку. Ему надо было расти. Он ждал момента занять пост начальника отдела охраны.

Сегодня день выдался для всего пульта радостным. Мужчины на машинах заняты были погрузкой и разгрузкой. До трех часов дня вывозили материалы с заводов и организаций, складировали на пульте и складе охраны. Но когда Дорохов на мотоцикле привез портфели, а я с Зориным парты из ГОРОНО, на пульте нас встретили восторженно, с криками радости и любви.

Анна Алексеевна с девушками, с ведрами и тряпками терли и мыли стены, полы и окна, пели песни, радостно визжали, были возбуждены. На пульте работа кипела, а мы с Дороховым поехали в госпиталь, где меня ждал полковник.

- Я очень доволен работой, Станислав Федорович! Будем друзьями, - пожимал сердечно руку Ковальчук. Дорохов смотрел на нас и счастливо улыбался.

- Если Вам понадобится моя помощь, то я постараюсь помочь.

Полковник показал на коробку, стоящую на столе.

- Я поделился с вами, Станислав Федорович, тем немногим, что у меня есть. Пусть ваш товарищ отнесет в машину, а мы немного поговорим.

Полковник открыл дверцу шкафа. На полочке стоял поднос с бутылкой коньяка и нарезанный дольками лимон. И меня осенила мысль пригласить полковника на пикник.

- Я, сегодня выезжаю на лоно природы, побаловаться башлыком, если у вас есть время, то составьте нам компанию. Со мной будет главный инженер завода ПТО, товарищ компартийский и деловой. Если вас наша компания устроит, то прошу к нашему шалашу.

- Спасибо, Станислав Федорович, приглашение принимаю.

На пульте меня ждала красавица Светлана.

- Я только что думал о тебе и ты как раз, кстати, сегодня здесь.

- Я, Стася, почувствовала, что в данную минуту я тебе нужна, как никогда.

- Сегодня я тебя познакомлю с такими мужчинами, что дух захватит.

- Мне кроме тебя никто не нужен!

- Я знаю, Светочка, зато они мне нужны, как деловые партнеры и ты среди нас будешь украшением и сглаживающим фактором.

- Раз тебе так необходимо, то я постараюсь быть ласковой и терпимой.

В кабинет с шумом забежали девчата.

- Здравствуй, Света! - хором поздоровались они, - Станислав Федорович! Пойдемте, посмотрите, что мы сотворили с залом.

Парты в два ряда сияли новизной. На столе букет гладиолусов. Пол и окно, отмытые, светились чистотой. Но, главное, сияющие лица красавиц пульта.

- Спасибо вам за ваш труд и такие красивые, сияющие лица.

- Видишь, Света, какой у нас деловой начальник, скоро ты пульт не узнаешь, - засмеялась Шадрина, влюбленными глазами сверкая по сторонам.

- Обмыть бы это мероприятие! - предложила Быкова.

В лаборатории Зорин и Дорохов чистили и отмывали верстак.

- Богатый верстак, Станислав Федорович. Его чуточку подкрасить и будет словно новый.

- Вместительный какой, просто чудо, - поддержал Зорина Дорохов.

В кабинете я вскрыл коробку, подарок полковника. В ней стояло пять литровых пузырьков со спиртом и пять литровых банок свиной тушенки. На банках лежали бинты, лейкопла-

стырь и две пачки анальгина. Содержимое коробки я быстренько переложил в сейф. В дверях показался Павел Лукич, глаза его радостно сверкали, а все лицо светилось.

- Можно к вам, молодые люди? - и широко развел руки.

- Светочка, это мой друг Павел Лукич!

- Я не согласен с тобой, Станислав Федорович, для Светланы я Просто Паша.

Светлана раскатисто засмеялась.

- Станислав Федорович! - вошла Анна Алексеевна в кабинет, - давайте сегодня отменим занятие, девочки устали и хотят отдохнуть.

Я согласился с Гавриловой.

- Может, возьмем с собой Светочку! - обратился ко мне Павел Лукич.

- Я не знаю, как к ней подойти с таким деликатным вопросом, - пошутил я.

- Милая Светочка! - Павел стал коленом на пол, - скрась наше одиночество, без тебя шашлык потеряет всякий вкус и аромат.

Света, закатываясь от смеха, схватила руки Павла, подняла с пола. - Придется согласиться с вами, мальчики!

Услышав эти слова, Павел начал осыпать поцелуями руки Светы.

- Ты не возражаешь, Павел Лукич, если мы заедем за одним товарищем?

- Ты хозяин, тебе решать!

Когда полковника знакомил с друзьями, он задержал руку Светы, представился, словно князь.

- Честь имею! Полковник Ковальчук Геннадий Петрович, и поцеловал ручку.

Света присела, опутив долу глаза, но ее соблазнительная улыбка воодушевила полковника и он долго, не выпуская ее руку, говорил любезности.

Приехали на Силинку, на правый, крутой берег. Солнце грело тепло, ветерок лениво охлаждал тела. Шофер Антонова сноровистый парень, быстро разложил костер, установил раскладной мангал, стал нанизывать мясо на шампуры. Открыли бутылку вина, разломил плитку шоколада. Разговор велся вокруг красавицы Светы. Павел Лукич сыпал анекдоты. Полковник рассказывал истории из жизни госпиталя. Было весело.

Света умело направляла разговор, то одному, то другому разрешала целовать ручки.

- Ох, и умный ты, Фёдорович, пригласил такую красавицу! Что бы мы делали без нее! - Павел Лукич тряс мне руку. Налили еще по стопашке вина, и разговор еще больше оживился. Я выбрал момент, отвел в сторону Лукича: - У меня для тебя, Павел Лукич, имеется литровка спирта в сейфе.

- Буду благодарен. Спирт - это цимус.

- А я тебя, Федорович, угощу свежим мяском с подсобного хозяйства.

- Признаться, я не ожидал от тебя такого подарка. Света, вообще, бесценна. Она кем тебе приходится?

- Знакомая по работе!

- Она мне очень нравится. Ты не против, если я за ней приударю?

- Какой разговор, Лукич, но смотри, закрутит голову, тогда горя не оберешься.

- Ха, ха! Мне такие женщины нравятся, я люблю играть с такими красотками.

Подал голос шофер, неся в миске шампуры с дурманящим голову запахом жареного мяса. Подали водку, лук, хлеб, лимонад и горчицу. Началось чавканье сочного мяса, оно жадно проглатывалось недожеванным. Вальяжность с полковника спала, и теперь он смелее обнимал и целовал ручки Светы. Она играла чувствами мужчин, задевая то одного, то другого,

Света посматривала на меня, подмигивала, заразительно смеялась.

Уезжали с Силинки с полными животами и отошедшими душами.

Свету по ее желанию высадили возле ЦУМа.

Когда я выходил возле гостиницы, Павел Лукич вручил мне сверток мяса и двухлитровый бачок.

- Это, Федорович, готовое мясо для шашлыка. Кушай на здоровье.

По приходу, первым делом принял освежающий душ. Потом разобрал коробку, где лежали в кальку завернутый кусок бекона и недожаренное шашлычное мясо в банке. За неделю не съесть. От изобилия съеденного мяса тело горело огнем, и я разлегся на койке, не укрываясь.

Я стоял перед девушками и радовался. Я видел их лица и читал по ним, что они довольны благополучием на пульте. Поднялась Осипова и сказала:

- У меня получилось! Я ночью выезжала на свои объекты и сама нашла повреждения. Оказывается - это не так сложно. Мне хочется ближе узнать работу приборов и самой их ремонтировать.

- Сегодня так и поступим, - сказал авторитетно я. Сегодня с Зориным займемся монтажом окон и двери, чтобы вы воочию могли видеть блокировку сигнализации объектов. Подключение приборов, датчика будем повторять ежедневно, чтобы не забывалось.

Дорохова я послал к Крайневу работать в подвале. Быкова зашла в кабинет положила на стол бумажку из ученической тетради.

- Я измерила и срисовала на моих объектах, куда и сколько нужно провода с двойной изоляцией. Но мне нужен Дорохов с дрелью заменить обратки на дверях и окнах. Сама я не могу работать с дрелью, выполнять монтажные работы.

Приехал Тронин. Увидел, как я режу скобки, остановил меня.

- Не делай этого, Федорович, ибо у меня заводских скобок, что грязи, я тебе сегодня привезу целый ящик.

Когда я вытащил из сейфа литровую банку спирта и протянул Тронину, лицо его расплылось в улыбке.

- Ладно, Федорович, убил ты окончательно меня. Привезу я тебе товара, поделюсь с тобой. Ты знаешь, как приятно слышать от моих басурманов хорошие отзывы о тебе? Я не ошибся в выборе друга, привезу тебе прямо сейчас электродрель, почти новяк. Я ею один пользовался.

Тронин привез дрель в коробочке со сверлами и ключом. Дрель просто загляденье, без сколов и заусенцев. При работе она издавала шипящий звук и лишь незначительно искрили щетки. С Зориным начали протягивать провод в трубку ПХВ. К 10 часам подошел Грызлов Виктор.

- Я готов приступить к работе!

Ознакомил Грызлова с работой. Показал приборы, которые необходимо отремонтировать в первую очередь. Виктор пришел с пакетом, в котором лежали тапочки и халат, а также он принес с собой брезентовую сумку с инструментом.

- У меня с собой все свое. Если разрешите, то приступлю к работе, не откладывая.

Я понял, что в лабораторию влился специалист высокого класса. Первое, что он сделал, установил переноску с четырьмя розетками, выложил два паяльника разной величины и мощности на подставочках с канифолью и оловом. Из инструмента мне бросились в глаза бокорезы, утконосы, круглогубцы и пассатижи. Когда Грызлов глянул на макеты приборов смонтированные мной и Зориным, он сразу их забраковал. Он попросил меня достать пару листов оргстекла 4-6 мм. В работе Виктора просматривалась культура производства. Взяв в руки прибор, Виктор щеточкой очистил его от грязи и пыли, только

потом вскрыл его. Я остался доволен приобретением хорошего специалиста.

Позвонил на ПТО главному инженеру.

- Рад слышать тебя, Федорович!

- Я в сейфе держу обещанное и назрела необходимость повидаться.

- Буду ехать на обед и обязательно к тебе заскочу. Спасибо за звонок.

Пока было время, приступили с Зориным к сборке 10-ти метровой переноски. Заказ Тренина необходимо было выполнять. В лаборатории все работали в поте лица. Приехал Павел Лукич, и я передал ему обещанный спирт.

- Посмотри, Павел Лукич, взялись делать выставочные стенды, а материала для этого нет. Может, подскажешь, как выйти из этого положения.

- У меня есть выбракованный плексиглас в пределах 4 мм, если подойдет, то пиши письмо, где изложи свою просьбу.

Я от души пожал руку Лукичу и позвонил Крайневу.

- Слушаю тебя, Федорович!

- Я видел в отделе листы фанеры толщиной 8 мм.

- Глаза у тебя завидующие, товарищ Кравцов.

- Я - нищета, Валентин Георгиевич, поэтому приходится подглядывать, где плохо лежит.

- Зачем тебе?

- На макеты под приборы. Мне одного листа хватит.

- Я передам с Дороховым, он на мотоцикле быстро доставит.

- Вы мне с каждым днем все больше нравитесь.

- Ох, и хитер ты, Кравцов!

- Я приглашаю вас на пульт, в удобное для вас время. Покажу лабораторию и учебный класс.

- У вас больно шумно, а это на нервы действует.

- Сейчас девочки стали другими, больше работают.

- Я могу прийти, но тебе нечем меня встретить.

- Сейчас, Валентин Георгиевич, у меня много кой-чего имеется, и даже ЭТО есть, - сделал я ударение на ЭТО. - Если честно признаться, то у меня в сейфе стоит бутылка чистейшего спирта, и это для вас.

- Не шути так, Кравцов!

- Приходите, я говорю от чистого сердца.

Было 15.30 дня, когда пришли Быкова и Шадрина.

- Хорошо, что рано освободились. Вы мне поможете монтировать переноски.

- А это кто за столом? - спросила Быкова.

- Лаборант, Виктор Грызлов.

- А- а- а! Витя, привет! - подошла к столу Шадрина.

Грызлов мельком взглянул на Шандру и отвернулся. Я позвал девчат в кабинет.

- Вы что, на самом деле приняли Виктора на работу? - удивилась Шадрина.

- Да, сегодня оформили.

- Ах! - ударила по бедру рукой Галина Семеновна, - это же алкоголик конченный! У него запои по неделе и больше. Мать его мучается с ним. Его пробовали лечить, но все бесполезно, продолжает напиваться вдрызг.

- Неужели, я ошибся? Как специалист - настоящий мастер! - расстроился я.

- Да, Stanisław Федорович, мастер он на все руки. За что ни возьмется, все в его руках горит. Телевизор, швейную машинку, утюг починит в раз, но и водку пьет мастерски, он алкаш первой гильдии.

Приехал Дорохов: - Ну, Stanisław Федорович, намучился я с Крайневым подвалом, до такой степени запущен, одно недоразумение! Пришлось всю проводку снять и заново проложить. Поставил розетку, патрон и выключатель влагозащищенные, благо, что они у меня нашлись.

- Я послал рапорт на присвоение тебе 6 разряда, ты по праву его заслужил.

- Крайнев с Дейнегой не пропустят! - махнул рукой Яков Александрович.

- Я разговаривал с Крайневым, и он был не против. - Заверил я Дорохова. - Тут вот такие дела, Яков Александрович, Быкова просила меня уговорить тебя помочь установить обратки, она не может работать с дрелью.

- Какой разговор? Конечно, помогу! Эта работа обременительная и сложная, здесь надо работать осторожно, с навыком и опытом.

- Правильно меня понял, Яков Александрович. Спешить не нужно, но и откладывать тоже во вред производству. Подлечится Сидоров и с Тамарой восстановят свои объекты, Зорин будет помогать Осиповой и т.д. Нам нужно как можно быстрее уйти от ложных сработок. Меня радует, Яков Александрович, что девчата стали меньше тревожить меня на подключение приборов. Скоро они начнут работать по 4-му разряду и меня это радует.

Сегодня в зале собрались все работники пульта, даже Сидорова пришла, хотя я ее освободил для ухода за больным мужем.

Какое удовольствие увидеть вас, дорогие товарищи, за новыми партами и с довольными лицами. Я искренне радуюсь с вами. Теперь я почувствовал себя настоящим руководителем.

- Вы и есть настоящий педагог! У вас даже интересно перенимать знания - выкрикнула с места Шадрина.

- Вы знаете, что я был на пульте Дземги. Со мной были Начальник пульта и старший лейтенант Собакин Альберт Карлович.

- Знаем таких свистунов!

- Гордецы и хамье!

- Ха-ха-ха!

- Так, Собакин не стал меня слушать, - продолжал я, - и говорит, что мои замечания его не волнуют. Вечером меня вы-

звал Крайнев и отчитал. Якобы, я грубо обошелся с офицером. Оказывается, Собакин наговорил на меня, что было и что не было. Правда, начальник пульта не стал кривить душой и поведал Крайневу все, как было на самом деле. Пришлось Крайневу поставить Собакина на место.

- Станислав Федорович, просим вас проводить занятия с нами, у вас получается доходчивее, чем у Анны Алексеевны, - взяла слово Осипова.

- Так и сделаем и начнем занятие с блокировки окон, дверей и стен.

Я взял мел, нарисовал на доске схему дома, окон, двери, сейф и вынес металлические решетки отдельным рисунком. Показал, как правильно на окнах установить датчики, как заблокировать сейф и где расположить приборы, звуковую и световую сигнализацию.

- А сейчас пойдем в лабораторию, и я вам на практике покажу, как правильно устанавливать сигнализацию и приборы.

Пришел Крайнев.

- Здравствуйте, Валентин Георгиевич! - хором встретили начальника.

Когда я подробно объяснил девочкам процесс монтажа сигнализации, Быкова сказала, тяжело вздохнув:

- Нам придется переделывать все объекты города.

- Вы правы, Галина Николаевна, мы с вами будем делать революцию в охране. С завтрашнего дня Дорохов будет помогать Быковой, Зорин - Осиповой, Сидоровы будут работать на своих объектах, а я помогу Шандре.

- Вы не шутите, Станислав Федорович? - удивилась Галина Семеновна.

- Не удивляйтесь, Галина Семеновна, я буду помогать вам по мере возможности. Закончим ремонт на наших объектах, перейдем на другие, пока не облагородим все объекты города.

- Ну, тогда держись!

- Сработок не будет!

- Вот жизнь начнется!

- Товарищи, завтра эту тему продолжим. Идите, отдыхайте.

Крайнев изрек:

- Я невольно подслушал твою речь на занятиях с девчатами скажу, что из тебя, Федорович, толк вырисовывается.

Надо же так обуздать разболтанных девок, которые раньше набрасывались на меня, словно тигрицы. Они становятся ягнятами, слушают тебя и не галдят.

- Я уважаю коллектив и требую уважения к себе. Если бы вы посмотрели, как научились девчата читать схемы и самостоятельно работать с приборами! Сработки уменьшились в разы. Я завтра подаю рапорт о присвоении Дорохову 6 разряда, вернее, о восстановлении разряда, который вы у него отняли.

- Начальника нет!

- Причем тут начальник, вы исполняете обязанности временно, но зато законно.

- Ладно, Федорович, убедил. Подготовь приказ, я подпишу.

- Я так же укажу в приказе о премировании Дорохова, Зорина и Сидорова. Я поражен несправедливостью! Сторожа получают помощь и премиальные, а техники вкалывают с утра до вечера, но начальством обойдены.

- Ладно, Станислав Федорович, пойду навстречу твоим Просьбам.

Я достал бутылку спирта из сейфа, подал Крайневу.

- Можно было бы и по-махонькой сегодня выпить, но на Пульте я даже нюхать не хочу.

- Так приходи ко мне. У меня никого нет.

- Завтра так и сделаю, Валентин Георгиевич.

- У меня, кроме Дейнеги, вечером никого нет. Приходи часам к шести, как раз будет хорошо.

За мной приехала группа захвата. - Я подвезу вас, Валентин Георгиевич, до дому.

- А ты куда едешь?

- Проеду с ребятами по объектам, прослежу, как работает мой техник. Тем более, сегодня дежурит Быкова Галина Николаевна.

На пульт забежала Быкова. - Вы нас вызывали, Станислав Федорович?

- Немножко поезжу с вами, посмотрю, как вы работаете в ночные смены.

- Вот будет здорово! А то я еще побаиваюсь ночью одна работать.

- Так ты, Галя, можешь без Зорина справиться?

- А как же? Валентин Георгиевич, с таким начальником скоро и сработок не станет на пульте.

- Здравствуйте, Илья Васильевич! - поздоровался я с сержантом.

- Не забыли меня? - спросил сержант.

- Работящих товарищей нельзя забывать.

- Какие будут указания, товарищ Кравцов? - обратился он ко мне.

- Очень простые! Ты командир, я не вмешиваюсь в вашу работу. Будем с Галиной Николаевной помогать устранять повреждения.

- Тогда ночь сегодня будет спокойная.

- Только шефа довезем до дому в целости и сохранности, - предложил я.

- Валентина Георгиевича доставим в один момент, - предложил сержант. Он вспомнил случай, когда воришек отвозили в горотдел. - Мне премию дали по вашей докладной, а вы что за это получили?

- А мне, Илья Васильевич, сказали, что я еще не достоин поощрения.

Галина Николаевна заливисто рассмеялась, - Ты вспомни, Илюша, кто за этот год на пульте получил поощрения!

- Вроде тихо было. Меня удивляет, что техники днем и ночью работают и нет им поощрений!

- То пульт такой. Им премиальные не положены. Пультовики - особая каста, - со смехом сказала Быкова.

- Ты, Галя, меня не критикуй, не надо. Я завтра подпишу приказ о премировании Дорохова, Зорина и Сидорова. Я вижу, что на пульте жизнь налаживается, поэтому будем посматривать в поощрительную сторону.

- Это серьезно? Это правда? - посмотрела на меня Галя.

- Завтра приказ будет опубликован. Я говорю серьезно, - обиделся Крайнев.

Высадив шефа, сами поехали в 76-й гастроном, выполнять заявку. В магазине я расспросил заведующую, как и где работали грузчики.

- Сегодня хлопцы складируют муку в подвале

Я спустился с Волковой в подвал и сразу увидел обрыв провода на стене.

- Ах, эти злыдни! Я говорила быть осторожнее! - сокрушалась заведующая.

Галя быстро устранила обрыв. Включили прибор, сигнализация заработала.

Заведующая взмахнула руками и радостно заморгала ресницами.

- Галя, это кто такой шустрый, я раньше его среди вас не видала.

- Т-с-с, - приложила Быкова палец к губам, - это наш новый начальник.

- Вот теперь я вижу настоящего начальника, - сказала заведующая, - может ему что надо? Так у меня есть свеженькая колбаска, окорочек!

- Он не такой, с протянутой рукой стоять не будет! - сказала Быкова и с гордо поднятой головой вышла вслед за мной из магазина.

- Что, уже отремонтировали? - встретил нас сержант.

- Испугались нового человека, и заработала сигнализация, - ответила Галя.

- Что-то твой овощной, Галя, в последнее время молчит?

- спросил сержант.

- Скоро, Илюша, мы заживем, сработок не будет.

- Дай Бог, Галя, а то и мы мучаемся ночами.

Заработала рация.

- Третий, я первый. На Кирова не берется на пульт третий гастроном.

- Понял вас, первый, выезжаю.

В гастроме не работает сигнализация на окнах. Посмотрел на обратки - на дверях ржавые и контакта нет.

- Нож есть? - спросил я Быкову.

- Откуда я его возьму? - взволнованно сказала Галя.

Продавец подала кухонный нож. Я зачистил обратку до блеска. Прикрыл дверь, сигнализация включилась, и прибор сработал.

- Так быстро? - встретил нас сержант.

- По-другому и быть не может! - улыбнулась Галя.

Не успели мы доехать по улице Кирова до проспекта Ленина, как включилась рация, - третий, звонили сторожа с базы горпромторга, у них склад не берется на местную сигнализацию.

Сторож, бабушка в годах, подвела нас к складу.

- Ты, сыночек, подожди ворота, а я сбегая, включу прибор. Спасибо, взялся, будь он не ладен. У меня сил нет осилить эти ворота, - жаловалась бабушка.

- Ну, все, теперь сама справлюсь, - обратилась ко мне Галина Николаевна.

-Так быстро? - сержант поднялся нам навстречу.

- Ага! - улыбнулась Галя.

Было десять минут двенадцатого ночи. Гостиница встретила меня уютом и теплой ванной.

Пятница ветреная, неуютная, с Китая дул холодный ветер. Сегодня у меня есть о чем поговорить с техниками. Осипова смотрела на меня выжидательно. Она уже знала, что я был на ее объекте ночью.

- Вы, Валентина Кирилловна, на занятиях показали себя грамотной, а на дверях гастронома обратки ржавые и дают сработки. - Осипова встала. - Сидите. Я даю вам в помощь Зорина и вы должны переделать весь магазин, обратки и спицы я вам выдам после развода. Кто обслуживает базу промторга?

- Сидоров, - подсказала Анна Алексеевна.

- Тамара Николаевна сходит на базу и переделает переход на дверях. Вилку и розетку возьмете в лаборатории, надо пожалеть старушку сторожа, а то у нее не хватает силенок закрыть дверь.

- Где вы научились так быстро находить повреждения и устранять их? - спросила Шадрина, - Быкова говорит, что вы, как волшебник, сразу определяете место аварии.

- Навык приходит с опытом, - пояснил я.

- А со мной, когда пойдете менять обратки и ставить спицы?

- Сегодня я пойду с вами, Галина Семеновна.

Шадрина, довольная, обвела взглядом подружек - завидуют ли ей?

Работая на объектах Шадриной, я так увлекся, что забыл Про обед. Физический труд расшевелил мои мышцы. Жилы в Руках, ногах и спине приятно ныли, иголками прокатывались по всему телу. Галя крутилась возле меня, мурлыкала под нос, с удовольствием подавала мне инструмент, провода, крепила шлейф сигнализации к стене. Работа у нее спорилась. Заве-

дующая магазином частенько подходила к нам, охала, кивала головой, все хотела что-то спросить.

- Галочка, попроси своего начальника, пусть посмотрит дверь в подсобку, у меня рабочий никудышный, не может работать.

Галя засмеялась, посмотрела на меня вопросительно. Я решил посмотреть дверь и, одновременно, отдохнуть, пообедать.

Хозяйка магазина повела меня в подсобку. Дверь висела на одном шарнире, отсутствовала филенка в нижней части двери. Увлёкся ее ремонтом, хотелось сделать дверь, как можно лучше, красивее. Пришлось разломать ящик из-под водки, заменил филенку, потом укрепил шарниры, навесил дверь.

Заведующая, то открывала дверь, то закрывала - не могла нарадоваться.

- Вот мне бы такого помощника, я бы горя не знала. Золотые руки у тебя, сынок. Галя, отдай мне своего начальника, мы ему тут и невесту найдем. Галя смотрела на меня влюбленными глазами и заливисто смеялась.

- Я бы с удовольствием сменила бы своего муженька, да Федорович не согласится.

- Раз так, Галочка, приглашай молодого человека к столу, у меня все готово - и яичница с колбаской, и блинчики с медом, и чаек.

Я отказываться не стал, не хотел обидеть добродушную хозяйку. Уселись в подсобке, закрылись от посторонних глаз. Хозяйка пошептала с Галей и выставила на стол бутылку столичной водки.

- Извините, пожалуйста, но я водку не буду пить!

- Что, совсем не пьете? - удивленно вскинула брови заведующая.

- Очень редко. Я с детства не приучен к этому зелью.

- Станислав Федорович даже не курит, - с подъемом сказала Галя.

- Ах, что за парубок! Золото, а не человек.

Пообедав, поблагодарили заведующую и, распрощавшись с женщинами, я пошел на пульт. Галя осталась в магазине, продолжая работать.

На обувной фабрике заказал гвозди и шурупы. Пульт меня встретил телефонным звонком.

- Станислав Федорович, приезжай с письмом, я отложил тебе два больших листа оргстекла, забирай, на здоровье, - позвонил с ПТО Павел Лукич.

На пульте занялся сбором переносок, для этого привлек лаборанта Виктора. Мне очень хотелось переговорить с его матерью.

Школа № 26 встретила меня пустыми, звонкими залами. Завуч направила меня в мастерские.

- Клавдия Петровна должна находиться там, если не ушла домой.

Я поблагодарил ее и направился в пристройку к школе - там расположились мастерские. Там меня встретил мужчина, назвавшийся мастером.

- Клавдия Петровна только что ушла домой.

Меня заинтересовал токарный станок, перевернутый в углу мастерской, заваленный мусором. У меня разгорелись глаза, я хорошо знаком со школьным станком, копией производственного станка. Заглянул в тумбочку станка - мотор на месте, приводные ремни целехонькие.

- Почему станок в таком виде? - обратился я к мастеру.

- Потому что списан и скоро мы его сдадим в металлолом.

Я договорился с мастером, что заберу станок в свою лабораторию, пообещав принести взамен две десятиметровые переноски. На пульте встретил Дорохова.

- Ты знаешь, Станислав Федорович, какую я работу проспал сегодня на объектах Быковой, диву даешься. Галина радешенька до смерти! Я уверен, сработок не будет. Обратки и спицы это просто цимус. - Дорохов говорил и радовался ска-

занному. - Вы правы, это настоящая революция на нашем пульте, не то, что было при Орлове. Я на своих объектах начну менять устаревший провод и датчики. Вы мне поможете?

- Для тебя, Яков Александрович, все в первую очередь и самое лучшее.

17 часов дня. Занятие провел плодотворно и с подъемом. Девчата остались довольны. Они засыпали меня провокационными вопросами.

- Если квартиру вам дадут через год, что будете делать?
- В каком смысле?
- Жена может не приехать!
- Круглова Света что-то зачатила к вам!
- При Орлове она редко заходила!
- Приходила недавно жена Орлова!
- Знаем, о ней говорить не будем!
- Продавцам уж больно понравились!
- Ну и, слава Богу!
- А из нас кто вам больше всех нравится?
- Если честно признаться, то мне нравятся умные, дисциплинированные девушки, но только не язвы.
- Ха-ха-ха!
- Кроме Шадринной вы будете учить нас?
- Я неделю поработаю с Галиной Семеновной, потом с любой из вас.

Диспетчер сообщила, что звонил Крайнев, ждет меня в отделе. Извинившись перед коллективом, я отбыл в отдел охраны. Там я застал Крайнева и Дейнегу Ивана Христофоровича. Я поставил на стол пол-литра спирта.

- Это чистый, не разбавлял?
- Чистый! - констатировал я.
- Так это ж много, за один раз не осилим!
- Имейте в виду, Валентин Георгиевич, я пью очень мало, алкоголь мне претит.

- Ха-ха-ха, - засмеялся майор, - мне тоже так казалось, но как разохотишься, не замечаешь, сколько выпил.

Дейнега нарезал огурцы и помидоры, раскладывал по тарелкам, сдирал с колбасы изоляцию. Крайнев разводил спирт водой. Разлитый по стаканам спирт бликами играл в солнечных лучах.

- Дюже борзок! - Дейнега захрустел огурцом.

- Такой спирт полезен и лекарственен. Недаром при Петре солдатам выдавали водку от расстройства желудка, - поддержал Крайнев Дейнегу.

- Ох, и хорош спирток! - закачал головой Дейнега, со вкусом похрустывая огурцом.

- Ты где его достал? - пытался разузнать Иван Христофорович.

- Угостили добрые люди, - как можно вежливее ответил я.

- Я так и знал, что Кравцов себе на уме, - ища поддержки у Крайнева, с улыбкой изрек Дейнега.

- По-другому и жить не хочу, - просто, без всяких восклицаний и нервов ответил я. Затем подал письма на подпись Крайневу.

- Это, куда?

- На обувной завод.

- Что там полезного смог найти для пульта?

- Гвозди и шурупы нужны, работать нечем.

- В этом помочь нужно, подписывай, не жмись, если к делу, - поддержал Дейнега. Крайнев тут же подписал письма. Валентин Георгиевич наполнил стаканы спиртом. Я свой стакан прикрыл ладошкой.

- У меня еще есть.

- Веришь, Станислав Федорович, в отделе офицеров много, большинство стоящие ребята, но за столом, за рюмкой не с каждым посидишь, оглядываешься. Кротов положительный, вроде, мужик, но он какой-то скользкий, с хитринкой.

- О Кротове я и слышать не хочу, с ним я ни один вопрос решить не смог, - возмутился Иван Христофорович.

- Погорелов, Немчинов - молодые, с ветерком в голове

- Это верно, хотя хитрят, уваливают от работы, - добавил Крайнев.

Зазвонил телефон. Крайнев снял трубку.

- На, Федорович, тебя ищет диспетчер.

- Слушаю вас!

- Станислав Федорович, вас Павел Лукич ищет. Прямо требует! Он прислал машину за вами.

- Спасибо, сию минуту буду на пульте. Извините, товарищи, но работа есть работа. Меня ждут на пульте.

- А это тебе завернуть? - Крайнев показал на бутылку со спиртом.

- Что ты, Валентин Георгиевич! Пейте на здоровье, у меня еще есть.

- Ну ладно, мы еще посидим чуток, и тоже будем расходиться.

Возле пульта стояла черная волга. Шофер передал мне записку: «Кравцову. Федорович, прихвати водичку, садись в мою машину, Вася привезет тебя. Не откладывай, я очень жду».

Я достал из сейфа литровую банку спирта и бутылку лимонада, завернул в газету. Дежурной передал, что меня сегодня в городе не будет.

В кабинете директора ПТО прохладно. Работал кондиционер на полную мощность.

- Знакомьтесь, товарищи, это Кравцов Станислав Федорович, начальник охраны города.

- А Князев куда делся? - спросил незнакомый мне симпатичный молодой мужчина.

- Князева генерал отправил на пенсию. - Сказал Павел Лукич.

- До начальника охраны я пока не дорос, занимаю должность начальника пульта.

- Дутов Николай Яковлевич, - пожал мне руку директор ПТО.

- Фролов Василий Иванович, начальник технического отдела,
- улыбнулся симпатичный молодой человек.

В этом обществе мне было скучно, ибо разговор велся на незнакомую мне тему, и я вскоре распрощался с ними. Я доехал до гостиницы, где Вася передал мне сверток с мясной вырезкой. В номере уютно, чисто, окно приоткрыто, ветерок колышет занавески. Теперь мяса у меня полная морозилка. Продуктов хватит на неделю интенсивного питания. Только собрался принять душ, как меня позвали на улицу. Это Шадрина стояла, ждала меня.

- Stanisław Федорович, я боюсь одна закрывать объекты, вдруг не справлюсь.

Пришлось отложить отдых. В машине старший сержант Кравцов Василий Федорович. На меня уставился сержант.

- Я, Василий Федорович, сегодня гость Галины Семеновны, поэтому она хозяйка.

- Понял Вас, Stanisław Федорович, тогда едем в хлебный магазин.

В хлебом я быстро огляделся и первым делом осмотрел люк приема товара. Датчик, приклеенный к фанере, сбит и висит на проводках. Я отогнул пружинку, придавил датчик.

- Включай сигнализацию, - попросил я Галю. Прибор щёлкнул и стал под охрану. Продавец следила за моими действиями.

- Вот, паразит этакий, алкаш чертов, оторвал датчик, хотя я ему не раз говорила, чтобы был внимательным. Завтра ж ему намою шею.

- Поехали, Вася, - с улыбкой сказала Шадрина.

- Так быстро?

- Ты же знаешь, Вася, кто с нами сегодня дежурит.

- Теперь нам нужно в пивной бар "Таежный", - вздохнул сержант.

- Где-то в подвале обрыв, - сообщила заведующая.

Спустились в подвал. Подвал длинный, во весь бар.

- Сегодня работали электрики, может они, что натворили, - сокрушалась заведующая.

Действительно, возле электрощита со стены свисали концы провода оборванной сигнализации. Я быстро зачистил провода и соединил их. Сигнализация заработала. Шофер посмотрел на Галю.

- Да, Вася, и здесь готово.

- Ну, все, заявок больше нет, - вздохнул легко сержант.

- Спасибо Вам, Станислав Федорович, - улыбнулась приветливо Галина Семеновна.

Принял душ и срочно в постель. Прохладная простыня ласкала тело.

Субботу в 7 часов утра я встретил на пульте. Работы было много. Первым делом занялся изготовлением переносок. Работа спорилась, и было приятно работать, когда не мешают. Подошла диспетчер Альбина, стала рассказывать всякие новости, от удовольствия взмахивала ручонками. Альбина, 19-летняя девушка, наслаждалась жизнью. Она мне рассказывала про своего жениха, что он у нее не смелый.

- Мне иногда хочется, чтобы мой Петя прикрикнул на меня, нагнал строгость.

- Зачем тебе это?

- Как же, Станислав Федорович? Я смотрю на вас и вижу, что вы и приструнить умеете, и обласкать можете и соблазнить тоже.

- Как ты понимаешь слово соблазнить, Альбина?

- Просто! Я смотрю иногда на вас и думаю, вот бы мне такого мужа, все умеет и все у него получается.

- Ошибаешься, Альбина, не все у меня так гладко. Иногда такую ошибку сделаешь, что горько становится на душе, чуть не плачешь.

- Это вам так кажется, а на самом деле вы стоящий мужчина! Вы не думайте, что я потеряла голову. Нет, это не так, я сильная, понимаю, что эта мечта несбыточная, и себя я не распыляю по пустякам.

- Вот такая ты мне больше нравишься, трезво оценивай жизненные перипетии.

Зазвонил телефон, Альбина подала мне трубку:

- Это вас спрашивают.

- Тронин беспокоит.

- Здравствуй, Василий Петрович, рад тебя слышать!

- Хватился, а у моих ребят нет ТРП, стоят, не работают, бездельничают. Если выручишь меня, буду безмерно благодарен.

- Разве я могу подвести лучшего друга, приезжай.

- Мне хватит 1000 метров.

- Для тебя найду, Василий Петрович!

- Я сейчас занят, к тебе Володя Бестужев подъедет.

- Отлично, я приготовлю ему провод.

Альбина зашла в лабораторию:

- Вам звонит Крайнев.

- Приветствую Вас, Stanislaw Федорович!

- Здравствуйте, Валентин Георгиевич!

- Что-то ты с ранья начал работать?

- Жизнь мне подарила такой участок работы, что дня не хватает.

- Не говори, я тебя хорошо понимаю. Чем сию минуту занят?

- Переноски и удлинители делаю девчатам.

- Мне тоже нужен удлинитель, жена плешь проела - таскает к розетке то стиральную машину, то швейную, ты меня понял, Stanislaw Федорович?

- Не только понял, но и готов сию минуту подарить вам пару удлинителей.

- Куда мне их столько, солить, что ли?

- Именно нужны два шнура, один на десять метров, а другой на пять. Это для того, чтобы не таскать из комнаты в комнату стиралку или швейную машину.

- Так, я приду сейчас к тебе?

- Буду рад вас встретить.

На пульт пришел лаборант.

- Сегодня суббота, почему не отдыхаешь?

- Можно я сегодня поработаю, а то дома скучно сидеть? Я за работой отдыхаю.

- Раз так, то, пожалуйста, будем вместе работать.

Заскочил Бестужев Володя. - Вот я и оказался с протянутой рукой, - с порога прокричал он, - Тронин сказал, что у вас найдется ТРП.

- Не гони, Володя, Василий Петрович верно сказал. Вот тебе бухта, принимай.

- Это же дефицитный провод, как он у вас оказался, уму непостижимо!

- У меня, Володя, будет столько материалов, что и вас буду снабжать. - Я открыл кладовую, и Володя увидел бухточки кабеля в большом количестве. Глаза у него расширились и стали бегать с меня на кабель и обратно.

- Ну как, Володя, завидно стало?

- Вот это, да! Можно мне надеяться на кабель, хоть на одну переноску?

- Для тебя, Володя, мне ничего не жалко. Вот возьми этот моток, в нем будет метров 25, пользуйся, пожалуйста.

- Ну, Федорович, я в долгу не останусь, - Бестужев пробежался глазами по лаборатории, - ты уже обзавелся станками, и даже наковальню где-то достал.

Снова позвонил Тронин.

- Приезжали мои, за проводом?

- Только что ушел Бестужев.
- Молодец, ты настоящий друг!

Загрохотал мотоцикл, шустро вошел Дорохов и с порога, - нашел я тебе хороший верстак, правда, у него небольшой дефект, а так станок на загляденье.

- Не расстраивай меня, Яков Александрович!
- Чего расстраиваться, в понедельник привезу.

Вошел Крайнев.

- Ты, Федорович, и Дорохову не даешь спокойно отдыхать?

- Меня, Валентин Георгиевич, не принуждают, а если честно признаться, то с Федоровичем интересно работать. Посмотрите, во что лаборатория превратилась! Я весь металлолом собрал на базе, а Кравцов собрал из него конфетку. Раньше я редко появлялся на пульте, интереса не было. Один разврат, да пьянство.

- Признаюсь, Яков Александрович, и моя вина в этом имеется. Не уделяли должного внимания пульта. Надеюсь, Станислав Федорович наведет должный порядок.

Мне стало как-то неловко от честного признания шефа, решил замять этот вопрос. Подал ему два удлинителя на 10 и 5 метров с розетками и вилками.

- Это от меня и Якова Александровича, пользуйтесь на здоровье.

- А Дорохов тут причем?

- Яков Александрович помогает мне собирать переноски и Удлинитель. Если бы не его помощь, то у меня бы и молотка не было.

- Теперь, я вижу, пульт не умрет. Мне кажется, девчата Повеселели и наряднее стали ходить на работу.

- Я хотел узнать, приказ на Дорохова подписали?

- Не только на повышение разряда, но и на премию подписал!

Дорохов встрепенулся.

- Я мигом слетаю в магазин, поставлю мотоцикл и скороенько вернусь.

- Тогда, Яков Александрович, иди в отдел, и мы со Станиславом Федоровичем скоро подойдем.

Не успел Дорохов покинуть пульт, как вошла Быкова Галина Николаевна.

- Кравцов, ты и Галю закабалить хочешь? - удивился Крайнев.

Галя сияла во все лицо. Сегодня она была одета в цветастое, свободного покроя, платье, с оголенными руками и глубоким декольте.

- Проходила мимо, дай, думаю, зайду, посмотрю, правда ли по выходным работает наш начальник.

- Я думаю, такую красавицу мы возьмем с собой, как ты думаешь, Станислав Федорович?

- Мне кажется, Галине Николаевне не до нас!

- С чего ты взял?

- Уж больно хороша сегодня Галина!

- Если меня пригласите, то я не откажусь пойти с вами.

- Как ты думаешь, Станислав Федорович, от такой девушки грех сегодня отказаться? - улыбался Валентин Георгиевич.

- Да, грешно и не красиво отказываться, - поддержал я шефа.

- Вот видишь, Галя? Идем с нами в отдел.

- А Кравцов идет с нами?

- Пусть попробует отказаться, и если признаться, то он работает у нас до сих пор без прописки, хоть сроки уже все давно прошли.

- Ну, тогда другое дело, - засмеялась Галя, - что-то Зорина я сегодня на пульте не вижу?

- Зорин сам по себе, он не дурак по выходным работать, - изрек Крайнев.

- Я сам удивляюсь, почему Зорин сегодня не пришел, - сказал я.

- Неужели и он приходит работать по выходным? - удивился шеф.

- Зорин сейчас первый помощник у Кравцова, - подсказала Галя.

В кабинете шефа полумрак. Шторы на окне опущены. Деревянное здание, построенное в тридцатых годах, задерживало уличную жару, отдавало уютом.

- У меня уютней, чем на пульте, и жара не так губительно действует, - застывая стол газетами, говорил Крайнев.

Галина Николаевна помогала расставлять тарелки, стаканы, ложки и вилки. Вошел с большой сумкой Дорохов. Галя бесцеремонно забрала у него сумку и стала выставлять содержимое на стол. Дорохов не поскупился, и стол украсила пара бутылок Азербайджанского коньяка, две бутылки лимонада, окорок, колбаса, хлеб, огурцы, конфеты.

- Я всегда говорил, что Яков Александрович, компанейский мужик, - поднял от стола голову шеф.

- Он у нас безотказный, что ни попросишь, всегда поможет. Яков у нас палочка-выручалочка, - поддержала шефа Галина Николаевна.

- С таким закусоном мы, я думаю, справимся с коньяком, как думаешь, Галя? - посмотрел с улыбкой на Быкову Валентин Георгиевич.

- Если Станислав Федорович нам поможет, то справимся, - засмеялась Галя.

- Я тебе еще не говорил, Станислав Федорович, Галина Николаевна честнейший человек. Во-первых, коммунист, серьезный товарищ, которому можно доверять.

- Я это понял, поэтому опираюсь на ее авторитет, уважаю её положение в обществе. Мой принцип - уважение, доверие и товарищеский подход к делу.

Крайнев встал и поднял тост.

- Веришь, Станислав Федорович, я сегодня впервые сижу столом с работниками технической службы!

- А кто в этом виноват? - вставила Галя.

- Подожди, Гала, не перебивай, я еще не закончил свою мысль. На пульте не было настоящего руководителя, одна пьянь, сквернословие.

- Что верно, то верно, - поддержал Яков шефа, - даже мне было неприятно ходить на работу.

- Все это так, но сегодня я вижу преобразившийся пульт, стремление к улучшению жизни. Дай Бог вашим стремлениям широкую дорогу. В подтверждение тому, мы сегодня чествуем настоящего труженика, с большой буквы, Дорохова Якова Александровича. Подыдем тост за его здоровье.

Зазвенели стаканы, оханье, чавканье, вздох облегчения. Я глотнул глоток, поставил стакан и захрустел огурцом.

- Валентин Георгиевич, Кравцов почему-то не хочет с нами пить!- возмутилась Галя.

- Ты, Галя, Станислава Федоровича не трожь, каждый знает свою норму, - поддержал меня Дорохов.

- Можно мне сказать тост? - загорелись глаза у Быковой.

- Не можно, а нужно! - поддержал Галю Крайнев.

- Разве мы мечтали? Нет, не то я говорю. Мы мечтали, да были обмануты наши мечты, рушились наши надежды на хорошую жизнь. Я ходила на работу, как на каторгу. Было противно смотреть на производ на пульте. Последние дни мне казалось, что я не выдержу, рехнусь. Кроме безобразия на пульте, не было поддержки и от отдела. Я стала подыскивать себе работу. И тут, вдруг, пронеслась весть, что нашелся человек, который сменит Орлова. Валентин Георгиевич кроме сторожей, никого не замечал.

- Галя!

- Не перебивай, Валентин Георгиевич! Доблестные офицеры забыли, что мы существуем. Банда Тронина сдавала объекты, не согласовывая с техниками, без актов приемки. Валентин Георгиевич подписывал акты, не интересуясь нашей жизнью.

- Не правда, я ставил подпись после Гавриловой Анны Алексеевны.

- Гаврилова была запугана тронинцами.

- Истинную правду говоришь, Галя, - поддержал Дорохов.

- Появление Кравцова на пульте принесло облегчение, девочки вздохнули свободно, раскрепостились. Мы почувствовали себя людьми, и теперь смело глядим в глаза тронинцам, и без нашего ведома, ни один объект не принимается на пульт под охрану. Я смело могу сказать, что техническая служба начала революционные преобразования сигнализации в нашем городе.

- Так это целое выступление получилось. Галя, пожалей нас, устали держать стаканы, - сморщил лицо Крайнев.

- Ладно, не даете говорить, давайте выпьем, но этот тост я выпью за новую жизнь, которую нам устроил Станислав Федорович.

Снова звон стаканов и примерно такие же действия коллектива.

- Я рад, что у коллектива такое мнение о тебе, Станислав Федорович, тем более что говорила такой человек, как Галина Николаевна.

- Мое мнение, зря прервали Галю, ее суждения я поддерживаю и приветствую, - сказал Дорохов.

- Я только хочу добавить, что оснащение лаборатории станками, приборами и материалами дало толчок к познанию производства, а учеба позволила познать суть сигнализации. Спросите у любого нашего техника, как подключить прибор или датчик, или проверить прибор, напичканный электроникой, все на пульте знают и самостоятельно могут разобраться.

- Спасибо, Галина Николаевна за похвалу в мою сторону, а то я загоржусь и собою с ритма, - встрял я.

- А мы не дадим загордиться! - сказала возбужденная Галя. - Если бы видели, Валентин Георгиевич, с какой быстро-

той Федорович устраняет повреждения на объектах, без приборов, инструментов, диву даешься.

- За это выпьем, - поднял стакан Дорохов.

Быкова глубоко посмотрела в мои глаза, быстро выпила содержимое стакана. Позвонили с пульта. Крайнев слушал, а потом выпалил.

- Альбина, передай Шандре, пусть не мутит воду. Сегодня Кравцов отдыхает. Я уехал с ним на дачу. Так и передай. Пусть сегодня обойдутся без Кравцова.

Крайнев нервно бросил трубку на аппарат.

- Видите ли, подавай им Кравцова. А ты, Федорович, будь построже с техниками.

- Что-то Шадрина стала частенько тревожить тебя, Федорович? - сказал Дорохов.

- Конечно, хорошо, когда Кравцов за Шадрину устранит повреждение, а она потом рассказывает всем, какой начальник хороший, все делает быстро и сам, - поддержала Дорохова Галя.

Подняли по очередной стопке. Галя старалась незаметно отлить из своей рюмки коньяк - в мою.

- Зря ты так делаешь, Галя, Кравцов не Зорин, он знает, сколько ему нужно. - Дорохов с сожалением качал головой. Галя покраснела, ей стало неудобно.

Бедов поднялся, держа стакан в правой руке, а вилку с колбасой в левой.

- Скажу так, мне очень нравится сегодняшняя жизнь на пульте. Даже алкаш Зорин преобразился. Я не скажу, что перестал пить, пьет, но на работе ходит трезвый и работать стал серьезно и плодотворно. Но когда Станислав Федорович, в прямом смысле слова, спас от неминуемой смерти Сидорова, это подчеркнуло положительные стороны.

- Каким образом? Почему такое событие я узнаю последним? Галя, ты меня не поставила в известность! - Стал возмущаться Крайнев.

- Ах! Валентин Георгиевич! А что могло измениться, Станислав Федорович так организовал Сидорова, что кверху дном перевернул больницу.

- Вы не ругайте Галину Николаевну, Валентин Георгиевич, это произошло в тот день, когда снимали Князева. Мы все были в шоке. Во всем виноват я. Голова была забита стрессовыми событиями, а тут еще генерал нагнал страху.

Крайнев смягчился, коньяк сделал свое дело, притупил сознание. Настала очередь говорить мне, все смотрели в мою сторону, Галя улыбалась.

- Спасибо за все, что сказано о пульте, технической службе, обо мне. Прав Валентин Георгиевич, жизнь бежит семимильными шагами, и ее не остановишь. Галина Николаевна права, мы начали преобразовывать работу на пульте. Революция на пульте назрела, мы чувствуем ее дыхание. Используем каждую минутку для общего дела. Но главное в производстве люди, которых нужно сплотить и направить по правильному пути. Я смотрю, как меняется на глазах техник и это меня радует, окрыляет и двигает вперед. О Якове Александровиче говорить можно часами и только хорошее. А, если вкратце, то спасибо тебе, Яков Александрович, за вклад в работу, от которого радостней становится жить людям. Сегодня Валентин Георгиевич лестно отозвался о Галине Николаевне Быковой, на пульте сегодня не узнать девчат. Они преобразились в прямом смысле слова, стали краше одеваться, наводить макияж, Делать красивые прически. Девушек на пульте заинтересовала Работа, они с интересом ходят на лекции. В этом мне помог Настоящий коммунист Яков Александрович Дорохов. За вас и Ваше здоровье я поднимаю сегодня бокал, Яков Александрович.

Дорохов встал, заморгал глазами, губы его затряслись и он, собрав волю в кулак, сказал:

- Спасибо, мне еще такие слова не говорили в охране!

Вечером я лежал в номере, отдыхал, переосмысливал прошедший день. Я не ругал себя, что день прожил не в работе, а за столом, с рюмкой в руках. Без застолья в жизни не обойтись. Только рюмка хорошего вина развязывает язык и сглаживает беседу, делая ее душевной и прозрачной. В номер постучали. Вошел старший сержант Громов.

- Чем обязан, Илья Васильевич?

- Федорович, выручай, Шадрина запыхалась, не может закрыть магазин, а сработок еще целый воз и малая, тележка.

Я, сполоснув одеколоном рот, вышел за сержантом. В магазине, в подвале, возле труб отопления выбиты кирпичи. Отверстие небольшое, но пацан пролезет.

- Что я могу сделать с этой дырой? - чуть не плакала Шадрина.

- У вас цемент найдется? - обратился я к заведующей магазином.

- А как же, есть, сынок!

Я развел раствор и быстро заложил отверстие. Кладку замазал раствором, потом по раствору проложил штробу, заложил в штробу провод и замазал раствором. Концы провода подсоединил в шлейф сигнализации.

- Вот и вся проблема, Галина Семеновна!

- А, что я, баба, смогла бы сделать? У меня даже мысли не было такое придумать.

- Ай, сыночек, ай молодец! Меня ждут дома родные и близкие. Стол накрыт, а тут эта сигнализация, будь она не ладна! Я тебя, сынок, сейчас угошу.

- Я работаю не за подарки, а на совесть!

- Сделал?

- Так точно, Илья Васильевич!

В воскресенье я работал на пульте, готовил материалы на следующую неделю. Паял обратки, делал переноски, заготавливал спицы, затачивал сверла. Когда добрался до токарного станка, то меня всего захватило, заволочло, и я по локти в ма-

зуте и грязи перебирал каждую деталь, мыл в солярке, вытирал насухо, смазывал солидолом. Подшипники звенели, радовали душу. Я забыл про обед. Трудился так, что под мышками чавкала влага, спина намокла так, что прилипла рубашка. Пришлось снять ее и повесить на створку форточки для просушки. Когда мотор и станок были собраны и установлены в тумбочку я запустил его и стоял, слушал мелодию металлического звона и шипения. Мне был приятен этот звук, я наслаждался им и не сразу заметил приход Сидорова, а увидев, опешил.

Сидоров очень изменился, исхудал до такой степени, что было больно смотреть. Нос заострился, щеки ввалились, только глаза остались без изменений.

- Тебе еще лежать нужно, Геннадий Алексеевич, сил набираться.

- Надоело, Станислав Федорович, лежать, уже бока болят.

Я поставил Геннадию стул. Он сидел, крутил головой, восторгаясь увиденным изобилием станков и приборов.

- Пока не окрепнешь, на работу не выходи. Тамара у тебя молодец, справляется с работой.

- Мне Тома такого наговорила про революцию на пульте, что не терпится поскорее самому потрогать руками.

Когда я показывал Сидорову спицы, самодельные сверла, обратки, кабель и провода, то Гена вздыхал тяжело. Увиденное притягивало, тянуло работать, потрогать своими руками.

- Выйдешь, Гена, на работу только после хорошего отдыха, начнешь переделывать свои и Тамарины объекты, для этого у нас есть все необходимое. Я уговорил Крайнева издать приказ о премировании Дорохова, Зорина и тебя и, кроме того, готовлю документы о повышении вам разрядов.

- Я такие гадости наговорил Вам тогда, а вы мне премию выписываете.

- Выкинь прошлое из головы, тогда не ты говорил мне, это сработали нервы в поддержку дружка Зорина. Я знаю тебя другим человеком.

- А и правда, Станислав Федорович, Гена совсем другой человек, - из-за двери вышла Тамара. Оказывается, она стояла за дверью и слышала наш разговор.

- Хорошо, что пришла, Тамара. У меня к тебе будет огромная просьба - откормить Гену, ему необходимы мясные блюда, витамины.

- Туго с мясом в городе, курятину, вообще, достать - проблема, - заявила Тамара.

- На первых порах я вам помогу. У меня в гостинице лежит увесистый кусок хорошей вырезки, а на счет куриного мяса подумаем, может, что и найдем.

Когда я привез вырезку и вручил Тамаре, то Сидоровы оторопели. Тамара полезла в сумку за деньгами.

- Это от меня вам небольшая помощь, бери, Тамара, нужно варить мужу бульон.

Сколько ни упрашивали Сидоровы взять деньги, но я настоял на своем.

Глава девятая. *ЛЖИВЫЙ ДОНОС*

Понедельник, первое августа. Я на пульт пришел в 7.30 утра. Вскоре позвонил из Хабаровска Попов.

- Встречай! Забронируй номер на двоих в гостинице.

Я не удивился приезду начальства, хотя необходимости в них не было. Последнее время столько случилось передраг, что удивляться нет смысла. Развод начал обдуманно, подготовлено.

- Начну с того, что Сидорова Гену выписали из больницы. Он сейчас дома, набирается сил.

- Ура-а-а!

- У- у- у!

- Молодец, выкарабкался!

- Завтра приезжает комиссия из Хабаровска во главе со Поповым. Едут на пульт, видимо, для проверки.

- О-о-о!

- Снова трести будут!

- Надоели они нам!

- Я думаю, нам нечего сегодня бояться. Мы окрепли, знания повысились, сплотились, стали понимать друг друга. Попов будет присутствовать на занятиях. Мы с вами знаем свои дела и нам сам черт не страшен. Сегодня я жду всех на пульте в 16.00. Начнем повторять пройденный материал. Не тушеваться, резать правду-матку, не стесняясь. Пожелает побывать на объектах, что ж пусть побывает. Будет интересоваться жизнью на пульте, так говорите все, что у нас есть и чем дышим.

- А если спросят о вас?

- Говорите, обо мне всю правду, - только говорите честно, что думаете и, что видите.

- О вас мы Попову наговорим сто бочек с верхом, - засмеялась Шадрина.

- Мы много можем ему наплести, что домой трудно будет увезти, - выкрикнула Осипова.

- Сегодня получите портфели и инструменты. Я узнал, что в ЦУМе появились в продаже омметры, попробую договориться с отделом, закупить их. Еще решил в отделе немало-важный вопрос с приказом о премии Дорохову, Сидорову и Зорину.

- Отлично!

- Давно бы так!

- А почему только мужикам?

- А нам когда!?

- Кроме премии, Дорохову присвоен 6 разряд. Буду повышать в этом году разряды Зорину, Сидорову. Всем будем повышать разряды. Месяцок поучимся, и всем будет присвоен 3

разряд, а некоторым и 4. Потерпите немного. Вы знаете, я слова на ветер не бросаю.

- Ура!

- И-и-и-и!

- Хорошо!

- Наконец-то, лед тронулся!

- На этом, товарищи, развод закончим. Все, по рабочим местам. Не забудьте получить у Анны Алексеевны портфели.

Дорохов уехал получать гвозди на обувную фабрику, я позвонил Крайневу.

- Попов завтра прилетает.

- Что ему от нас надо?

- Видимо, с проверкой. Заказал номер на два человека.

Грызлов корпел над стендом. Приказал Гавриловой заняться пультовой документацией. Вошла в кабинет Осипова с гордо откинутой головой.

- Проходите, Валентина Кирилловна, присаживайтесь.

- Рассказывайте, что привело вас ко мне?

- На объекты свои не нарадуюсь. Просто красота и сработок нет.

- Вот то, что нам нужно. Вы можете решить вопрос по диетическому мясу? Нужно срочно пару курочек.

Осипова краешками губ улыбалась.

- Для вас будет сделано!

- Для меня не надо.

- Попову что ли?

- И Попову не надо.

- Тогда, кому же?

- Нашему товарищу Сидорову!

- Во, дают! У него Тамара пронырливая баба.

Я опешил от таких слов техника пульта. Сидоров для нее не существовал. Хотя он неоднократно оказывал помощь делом и советом. Вовремя позвала диспетчер меня к телефону. Я

рад был прервать разговор с Осиповой. Звонил главный инженер завода Металлист.

- Рад слышать Вас, Эдуард Сидорович!

- Мы подобрали кое-какой инструмент для Вас, приезжайте с письмом, посмотрите.

Я закрылся в кабинете, обложился схемами приборов по сигнализации, проверяя свои знания, ибо знать я все должен основательно. Техник должен быть подготовлен. Его знания - это мои знания и Попов обязательно проверит, чему я научил техников, как они подготовлены для самостоятельной работы. Достал учебник по ПЭТЭ и ПТБ. Углубился в чтение, заостряя основные положения работы техника с электричеством и правила безопасности. Позвонил Крайнев.

- Я должен видеть тебя в пять часов вечера у себя.

- Извините, Валентин Георгиевич, но у меня сегодня занятие с техниками, ведь завтра приезжает комиссия.

- Тогда к шести, устроит?

- Ровно в шесть обязательно буду.

Занятие с техниками я провел основательно. Повторили пройденный материал. Попрактиковались на приборах и на стендах, разобрали каждую их деталь. Особое внимание уделили подключению приборов и обслуживанию сигнализации. Осипова сидела, как всегда, с гордо поднятой головой. В ее поведении я не прочел волнения, тревоги, беспокойства. Без десяти шесть я, усталый, распустил техников. В кабинет вошел Зорин. Он как-то неестественно мялся, переступал с ноги на ногу, потом тихо проговорил:

- Федорович! На пульте не все благополучно. Заговор имеется.

- Что ты имеешь в виду?

- На тебя накатали телегу и отослали в Хабаровск, меня просили подписаться, но я отказался.

- Почему отказался, ты ведь с ними работаешь?

- Не подписал и все, я ведь не баба и сплетни не люблю.

- Спасибо и на том, Петр Васильевич.
- Так вы меня не будете спрашивать, кто писал?
- Нет! Об этом скоро мне объявят.
- Ну, как хотите, мне даже легче. А за премиальные большое спасибо, я даже не ожидал.
- К концу месяца напишу приказ о возвращении тебе ряда.

Зорин буркнул, - спасибо, - и покинул кабинет.

Что-то начало проясняться. Я чувствовал, успех в работе кого-то сильно задел. Теперь есть над чем задуматься. Впереди целая жизнь, будут недовольные, стукачи и завистники. От этого не уйдешь, но плохо то, что время будут отрывать, мотать нервы, волокита, хождение по кабинетам разных начальников, комиссии. Вот так сразу письмо в край, Комсомольскому начальству не доверяют, видимо, хотят сразу воздействовать на все рычаги власти. Не дурак написал пасквиль.

Позвонил Крайнев и требовательным голосом приказал незамедлительно появиться перед его очами.

- Я так и знал, что ты что-нибудь натворишь!
- Вы меня сразу ошарашили, не дав войти.

В углу кабинета сидел Дейнега зыркая зенками, угрожающе сопел.

- Я говорил тебе, Валентин, что с Кравцовым пить на брудершафт нельзя.

- Да ладно тебе, Иван Христофорович, это к делу не относится.

- Отнеси сегодня все железки с пульта, нам ворованного не нужно.

- И провод пусть отдаст туда, где воровал, - поддержал Дейнега.

- И это все? Вы меня за этим вызывали?

- А как ты думал, Станислав Федорович, меня целый час Мишин держал по стойке «смирно» и накачивал, как будто я виноват в том, что ты ворует и ведешь себя вызывающе.

Мне это надо? Как ты думаешь? Вот письмо, почти весь пульт подписался под ним. Мне Мишин поручил провести тщательную проверку. Да, что говорить, отдел не покупал эти железки, они не наши.

- Еще что там пишут?

- То, что ты грубиян, хвостун, бабник. Заставляешь женщин трудиться днем и ночью. Посылаешь на работу без приборов, инструментов и защитных средств. Быкову послал под оголенные провода и чуть не убил ее током. Написано правдиво, да и подписи свидетелей имеются, тут крутиться не имеет смысла. Видимо, придется тебе, Кравцов, уезжать, откуда приехал.

- И квартирка накрылась, - язвительно вставил Дейнега.

- Скажи, что я скажу завтра Попову, вот будет канитель.

Я не стал больше слушать, повернулся и быстро пошел на пульт. На душе осадок мрачный, отвратительный. В кабинет вошла диспетчер Альбина.

- На вас жалобу писала Лена Пономарева. Она подбивала девчат, но все отказались подписаться.

- Что ее, Альбина, толкнуло на этот шаг предательства?

- Она вас люто ненавидит. Вы выгнали с пульта ее любовника.

- Орлова, что ли?

- Конечно, его. Лена недалекая, она убивалась за ним.

Я вспомнил тихую, все время молчавшую девушку с черными глазками хорька. Она не задавала мне вопросов, не хлопала в ладоши, молча созерцала меня, туманно сверлила глазами. Неужели любовь толкнула ее на унижение и предательство? Как же она будет смотреть теперь в глаза мне, товарищам? Но как бы там ни было, но закрутилась вертушка мучительных расследований и объяснений. Это еще несколько дней мучений и тормоза в налаженной работе. Такие, как Крайнев, Дейнега рады избавиться от беспокойного, суетливого соперника по работе. Видимо им нравится жить в условиях разру-

хи, нищеты и бесправия. Но что главное, я не очень взволнован. Конечно, должность не малую роль играет в моей судьбе да и обещанная квартира тоже. Пусть комиссия покопается в этих дрязгах, тем более, Попов отлично знает всю подноготную технической службы и ее людей. Зашла Анна Алексеевна в кабинет.

- Я, Федорович, осталась поговорить с Вами. Вы, видимо, знаете, какой умник написал пасквиль на Вас. О Лене скажу, что она недалекий человек. Ограниченная в мышлении, забитая бедностью и воспитанием. Мать ее работает уборщицей в школе, и Лена с ней работала. Это я ее перетянула, на свою голову, на пульт, думала, приоденется, окрепнет среди коллектива, но как все вышло. Тут подвернулся Орлов, Лена возьми и влюбилась в него, да так, что она стала открыто преследовать Орлова. Он шарахался от Лены, как от чумной. Ну, что возьмешь с больного человека, когда гормоны женского счастья заиграли. Видимо, подошло время ей обзавестись семьей. Думаете, на пульте не знали о проделках Лены, знали, девчата посмеивались над ней, порой дразнили ее, а сами не верили в серьезность этого дела. Конечно, это плохо, нервозно, но мне кажется, события откроют Вам глаза. Вы узнаете лучше характер коллектива, его настрой. Вы не смейте вынашивать месть и уйти от нас, мы горой будем стоять за Вас. Мы не отдадим вас на растерзание. Только пульт вздохнул свободной грудью.

- Спасибо вам, Анна Алексеевна, за добрые слова, иных слов я от вас и не ожидал.

- Приезжал Тронин, просил завтра на 11 утра принять 40 магазин. Сидоровых я предупредила.

Шел восьмой час вечера. Лаборант Грызлов корпел над стендом, не уходил домой. На площади 90 см шириной й 1400 см длиной он поместил эскиз здания с пятью окнами, двумя дверьми, кассу, сейф и все это подключил к сигнализации. На макете мигали лампочки, звенел звонок и щелкал прибор. Всё

работало и срабатывало, словно это был настоящий объект, охраняемый пультовой сигнализацией.

- Я благодарен тебе за работу, Виктор Кириллович.

- Называйте меня просто Витя.

- Хорошо, Витя, я помню хорошее и буду тебе очень благодарен, только не подводи меня. Виктор, видимо, понял, что я имел в виду.

- Я постараюсь, - только и сказал он.

Я сидел в кабинете и составлял рабочий план на завтра.

Постучали в дверь. Вошла мать Грызлова.

- Вы хотели меня видеть?

- Да, Клавдия Петровна. - Она уставилась на меня.

- Сказать о вашем сыне плохого я не могу, ибо его работой я очень доволен. Он и сию минуту работает, как одержимый. Но вы от меня скрыли большое горе.

- Я боялась, что вы мне откажете, не возьмете Витю на работу. Его гонят ото всюду. Без работы он совсем пропадет.

- Я только сейчас с ним разговаривал, он не уверен в себе.

- Витя сильно болен, за ним нужен контроль и контроль. У вас ему очень хорошо, он мне сам признался.

- У меня нет таких особых средств, чтобы удержать его от вредных привычек, он может сорваться в любую минуту. Тогда как быть? Уволить, тогда он снова станет безработным.

- Я хотела на эту тему с Вами поговорить.

- Я внимательно слушаю Вас.

- Говорят, в городе есть Лечебно-трудоустройственный профилакторий. Помогите мне его туда определить. Иначе я не выдержу и руки на себя наложу.

- Неужели дошло до такого?

- Да, Витя мальчик тихий и я чувствую его внутреннюю борьбу, не сегодня, так завтра он свихнется.

- Хорошо, я поговорю с участковым, что-нибудь решим сообща.

Пришли ко мне Сидоровы. Тамара с порога запричитала, зашебетала.

- Мы не могли себе представить, что такая шмакодявка, на такую подлость способна.

- Ты знаешь, Федорович, эта Лена хорошая блядь. На кого она только не лезла! - сокрушался Гена.

- И на моего дурака прыгала, стерва, - возмущалась Тамара.

- Да ладно, мать, успокойся, нужны Федоровичу такие подробности. Я уверен, что подтолкнули Лену Осипову и Шадрина. Они все ее подначивали, советовали, а как поставить подпись, то со смехом отошли.

Утро 2 августа, небольшой ветерок. Ночью немного пошумел дождик, к утру посвежело, прояснилось. В семь часов тридцать минут я на рабочем месте. Дежурила Альбина.

- Я в 9 часов сменюсь, но вечером обязательно приду, я так это не оставляю.

- Альбина, не нужно себе нервы рвать!

- Ага, нервы! Вам рвет нервы, это ей можно?

Я не стал больше слушать, пошел в кабинет. Зазвонил телефон.

- Мы в гостинице, нас двое, устроились хорошо, спасибо за заботу.

- Ждите, я мигом подъеду к вам.

Приехал Попов и майор Золотухин Михаил Михайлович, начальник кадров охраны края.

- Ты знаешь, чего мы приехали?

- Знаю!

- Ну, скажи.

- Кляuzu разбирать!

- Тогда, чего такой веселый?

- Рад встрече с друзьями!

- Может статься так, что дружба кончится.

- Значит, это была не дружба, а фикция.

- Михаил Михайлович, видишь, как Кравцов разговаривает?

- Не нахожу зазорным его высказывания. Если не виновен, то вправе так говорить.

- Кто тебе сказал про клевету?

- Так не одним Вам телега направлена!

- Кому же еще?

- Начальнику УВД Мишину.

- Вот оно что!

- Мишин накачал Крайнева, тот меня, а мне некого. Крайнев радехонек хоть сейчас освободиться от меня! Вы извините, но мне нужно бежать на пульт, ибо развод нужно проводить. Если желаете, то пойдемте со мной, техники будут все в сборе.

- Беги, Егорович на пульт, а я заскочу к Мишину, разузнаю, что к чему, - предложил Михаил Михайлович.

На пульте стон, крики, ругань. Мы вошли в зал. Лица девчат раскрасневшиеся, возбужденные. Видно, что среди техников шли крупные дебаты.

- Товарищи! - начал я, обводя всех взглядом. - К нам приехала комиссия из края. - Прошедшая ночь порадовала меня тем, что не было ни одной сработки. Это заслуга - ваша, и труд ваш оказался плодотворным. Вы вправе сказать, что я начал не с того, нужно разбирать мое варварское поведение.

В зале задвигались, зашумели. Я поднял руку, приглашая к спокойствию. Встал Зорин:

- Я удивлен, Федорович, давеча ты не стал слушать меня. Я хотел предупредить тебя о том, что придурковатой Лене помогали Осипова и Шадрина, которых ты вознес до небес и обещал им повысить разряды, а получилось что?

- Что вы этим хотите сказать? — перебил Зорина Попов.

- А то, Егорович! Убереете Кравцова с пульта, уйду и я. С этой сворой продажных людишек я не намерен работать! -

Зал притих. Речь Зорина убийственно подействовала на техников. Встала Быкова.

- Петя прав, вы, девчата, переборщили, думали отделаться шуточками, сами забыли, что Лена больной человек, затеяла такую канитель, что и сама не рада. Я так скажу, Алексей Егорович, не троньте нас, не раздувайте кадило, шуточки девчат обошлись для нас дорогой ценой. Мы только сейчас вздохнули свободно. У нас ожили девчата, поняли, где работают. Оставьте все, как есть, а Лену предлагаю незамедлительно убрать от нас, ибо ей с нами не работать. - Галина Николаевна, махнув рукой, села за парту.

- Я с Кравцовым месяц назад ругался, то есть, обзывал я Федоровича, он молчал, потому, что надоела бесправная жизнь. Вокруг пьянство, дразги, сплетни. Посмотрите сейчас на пульт, другой народ стал, работать стали по-другому. Это же надо - сработок не стало. Ты, Егорович, пройди по магазинам, какую революцию мы организовали, тронинцы, как шелковые стали, все делают, что мы укажем. Разве было бы такое, если бы не Кравцов. Да у него под руками все горит. Я не знаю, когда он спит, днем на пульте и по ночам с девчатами шастает по магазинам с отверткой в руках, я солидарен с Зориным, уберете Кравцова, уйду и я с Тamarой. У меня все, я сказал правду, - сказал Сидоров.

- Простите меня, товарищи, что перебиваю вас, я хотел добавить к сказанному, ждал приезда Алексея Егоровича не для разбирательства в наших дразгах, а проверить знания наши, труд нашей учебы, на практике проверить наши знания и оценить их. Признаюсь, я уже подготовил приказ на утверждение всем девчатам третьего разряда, а некоторым четвертого. Вы этого заслужили и подтвердите Алексею Егоровичу на практике. И последнее, Алексей Егорович привез нам новые, современные пультаы, которые скоро установят. Я буду просить Алексея Егоровича выделить нам единиц для создания монтажной группы. Мы загрузим ее работой, и она оправ-

дает свое назначение. А сегодня, как обычно, в 17 часов всем на занятие, видимо, присутствовать будет Алексей Егорович. Нам лаборант преподнес сюрприз, смонтировал стенд- макет охраняемого помещения с рабочими датчиками и приборами. забудем мы с вами повторить правила ПТЭ и ПТБ. Вот у меня на сегодня пока все, если есть вопросы к вам у Алексея Егоровича, то, пожалуйста.

- После твоего развода, Станислав Федорович, не хочется начинать выворачивать наружу грязь, но придется, иначе я не выполню командировочное задание.

Я смотрел на Пономареву Лену, и мне стало ее жалко. Она так сжалась вся, что почернела, нижняя губа тряслась, как у кролика, ногти на руках посинели и голову чуть не спрятала в худые колени.

Попов продолжал сожалеючи говорить.

- Не сегодня, завтра решится вопрос, а стоило городить огород, присылать в Комсомольск, за тридевять земель, спокойно работающего инженера, причем, работающего хорошо. Не ошиблись ли мы в Кравцове, доверяя ему такой большой пост. Если честно признаться, я собирался ехать к вам устанавливать новые пульта. А тут вызывают в кадры УВД и подают мне письмо, где черным по белому написано, что Кравцов вор, бабник, обманщик, чуть не насильно заставляет девчат работать по ночам, а Быкову умышленно погнал под оголенные электрические провода с высоким напряжением.

- У-у-у, о-о-о, - гудел недовольно зал.

- Эти высказывания не огульны, под ними стоят подписи ваших товарищей.

- Каких товарищей?

- Не может быть такого!

- Вы специально хотите нас поссорить!

Я встал и поднял руку.

- Мы же с вами договорились не шуметь!

- Станислав Федорович! Мы не хотим слушать такую ахи-нею про Вас. Мы не отдадим вас, если они даже захотят этого. Я правильно говорю, девочки? - гневно выступила Гаврилова.

В зале поднялся шум. Все кричали, перебивая друг друга. Я поднял руку и повысил голос.

- Товарищи, таким способом мы только усугубим положение. Если кто-то хочет выступить, поднимите руку.

- Можно мне? - подняла руку Быкова.

- Скажи, Галя, всю правду! Потом мы все выскажемся! - кричали в зале.

- Одну минуту, Галина Николаевна, - встал Попов, - я попрошу Кравцова покинуть зал. Ты воздействуешь на коллектив. Мы тут без тебя разберемся.

Я сидел в кабинете, волновался, как поведут себя девчата, в каком русле Попов поведет разговор? Прошло около часа. Техники стали покидать пульт. С Поповым остались Осипова, Шадрина, Быкова Дроздова, Свечнева, Гаврилова и Пономарева. В лаборатории меня окружили ребята и девчата. Наперебой говорили мне слова утешения, сочувствия.

- Товарищи, нам не стыдно за себя, мы делали, делаем и будем делать работу так, как ее начали. Работайте, девчата, все обойдется.

Вскоре в лабораторию зашел Попов.

- Давай, Федорович, покажи мне ворованные станки и моторы, куда ты их запрятал? Ну, ты, Федорович, даешь! За такое короткое время оборудовал лабораторию - не узнать!

- Вот, Алексей Егорович, сверлильный, токарный станки, наждак, тиски - это все собрано из металлолома и из списанного заводом и школой оборудования.

- Вот теперь я вижу школьный токарный станок.

- Сверлильный мы привезли с завода ПТО, а наждак я подобрал на базе промторга, - дополнил Дорохов.

- Наковальню я подобрал на свалке, - подсказал Зорин.

- С этим все ясно, - сказал Попов, - покажи мне ворованные провода и кабель.

Я открыл кладовку.

- У тебя, действительно, сегодня много материала. Молодец, Федорович, так держать. Я собрал объяснительные, пойдем, поговорим с Пономаревой.

В зале сидели Быкова и Пономарева Лена, которая терла глаза кулачками, размазывая тушь с ресниц.

- Елена Анатольевна раскаялась в содеянном, написала объяснительную. С твоей стороны, Станислав Федорович, никакого давления и преследования Елены не должно быть. По работе помогай. Если Лена решит остаться на пульте, то поговори с девушками, чтобы к ней не приставали, не мешали работать.

- Я, Алексей Егорович, и не думаю ни о каком преследовании. Тут во всем виноват Орлов, который отверг любовь Лены. Она не знала, что я ни при чем, что за меня все вопросы решило начальство.

- Вы-вы-ы-ы, правда, так думаете? - заикаясь, прохрипела Лена.

- Разве я тебя когда-нибудь обманывал, Лена? - серьезно спросил ее я.

- Можно я сегодня на работу не пойду?

- Сегодня иди домой, отдохни, а завтра, как всегда, к 9 часам приходи.

Попов, в знак согласия, кивнул мне головой.

- Как ты с Тронинным живешь? - спросил он.

- Мы стали хорошими друзьями! - с восторгом воскликнул я. - Я не могу не дружить с тронинцами. Я достаю спицы, Делаю в своей лаборатории и бесплатно выдаю монтажникам, которые их ставят на объекты, обслуживаемые нами. Делаю переноски и удлинители и выдаю своим и тронинцам. У нас взаимовыручка.

Я показал переноски и спицы Попову, он их высоко оценил.

- Я видел, с какими портфелями ходят на работу техники молодец, развернулся ты хорошо.

- В пять часов вечера буду проводить занятие с техниками, можете проверить их знания. Могу констатировать, что подготовил девчат к третьему, а некоторых и к четвертому разрядам. Сегодня пойдем принимать у тронинцев новый магазин. Посмотришь, как его оборуодовали.

В кабинет заскочил Тронин и, прямо с порога: - Поехали Кравцов, принимать!

Я посмотрел на Анну Алексеевну.

- Сидоровы уже на объекте, - сказала она.

В магазин завозили товар и раскладывали по прилавкам и стеллажам. Бестужев с монтажниками суетились возле витража. Попов обошел магазин, полюбовался монтажом сигнализации на стеклянных окнах, спустился в подвал. Все ему понравилось. Особенно монтаж и установка приборов.

- Ну, друзья, я уверен, вы добились превосходных результатов. Я рад, Федорович, что ты сошелся с Василием Петровичем. У Орлова такого не было.

- Ты, Егорович, Орлова не бери во внимание. Он профан в нашем деле, поэтому и сгорел. У меня к вам предложение, обмыть первый проект, сделанный при новом начальнике пульта

- Я, Василий Петрович, не против, но, у меня сегодня гости, - сказал я.

- Сегодня был трудный день, соглашайся, Федорович! - поддержал Попов.

- Если все не против, то встретимся в гостинице в 19 часов.

- Вот, это - разговор! - поддержал меня Тронин.

Попов уехал с Трониным в отдел охраны, я с Гавриловой поехали на пульт, где застали Осипову.

- Я, Станислав Федорович, против вас ничего не имела, просто, хотела поиграть с дурочкой Леной. Кто знал, что она додумается писать пасквиль?

- Я и не думал злиться на Вас. Вы грамотная женщина, хорошо справляетесь с работой. В этом месяце я представлю вас к повышению разряда.

- Правда? Вы на меня зла не держите?

- Честное пионерское! - шутливо ответил я.

- Какой вы хороший человек! - Осипова подскочила ко мне, внезапно чмокнула в щеку и убежала. Девчата словно сговорились. Только ушла Осипова, заскочила Быкова.

- Вы, что, издеваетесь над нами? Тут душа в пятки уходит, а вы вздумали в такой день принимать объекты! Вы не уйдете от нас? Не обижаетесь на нас? - Глаза Галины Николаевны светились искристым блеском, лицо горело огнем.

- Успокойтесь, Галина Николаевна, как я могу уехать от вас, если вы меня не научили пить водку?

- Ну вас, вы все шутите!

- Мы, Галя, будем биться на пульте до полной победы!

- За такие слова, вас так и хочется обнять и поцеловать!

Я даже не успел повернуться, как Галя обхватила мою голову и поцеловала смачно в губы, - и выбежала из кабинета.

Зашла Анна Алексеевна.

- Что это Попов вами, как собственностью распоряжается? Видите ли, он заберет вас от нас, как будто мы над вами издеваемся.

Я смотрел на Анну Алексеевну, видел ее дряблое лицо, правый глаз почти весь затянут бельмом и мне ее стало очень Жаль. Видимо, не легкая у нее жизнь. Быкова говорила как-то мне, что у Гавриловой давно нет мужа. Растит сына одна, сын избалованный, хулиганистый. Сел за стол и написал рапорт в отдел охраны о премировании Гавриловой за добросовестный труд.

- Что ты сочиняешь? - вошел в кабинет Попов. - Я заматался весь, побывал в отделе охраны, сбегал на прием к Мишину. Ну, Слава Богу, все уладил. Скажу тебе, что ты оказался прав, Крайнев - хорошее говно. Он и не думал защищать тебя, он борется за свою жопу, ему плевать на техническую службу. Ох, нелегко тебе придется работать в его подчинении. Сегодня побуду у тебя на занятиях, поговорю с коллективом и на этом поставлю точку. Мишину я уже доложил о проделанной работе.

После обеда пришел контейнер с пультами. Дорохов, Зорин, лаборант Виктор и я заволокли пульта в помещение. Немаловажное значение для нас оказали электродрели в количестве 5 штук, т.к. на пульте их не было вовсе.

В 17 часов я вошел в зал. Попов сел за первую парту.

- Товарищи, сегодня я напомним пройденный материал, чтобы воскресить в памяти знания. Прошедшие двое суток внесли сумятицу в жизнь нашего коллектива, но не настолько, чтобы сбить с намеченного пути. Радостно сообщить вам, что сегодня приняли под охрану 40-й магазин. Монтажники сделали с оценкой «хорошо», что очень меня порадовало. Наши наметки по монтажу выполняются, и связь пульта с монтажниками становится плодотворной. Сегодня мы получили пульта новой конструкции и от Алексея Егоровича 5 электродрелей. Я считаю, это для нас подарком, который мы должны отработать ратным трудом. Дрели новой конструкции, с двойной изоляцией, что немаловажно для нас. Сегодня Алексей Егорович примет решение, можно ли повышать вам разряды и что мы сделали за эти месяцы для повышения знаний. Я уверен в ваших знаниях, но побаиваюсь за вашу робость. Помните наш лозунг, мы не боимся, мы все умеем, мы все знаем.

- Вы остаетесь на пульте с нами?
- Говорят, что Попов забирает вас в Хабаровск!
- Тогда зачем эта идея с экзаменами?

- На эти вопросы вам ответит Алексей Егорович, - взволнованно сказал я.

Попов встал, и, повернувшись лицом к залу, обвел всех взглядом.

- Я прожил сравнительно большую жизнь. Встречались всякого рода передраги. Первый раз, т.е., когда привел к вам Кравцова и до сегодняшнего дня, я поразился переменам на вашем пульте. Вы стали другими, вы выросли на голову выше. Стали серьезнее, красивее и сплоченнее. Недоразумение с Пономаревой говорит о том, что еще не совсем Кравцов подружился с вами, не обеспечил себе тыл поддержкой всего коллектива. И было бы абсурдно забирать Кравцова от вас, когда вы только начали понимать друг друга. Если бы я увидел в действиях Кравцова лень, неправильный подход к делу, расхождения во взглядах с вами, то тогда Кравцову нечего было бы делать здесь. С вами сидит в зале Зорин Петр Васильевич. Я знаком с ним давно и он служит для меня барометром самочувствия вашего коллектива.

- У-у-у, Петя! Барометр! - загудел зал.

- Я это говорю так, потому что Петр Васильевич не скрывает то, что видит, а режет правду матку в глаза. Он первый из вас высказался за развал пульта, когда руководил Орлов. И в начале работы Кравцова на пульте Петр Васильевич не согласен был с резким жимом Кравцовым в налаживании дисциплины. Но когда Петр Васильевич увидел в действиях Кравцова бескорыстие, трату сил, здоровья и личного времени на благо общего дела....

- Извините меня, - встал Зорин, - я не встречал такого Начальника, который после того, как я грубо и незаслуженно обругал его, на следующий день протягивает мне руку дружбы и помощи, забыв про ругань. Этим все сказано.

- Правильно, Петр Васильевич, с таким начальником легко работать, - поддержал Зорина Попов. - По секрету скажу вам, я спросил Кравцова, что предпримет он к Пономаревой.

И знаете, что он мне сказал? Пусть работает, со временем поймет, что сделала плохо. А я так скажу, такой человек сильно озлоблен и будет гнуть свою линию.

- Кравцов очень жалостлив!
- Он нас любит и уважает!
- Кравцов горой стоит за нас, и мы его никому не отдадим! - сказала Быкова.

После непродолжительного собрания начались занятия Попов самолично вызывал к стенду техников, задавал вопросы, смотрел, как девчата самостоятельно подключали приборы к сигнализации, производили монтаж, делали сработки. Осипова был задан заковыристый вопрос, на который был такой ответ:

- Если я увижу на улице или во дворе электрический провод, упавший на землю, то я постараюсь предупредить прохожих, и особенно детей, что бы не подходили и, оставаясь охранять это место, попрошу прохожих вызвать милицию и позвонить в энергосбыт.

Когда остались одни в кабинете, Егорович предостерег меня.

- Трудно тебе придется с Крайневым. Тебе нужно быть ближе к Рыкову. Он человечней и проще, и скорее поймет тебя.

Я больше двух дней не видел Светлану Круглову. Не мог понять, куда она пропала, так внезапно, не предупредив меня. Позвонил ей на работу. Мне ответили, что Света находится дома. Я попросил объяснить подробнее. Когда узнали, кто звонит, голос изменился. Света сказала, что отвечать только Кравцову.

- Так говорите, я слушаю! - Ее сильно избил муж и Света лежит дома. Взяв ее домашний адрес, я срочно позвонил в госпиталь.

- Геннадий Сидорович, это Кравцов. Мне нужна срочная помощь. - Я рассказал подробно полковнику про Свету.

- Посылаю машину с санитарями. Организуй доставку Светы ко мне, я пока подготовлю для нее палату.

Когда я забирал Свету из дома, то ужаснулся. Лицо ее все было в синяках и кровоподтеках. На груди и руках ссадины. Света притянула мою голову к своей груди и беззвучно заплакала. Мать ее, увидев такую сцену, тоже заплакала.

Матери Светы я сказал, что увожу Свету в больницу и чтобы никому не говорила, куда ее увезли.

- Мама! Я сама тебе потом позвоню, не беспокойся, это хорошие мои друзья.

- Кроме тебя никто не будет знать, где находится Света. Уход за ней будет повышенный и надлежащий, - так пояснил мне полковник. Я вспомнил, что должен состояться ужин в гостинице. Вызвал Галину Николаевну.

- Мне, Галина Николаевна, стыдно на эту тему разговаривать с тобой, но приходится. Сегодня у меня в номере соберутся хабаровчане и Тронин. Продуктов у меня много и я попрошу тебя помочь мне организовать пикник. Мы в гостинице.

Тронин с объемистым пакетом ждал меня в вестибюле. У девчат персонала гостиницы мы набрали столовых принадлежностей. Галина Николаевна закрутилась возле плиты, смачно запахло жареным мясом. Когда все было готово, я пригласил гостей к столу. Окна открыты, шторы опущены. Майор Золотухин, как старший по званию и годам поднял тост.

- Я хочу сегодня поднять бокал за счастливца Кравцова Станислава Федоровича. Наши надежды и усилия оправдались, Кравцов нашел себя в Комсомольске. Знаю Кравцова, как трудоголика, но здесь он открылся, как талантливый, одаренный воспитатель и педагог. Правильно я говорю, Галина Николаевна?

- Абсолютно верно, Михаил Михайлович, - возвышенно воскликнула Галя. Так, выпьем, друзья, за нашего друга!

Галина Николаевна поставила на стол сковороду со шкворчащим жареным мясом. Сегодня нам не удалось пообедать дачу, и все на-бросились на смачную закуску.

- Ну, Федорович! Ну и закусон! Спасибо за такую встречу, - говорил Тронин, подливая в стаканы водку. Встал Алексей Егорович.

- Я сегодня много говорил напутствий Федоровичу, поэтому скажу кратко. Так держать планку, Станислав Федорович! - Звон стекла и чавканье горячего жаркого.

- Наконец-то я дождался своего тоста, - улыбаясь, воскликнул захмелевший Тронин, - когда я услышал о сплетне на пульте, я сразу подумал, что это враки и чья-то зависть. И еще подумал, что если Кравцова прижмут черные силы, то я предложу ему место мастера у себя на участке. Я видел, как Федорович набросился на работу и не просто работу, а работу с рацпредложениями, с прогрессом и творческим подходом. Сейчас Кравцов снабжает моих архаровцев перьями, обратками и сверлами, изобретенными им самим. У меня материал лежал мертвым грузом, а Кравцов нашел ему применение. Наладил выпуск кабеля с двойной изоляцией и поставляет монтажникам. Разве это не талант, это самородок и талантливый руководитель. Я побывал в его лаборатории и поразился его умелым рукам и сообразительности. Облагородил заброшенное помещение, и из металлолома сделал мастерскую первоклассного образца. Я буду просить Станислава Федоровича принять моих ребят к себе на учебу, а за это СМУ-ППА будет платить. И самое главное, это обаятельный, спокойный, рассудительный товарищ и я его считаю своим другом.

- За такие слова не грех и выпить! - хлопая ресницами, проговорил Попов. Снова звон стекла, аппетитное чавканье, шумные восклицания. Галя выложила со сковородки остатки жаркого на тарелку, ушла к холодильнику.

- Перекурите ребятки, малость, я, меж тем, пожарю ещё мяска, - предложила Галя.

Гости разошлись по комнате, разговорились. Михаил Михайлович громко изливал душу Попову, Тронин, обняв меня за плечи, признавался в любви.

Галя успевала готовить закуску и вмешиваться в разговор мужчин. Когда стол снова был накрыт и стаканы наполнены водкой, я встал и хотел поднять стакан.

- Почему меня обходишь, Станислав Федорович? Я тоже хочу сказать слово.

- Ну, как же, Станислав! Обязательно разреши Гале говорить! - вмешался Михаил Михайлович.

Меня словно кипятком кто облил. Я не хотел обидеть Галю, и в мыслях этого не было.

- Простите, Галина Николаевна! Пожалуйста, Ваш тост! - Я как-то неловко сказал эти слова. Мне было стыдно смотреть в глаза товарищам и не найдя ничего лучшего, сел.

- А что, и скажу! Вот вы, майоры, капитаны, часто приезжали к нам. Видели, как разваливалась наша техническая служба! Поохают, поахают, уедут, и все оставалось по-прежнему. Видели, что начальство охраны бездействовало, спустило все на самотек. Орлову только это и нужно было. Он занимался пьянством, распутством и не работал. На пульт девчонки пришли со школьной скамьи, и попали в общество разгильдяйства и разврата. До сих пор удивляюсь выдержке Кравцова! За короткий промежуток времени обуздать стихию буйства и разврата, привлечь на свою сторону и вести нас правильной дорогой. Я свободно вздохнула полной грудью только сейчас, да и не я одна, а весь коллектив.

- Ах, Галочка, как верно ты сейчас выразила мысли, честь тебе и хвала!

- Я уверен, что с такими людьми, тебе, Кравцов, не пропасть. Наливай, Василий Петрович, выпьем за человека нашей земли, женщину - Галину Николаевну.

Все встали, громко чокнулись. Галя застеснялась, раскраснелась. Галина Николаевна склонила голову в мою сторону почему Крайнева нет?

- Я не организовывал вечер!

- Понятно, так ему и надо! Я сама до сих пор не пойму Крайнева, какой-то скользкий и очень хитрый человек.

Разошлись в одиннадцатом часу вечера. Усталые, наговорившиеся и сытые, разбрелись все гости, кто уехал на такси Попов с Золотухиным ушли в номер. Я пошел, принял душ, блаженно растянулся на прохладной постели и не заметил, как уснул.

Глава десятая. ***ЗНАКОМСТВО С НОВЫМ НАЧАЛЬНИКОМ.***

Прошла нервозная суэта, уехали гости из Хабаровска, на пульте продолжала идти жизнь по намеченному плану.

Лена Пономарева уволилась и я ее больше не встречал. Сейчас я был занят установкой новых пультов. Все так же, без изменений, продолжались занятия. Лаборант Витя работал, не щадя себя по выходным. Я понимал его, он нагружал себя работой, уходя от алкогольной зависимости.

Свершилось немаловажное событие в жизни отдела охраны. Начальник УВД представил майора милиции Рыкова Николая Петровича качестве начальника отдела охраны. Я только через три дня встретился с новым начальником. Им оказался моложавый 36-летний майор. Говорил Рыков по-русски свободно, с малым акцентом. Он был украинец. Речь Рыкова - грамотная. Работать с людьми умел. При разговоре проскальзывали нотки юмора. Самолюбив. Выдавал себя за простолюдина, но был требователен и фальши не переносил. К женщинам относился с особым вниманием. Он рассматривал их, прежде всего, как пол, а потом - деловые качества. При виде женщины, поведение его менялось, лицо становилось

слащавым, умиленным. Взгляд скользил по фигуре оценивающе. Крайнев говорил, что Рыков не мог пройти мимо женщины, не приласкав ее. На лицо Рыков был симпатичен. С его щек не сошел юношеский задор и жизнерадостность. Недостатком его деятельности было отрицательное отношение к труду физическому. Он не тянул на интеллигента и рабочие профессии презирал. Часто вспоминал: «Мне отец говорил, что быть рабочим, это значит быть заезженной лошастью. Не нужно гнуть горб, нужно повелевать».

В одежде небрежен. Мог выйти на работу в неглаженной форме, с пузырями на коленях. Был хлебосолен. Не отказывался разделить с подчиненными трапезу. Не брезговал скудной пищей. Любил выпить и не стеснялся этого. Редко унывал. Был жизнерадостным товарищем. Друзей не выбирал. Любой случайный человек был для него компанией, но ненадолго. Женщины льнули к нему. Зло в себе долго не держал - не был злопамятен. Любил с подчиненными покуражиться, показать себя сверхчеловеком и даже унижить человека прилюдно. Мог, спустя некоторое время, напомнить обиженному: «А помнишь, как я тебя послал туда-то, а ты спокойно проглотил?».

Любил силу из-за своей слабости и тщедушности. Очень боялся крови. Не переносил уколы и избегал их. Любил помахать перед слабым кулачками, позлорадствовать. Перед начальством суетлив, выставлял себя преданным, любящим, уважаемым.

Однажды генерал приказал присесть Рыкову после отчета, но Рыков подобострастно стоял и даже после третьего приказа продолжал стоять, пяля зенки на генерала. Любил выслуживаться. До власти рвался с усердием и торопливо, льстиво, целеустремленно. Доверчив. В людях не хотел и не мог увидеть, что у них за душой, считал это своей слабостью и сожалел об этом. Вот таким предстал передо мной новый начальник охраны Рыков Николай Петрович.

С таким человеком пришлось работать мне целых двадцать лет.

При первой встрече с Рыковым я повел себя без напряжения и не старался лезть из кожи вон, наговаривать на себя лишние краски и натягивать на себя цветную простынь, маскируя под ней личность простого инженера. Я поведал ему о нуждах пульта, недостатках и пожеланиях. Когда Рыков побывал на пульте и ознакомился с лабораторией, то спросил зачем в лаборатории столь много железок, указав на станки.

- Ну ладно там провода, датчики, приборы, куда ни шло, станки - это ни к селу, ни к городу. Убери их, они только вид портят.

Я сперва подумал, что шеф юморит, но, приглядевшись к его физиономии, понял, говорит серьёзно. Но когда побывал в зале и повстречался с девушками, изрёк:

- Ты не дурак, такой гарем отгрохал, здоровья хватит на всех?

Мне ничего не оставалось, как признаться в дурости.

- Пока ещё не всё высосали.

Рыков посмотрел на меня и увидел на моём лице лишь подобострастную улыбку, буркнул:

- Ну-ну, продолжай в том же духе.

Спустя неделю, в кабинете, Рыков спросил Крайнева в моём присутствии:

- Валентин Георгиевич! Ты, я вижу, на пульт не ходишь. Не можете поделить баб с Кравцовым. Надо мне проверить, насколько вы сильны, половые гангстеры.

Крайнев приглушенно захихикал, смуряжа культей носопырку.

- Мне, Николай Петрович, за Кравцовым не угнаться. Он так сплотил девчат вокруг себя - не разлей вода.

Забегая вперед, приведу такой пример поведения Рыкова относительно меня. 1976 год. Лето выдалось дождливое, особенно во второй половине квартала. По улицам потоками текла вода, затопля ливневые и связные колодцы. Новые пульты «ЦЕНТР», выполненные на полупроводниках не выдерживали перегрузки, выходили из строя. Что было транзисторов в ЗИЛЕ, все израсходовал. Я не вылезал с пульта ни днём, ни ночью. Жена носила еду на пульт. Спал

я сидя у пультов, урывками. Телефоны разрывались. Звонили из магазинов, жаловались, ругались. Я не брал телефон, отвечала диспетчер, я сидел с паяльником в руках и беспрерывно паял транзисторы. От намокания кабеля связи возникало огромное сопротивление на линии, и транзисторы выходили из строя один за другим. Без охраны оставались десятки объектов. Мне позвонили из горкома партии. Был третий час ночи. За окном хлестал дождь то сильно, то слабо, но лил не переставая.

- Что вы там делаете, Товарищ Кравцов? Почему отказываетесь принимать объекты государственной важности под охрану? Кто вам позволил творить такое безобразие?

Представитель горкома говорил, не переставая, словно долго ни с кем не разговаривал. Я придавил трубку ухом к плечу, продолжал работать паяльником.

Потом порыв слов иссяк, и в трубке наступила тишина.

- Алё! Вы меня слушаете?

- А как же, говорите! - не повышая голоса, признался я.

- Вы, видимо, надо мной издеваетесь, товарищ Кравцов!

- Говорите ясней, что Вам от меня нужно! - начал волноваться я.

- Объясните, что происходит у вас на пульте в данную минуту?

- Водой затопило колодцы с кабелем узла связи, из-за этого пульта вышли из строя. Я сумел восстановить связь на сорока объектах и подключил их на пульт. На данный момент работаю над двадцатью объектами. Работники узла связи откачивают из колодцев воду, сушат кабель. Связисты от работы задыхаются.

- Выставляй на объекты милицию, раз пульты дождя бояться.

Я чуть не сорвался от таких слов представителя партии.

- Это не в моей компетенции. Милиция подчиняется начальнику охраны.

- Кто сейчас у вас начальник?

- Рыков Николай Петрович!

Наконец телефон замолк и то на одну минуту. Я передал трубку Диспетчеру. Вскоре прибежал взлохмаченный Рыков.

- Ты что туг делаешь, Кравцов? Хочешь, чтобы я тебя сию минуту уволил с работы?

- Сейчас не получится! - Выдавил улыбку я.

Рыков на какое-то время опешил, шлёпал губами, а тут еще диспетчер Альбина повысила голос:

- Что вы все страшаете Станислава Фёдоровича! Не мешайте ему работать! Не видите он, бедный, с ног валится. Уже сорок объектов подключили!

Шеф хотел вспылить, накричать, но Альбина с миловидным веснушчатым лицом остановила прыть Рыкова.

- И правду сказал Крайнев, Кравцов сделался царьком на пульте. Даже такие красотки защищают его.

- А вы как думали, Станислава Фёдоровича замучили звонками, что, разве он железный! Вся милиция дрыхнет, да сны видят, а тут хоть разорвись!

- Кравцов? Что я вижу! Такая красотка грудью становится за тебя.

- А Вы, что думаете! Мы не дадим своего начальника избивать ни за что!

Рыков покивал головой, позавидовал Кравцову и, сбавив обороты, присев на стул приказал:

- А теперь докладывай, почему весь город взбаламутил, и до горкома дошло.

Я подробно рассказал шефу о стихийном бедствии и о том, как связисты и я устраняем последствия аварии. Рыков, выслушав меня, спросил, что я смогу сделать в ближайший час. Я ответил, что подключу объектов пятнадцать, а может и двадцать. Альбина внимательно следила за нашим разговором и одновременно отвечала на телефонные звонки.

-Ты, вот что, Кравцов! Я, видимо, заберу у тебя говорливую девушку к себе в отдел, она будет исполнять обязанности порученца, и подчиняться будет только непосредственно мне.

- Ага, чего захотели, мне и на пульте нравится!

- Я тебе оклад увеличу в разы, и работать будешь в одну смену.

- Не нужны мне ваши посуды. Вы очень злой человек, и сживёте меня со свету.

- Ха-ха-ха! Во, даёт, красавица, видимо ты, Кравцов, действительно поработал над коллективом, они готовы за тобой чёрту на рога полезть.

- Вот, что я тебе скажу, восстановишь пульт до утра, я тебе помощь окажу материальную и не забуду твою красавицу поощрить. Можешь утром уходить домой отсыпаться на целые сутки. Я думаю, девчата без тебя за это время не умрут. Правильно я говорю красавица?

- Вы мне сейчас больше нравитесь. От вас исходит доброта и понимание, - Альбина говорила и глаза её, усталые, светились неподдельной добротой.

Рыков уехал. Альбина говорит мне:

- Оказывается, наш шеф не самодур, а порядочный человек, только напускного самолюбия много и хочет показать себя генералом.

- Я всё больше нахожу в тебе, Альбиночка, здравого смысла и трезвого взгляда на жизнь.

- Вы так, Станислав Фёдорович, больше не говорите, а то я и на вас обижусь.

- Прости меня, Альбина, я тебе не вру и действительно нахожу тебя умной девчонкой.

Так работали мы на пульте в поте лица, не следя за временем. Позвонил дежурный по горкому.

- Как у вас с пультом, товарищ Кравцов, только не отсылайте меня к Рыкову. Он у меня был, но я хочу знать всю правду от Вас. Ничего не утаивайте. Считайте мою просьбу личной.

- Спасибо за доверие, осталось не подключено три объекта, остальные взяты под охрану пульта, я валюсь с ног, засыпаю у пульта.

- Спасибо за доверие и работу, может мне поговорить с Рыковым о поощрении.

- Спасибо, не нужно, я думаю, хороший начальник сам заметит и скажет слово.

- Спокойного Вам отдыха, мне приятно было с Вами беседовать.
- Вот видишь, Станислав Фёдорович, и горком стал извиняться, поговорив с Вами. У вас притягательная речь и правильное сочетание слов, как у дипломата.

Альбина говорила, а я, убаюканный её чарующим голосом, засыпал. Я не услышал, как приехал Рыков. Видимо, его громкий, командный голос разбудил меня.

- Ай, Николай Петрович! Он только что сомкнул глаза!

- Вставай, Станислав Фёдорович, я отвезу тебя домой.

Я посмотрел на часы, было пятнадцать минут шестого.

- Езжайте, Станислав Федорович, я Anne Алексеевне расскажу всё, как было, - добрая диспетчер жалела меня.

Я рассказал про 1976 год, а сейчас шел переломный 1974 год. Меня вызвали в отдел. Рыков встретил меня с улыбкой.

- Тебя в горжилотдел вызывают. Видимо, решается твой квартирный вопрос.

Наверное, многие испытали чувства повышенного биения сердца, идя на встречу к коллективу, который выдает ключи твоего счастья. Мои трепетные чувства до нытья в груди волновали меня. Миловидная женщина, вручая ордер, просто улыбнулась, как заученную вежливость подарила мне, и только. Но когда мне вручали ключи, я затаил дыхание, боясь, что сию минуту передумают, изменят решение. Пока я ехал на трамвае до указанного в ордере дома, я всю порогу лапал в кармане связку ключей, тряс их для убедительности, радовался, что они на месте, со мной, никуда не улетучились. Открывал входную дверь, руки вибрировали шаткой дрожью. Я даже указательный палец от усердия поранил.

Квартиру получил в панельном девятиэтажном доме, на первом этаже. Я сам, бывший строитель, разбирался в тонкостях отделочных работ. Хотя я очень волновался и был в полуобморочном состоянии, но огрехи увидел. Побелка серая, некачественная. На потолке ржавые пятна. По углам трещины. Батареи железные, пластинчатые. Нашёл я очень много строительных изъянов, но главное - из кранов бежала горячая и холодная вода.

Придя на пульт, я отбил телеграмму жене и оставил ключи у диспетчера. Позвонил Попов:

- Фёдорович, пляши!

- С какой стати.

- Монтажную группу можешь набирать до пяти человек, а если обеспечишь всех работой и материалами, то и до десяти.

Я от радости подпрыгнул. Меня квартирный вопрос так не обрадовал. Я долго добивался и ждал, когда, наконец, решится вопрос с монтажниками. Теперь «революция» на пульте пойдёт ускоренными темпами. Первое место социалистического соревнования по краю я никому не отдам. Буду биться за призовое место всеми частями своего тела.

- И ещё высылаю приборы, датчики и провод, держай, мой дорогой товарищ. Но за всё, Фёдорович, нужно платить. Я издал приказ об организации курсов подготовки квалифицированных специалистов при Комсомольском ОВО, а тебя назначил руководителем курсов. Организуй учебу по методу, который ты применяешь со своими техниками. Рассчитывай учёбу на неделю. Приедут техники из Солнечного, Амурска. Занятия начнёшь с понедельника с 10 до 13 часов, теория и два часа практики. Покажи на примере подробнее и объемнее. Оформи всё документально, оценивай по пятибалльной системе, как это принято в школах. Экзамены проведёшь на должном уровне с приглашением Рыкова, Крайнева, Гавриловой и обязательно представителя от профсоюза. Этот список должен быть утверждён Рыковым и профгруппоргом. Я постараюсь присутствовать на экзаменах. Составь список на повышения разрядов работникам. Таким способом мы решим много проблем. Предусмотри также и оцени приезжих техников на повышение им разрядов.

- Алексей Егорович, опять мне колоссальная нагрузка!

- Ты не ерепенься! Во-первых, за это тебе светят хорошие премиальные. Не забывай, я тебе выделил монтажную группу за счёт Солнечного и Амурска. Им монтажники не нужны, они ещё слабы. Во-вторых, львиная доля материалов перепадёт тебе. Имей в виду, нам скоро пришлют новые бокорезы оригинальной конструкции, так

я пришлю тебе их обкатывать. На подходе датчики магнитные СМКиДИМКИ. Сегодня откладывай все свои дела и дуй в Солнечный, отремонтируй им пульт, который некому обслуживать. У них начальник пульта молодой и он плохо разбирается в технике. Покажи ему, как надо работать.

Я прибыл в отдел охраны. Рыков встретил меня с неподдельным восторгом.

- Не думал я, что наш отдел подымится так высоко в крае. Действительно, Кравцов, ты оказался башковитым мужиком, из баб организовал передовой отряд. Край решил организовать у нас центр по обучению техников.

- Я всегда говорил, что Кравцов хороший трудоголик, - встрял Крайнев.

- Валентин Георгиевич, не ты ли мне нашептывал, что Кравцов-самодур, карьерист, беспардонный мужик. Хабаровск за 500 километров разглядел Кравцова, а ты мне тут плёл ахи-нею про него.

- Да, я...

- Я знаю, кто ты и что значишь. Лучше сиди тихо со своей костыльной командой.

- По какой причине пришёл ко мне? - посерьёзней Рыков.

- Попов позвонил мне и попросил, ехать в Солнечный, отремонтировать пульт.

- А ты сумеешь наладить его?

- Постараюсь!

- Так езжай, я не против.

- У меня нет денег на дорогу.

- Пиши заявление на материальную помощь, я подпишу, и Зинаида Ивановна выдаст тебе деньги из кассы.

Получив деньги, я взял с собой Быкову Галину Николаевну, и мы выехали в Солнечный.

Пульт сравнительно новый «НЕВА-60». Когда я его вскрыл, то поразился изобилию тараканов живых и мёртвых. В базовом блоке столько тараканов, что не видно деталей прибора.

К счастью на пульте оказался пылесос «РАКЕТА», которым я вычистил аппарат. Меж ламелями реле тоже застряли тараканы, и пришлось выковыривать их оттуда. Любопытных на пульте собралось много. Здесь были техники, диспетчера, не было только начальника пульта. Все внимательно следили за моей работой. Выделялась своим любопытством высокая, стройная, белокурая, симпатичная девушка. Это оказалась техник по обслуживанию сигнализации Эльза. Когда я собрал пульт и включил в сеть, то пульт заработал, замигал десятками лампочек, пробежался по объектам и стал в режим ожидания команды. Вокруг меня раздались аплодисменты и восклицания.

- Вот и вся, девчата, канитель!

- Вас Кравцов величать?

- Да!

- Это вы будете нас обучать с понедельника?

- Посмотрите мой магазин, а то я сбилась с ног, ухаживая за ним.

Он словно издевается надо мной, - попросила техник Эльза

Когда я осмотрел магазин, то сразу направился к стеклянному витражу. Провод ТРП проложен по металлическим уголкам на клей. Клей развел изоляцию и оголённый провод касался металла. Я оторвал от металла провод и включил сигнализацию. Прибор стал под охрану.

- Ты поняла, красавица, причину сработок? - спросил я Эльзу.

- Что я могу сделать, если другого провода у нас нет!

- Начальник ваш здоровяк? - пошутил я.

- Да не очень? - улыбнулась Эльза.

- Отлупите его, и он вам достанет провод и деревянные рейки.

- Придётся! Ха-ха-ха!

- Приедете на занятия, я покажу вам всё передовое и новое и даже помогу датчиками и проводом. Привезите сгоревшие приборы, я их вам отремонтирую.

Уехали мы с грустью и жалостью за техников, работающих в Солнечном. Поселок городского типа с новыми объектами вдруг оказался запущенным, с устарелой сигнализацией. И всё потому, что

ведется неграмотное руководство, и нет надлежащего контроля со стороны краевого управления.

- Ну, что не рапортуешь! - позвонил мне Попов.

- А что звонить! Увидел нищету, бесхозяйственность и бесконтрольность. У меня к тебе предложение и ты можешь с ним выйти на министра.

- Что ты там еще придумал?

- Увеличь мне оклад в пять раз, примерно положи тысячу рублей в месяц и я буду работать, обслуживать и Комсомольск, и Солнечный, и Амурск. Гарантирую работоспособность объектов и их качество.

- В этом я с тобой согласен, безобразия много.

Не видел я Свету трое суток. Позвонил полковнику в госпиталь, он сказал можно навестить больную. Я, позвонил Павлу Лукичу и рассказал всё о Свете. Договорились навестить Светлану вместе. Павел купил охапку гладиолусов и целый пакет продуктов и фруктов.

- Я, Стас, полюбил Светочку всем сердцем. Сниться она мне.

- Я боюсь, что мы с тобой опоздали. Полковник малый хваткий.

- Не говори так, Стас! Полковника мы сумеем подвинуть!

С таким настроением мы приехали в госпиталь. Геннадий Сергеевич встретил нас озабоченно, суетливо.

- Веди нас, Гена, к красавице и не мямли о её здоровье, мы сами разберёмся, что к чему.

Павел с охапкой цветов, я с сумкой прошли по коридорам в комнату, где у стола стояла бледная Света, болезненно улыбалась. Павел кинул цветы на койку, схватил руки Светы и давай их осыпать поцелуями, нежно шептал ей на ухо. Я подскочил к влюблённым:

- Паша, дорогой, отпусти Светочку, дай хоть я разок прикоснусь к ней.

Света от наших ласк плакала и слёз не стеснялась, а Павел огромными пальцами стирал с её щёк слёзы, не прекращая, сыпал слова утешения о любви.

- Всё, Стас, увозим отсюда мою красавицу. Помоги собрать её.

- Я знала, Стася, что сегодня ты приедешь за мной, я тебе весточку по космосу послала. - Света уткнулась мне в грудь, плакала, и её плечи вздрагивали.

Когда мы увозили Свету, полковник не проронил ни слова. Привезли Свету к матери, накрыли стол. Света и дома плакала, кусала грушу, сквозь слезы смеялась. Паша с одной, я с другой стороны, держали Свету за руки и успокаивали. Мать Светы смотрела на нас и плача говорила:

- Какие вы друзья хорошие, ещё не перевелись интеллигентные люди на грешной земле.

- Нет, мамочка, не перевелись! - радовалась Света.

- Федорович! На правах старшего, разреши мне взять шефство над Светочкой. Ей сейчас, как никогда, нужна хорошая пища, а у меня эта возможность есть! Мой шофер Вася будет посредником моим. Я обеспечу Светочку и лекарствами.

- Я только буду приветствовать твои стремления.

- Вот и отлично и возражений я не потерплю! Светочка будет довольна мною.

Я дал объявление в газету, что на пульт требуются специалисты радиосвязи по обслуживанию сигнализации. Позвонил Попов и сообщил, что на мой пульт Москва выделила должность старшего инженера. Я был обрадован и стал задумываться, кого же поставить на эту должность.

В пятницу вечером я беседовал с техниками пульта.

- Друзья, сообщу радостную весть с хорошим началом и плохим концом.

- Что-то Вы, Фёдорович, стали загадками говорить! - спросила Шадрина.

- Загадки потому, что сам в затруднении.

- Какое может быть затруднение, если в Солнечном произвели фурор, - сказала Шадрина.

- У нас раньше было плохо на объектах, а в Солнечном сейчас очень скверно. Но не это главное. Позвонил Попов и сказал, в Комсомольске создаётся центр по обучению техников приамурской зоны

по нашему методу. Пока в этот центр включили Солнечный и Амурск. Это радостная весть, о нас заговорили, нас стали уважать, наш метод работы в крае понравился. В понедельник приедет первая партия учеников. Срок обучения неделя. Второе, это дополнительные хлопоты и нагрузка. Относительно нас с вами, то к концу следующей недели я подаю рапорт на повышение разрядов всем техникам без исключения. Напомню, Зорину и Сидорову на шестой, Волковой, Шадринной, Осиповой и Сидоровой на четвертые разряды, а остальным будут присвоены третьи разряды. Занятия мы будем продолжать вести, как и прежде, не сбавляя темпов. Купим приборы ОММЕТР.

- Нам не будут мешать гости учиться и работать? - Спросила Осипова.

- Нет, не будут, ибо они будут учиться с десяти до тринадцати. Не исключено, что они захотят присутствовать на наших занятиях. Но мы с вами не из пугливых и способны постоять за себя и свои знания.

В кабинете Рыкова многолюдно, присутствует весь инспекторский состав. Я вошел, извинился и хотел присесть.

- Нет уж, Станислав Фёдорович! Постой и расскажи мне о работе наших доблестных инспекторов. Как они работают, есть ли толк из их работы.

- Как ни прискорбно говорить, но инспектора с моими техниками не работают. Этот вопрос даже Валентина Георгиевича мало волнует. Монтажники СМУ2ППА работают на объектах без актов обследования, что указывает на плохую укрепленность. На объектах плохо обстоят дела с укрепленностью дверей, окон, заборов. Приезжая на базы, сторожа жалуются, что не видят милицию, некому пожаловаться на нерадивых хозяйственников. Я прямо могу сказать, что сработки по вине техников на пульте отсутствуют. Есть сработки по укреплённости, и в том вина инспекторского состава. Я попробовал проявить свою инициативу и подключить старшего лейтенанта Собакина к обследованию объектов, но Собакин считает, что это не его обязанность.

- Когда это дело произошло?

- На прошлой неделе. Крайневу я доложил.

- Валентин Георгиевич, какие приняты меры по этому сигналу?

- Я провёл беседу разъяснительного характера и предупредил Собакина о недопущении подобного.

- У меня, Николай Петрович, следующая неделя будет занята обучением техников. В связи с этим у меня не будет времени тесно работать с инспекторским составом.

- Ах, да, я и забыл! - спохватился Рыков. - Я принёс вам план и график занятий с техниками, Вам необходимо утвердить.

- А почему я? Пусть Попов утверждает!

- Занятия проводятся будут у нас, поэтому Вам придётся подписывать.

Получил получку 220 рублей, да премии 150 рублей, итого 370 рублей - невиданные до этого дня деньги. Таких денег я ещё не держал в руках. Позвонил Рыкову:

- Получил целый мешок рублей. Не знаю, куда их деть.

- Приходи, я помогу от них избавиться.

- В 18 часов буду у Вас.

В кабинете находились Рыков, Крайнев, Дейнега. Позвонили из Хабаровска.

- Я вас слушаю, Николай Иванович! Да! Кравцов находится у меня, - и ко мне, - у тебя права есть на вожделение мотоцикла?

- Так точно!

- Имеются! - передал Рыков в трубку. - Спасибо Николай Иванович, поступим так, как вы решили. - Что там у тебя, показывай, - встал Рыков.

Я подал пакет.

- Молодец, всё предусмотрел, а говорят, что ты не пьёшь!

- Ограниченно, Николай Петрович.

- Он только с нами не пьёт! У него хабаровчане друзья, - вставил Крайнев.

- Валентин Георгиевич, опять за свое взялся.

- Да я...

- Знаю тебя и поэтому, молчи, пожалуйста.
- Какая несправедливость, Николай Петрович...
- Что такое?

Были Попов, Золотухин. Прodelали очень сложную работу.

Оградили нас от скандала и Валентин Георгиевич не посчитал нужным пригласить гостей пообедать. У меня не было денег, выручил Тонин, пригласил нас всех на ужин.

- Я говорил Валентину об этом, но ты, Валентин Георгиевич отмахнулся, а пословица говорит: «жадность - фраера губит», - подтвердил Дейнега.

- Я боялся усугубить положение.

- Знаю твоё положение, ты даже пальцем не пошевелил, защитить Кравцова.

Рыков разлил водку по рюмкам.

- Ну, что ж, Станислав Фёдорович, трудный выбрал себе путь, но с трудом преодолеваешь препятствия, я доволен результатами работы на пульте. Я даже не знаю, когда ты отдыхаешь. Даже выходные дни сидишь на пульте, не говоря о ночных дежурствах. Ты мне эти штучки брось выкидывать. У тебя семья есть, нужно и о личной жизни думать. Ты действительно настоящий трудоголик. Надо признаться, благодаря тебе авторитет отдела в крае возрос и на планёрках меньше тыкать стали нам в глаза. Так держать, Федорович.

Пошел на почту и отослал жене 250 рублей. Пусть порадует за меня. Не напрасно тружусь вдали от родного очага.

В понедельник к 10 часам прибыли техники из Солнечного, Амурска и одна девушка со Дзёмог. Я сделал вступление. Потом сразу перешел к занятиям. Три молодые женщины и двое парней из Амурска сидели за партами, ловили каждое моё слово и записывали в ученические тетради, которые я заранее разложил по партам. Я старался диктовать внятно, подкрепляя сказанное показом на приборах, датчиках и макетах. Час уходил на теоретические занятия, час работали с макетами. Потом выезжали на объекты и на практике закрепляли теорию в молодом мозгу. Если я видел сомнение или не-

понимание среди техников, я заставлял этих техников брать дрель и самостоятельно устанавливать прибор и прокладывать проводку. Такой метод учёбы успешно закреплял знания за техником. Первый день учебы рябил у меня в глазах, ибо ученики пришли на занятия одетыми по-праздничному, в лучших своих нарядах. Поэтому я предупредил их:

- Я прошу вас всех, без исключения, завтра прийти на занятия в рабочей одежде, будем ежедневно работать на объектах города физически. По-возможности женщинам надеть брючный костюм. Сперва были возражения, недовольства, но через день всё улеглось и занятия проходили без замечаний.

Среди недели незаметно нагрянули на объект Крайнев и проф-группорг Дейнега. Парней из Амурска я поставил работать с электродрелями, Эльза из Солнечного с подругой пробивали шлейф сигнализации, наш техник Зорин ходил по магазину, покрикивал на девчат, руководил работой.

- Как можно так, Эльза, тянуть провод? Иди ко мне, посмотри, что наделала, бык и тот ссыгт прямее!

Девчата окружили Зорина и заразительно смеялись.

- Пётр Васильевич, осторожно выражайся, ты тут не один, - предостерёг я.

- Петя нас по-отечески ругает, - смеялась Эльза.

В магазине работа шла успешно, наглядно. Ребята давали возможность поработать девчатам дрелью. И тут Зорин рядом.

- Держи дрель крепко в руках, тебе это не какая-то штука, она требует подхода и сноровки.

Девчата смеялись, но слушались Зорина. Эльза призналась мне:

- Вот нам на пульт такого Зорина, я бы первая согласилась работать с ним.

Крайнев и Дейнега ходили по магазину, подходили к девчатам, спрашивали, как работаете, не притесняют ли их.

- Станислав Федорович! - обращались ко мне девчата, указывая на начальство, - что им от нас надо? Они, видно, проверяют Вас.

- Работайте, как работали, начальство делает своё дело, своё.

Здесь я увидел делового руководителя в лице Зорина. Его взвешенные, выверенные действия очаровали меня. Его крик, требовательность нравилась техникам, они подчинялись ему беспрекословно и работали без натяга, весело. После каждой выполненной операции Пётр Васильевич собирал техников, спрашивал и разъяснял, для чего это нужно и было бы лучше, если бы сделали по-другому. Я особо останавливался на оборудовании дверей, окон, ибо считал эти операции наиважнейшими, требующими много усилий и навыков. Объясняя на примере работы с электрическим током, я проделывал подключение прибора по несколько раз, придерживаясь правил ПТЭиПТБ. Когда пояснял, как и чем вести монтаж по стеклянным витринам, то слышал одно - у нас нет кабеля, нет проводов, нет приборов, нет инструмента.

В 17 часов на пульте собрались все техники.

- Сегодня мне радостно объявить вам, что наш труд увенчался огромным успехом. Поздравляю вас с присвоением очередного разряда. Теперь вы полноправные хозяева пульта.

- Ура-а-а-а!

- Да здравствует победа!

- Мы победили!

- В связи с таким радостным днём отменяю сегодня занятия. Отдыхайте девчата, вы это заслужили.

Девчата окружили меня. Кто жмёт руку, кто тычет в грудь ладошкой, а Осипова обняла и поцеловала в щёку. Анна Алексеевна подошла ко мне.

- Ребята хотят отметить это событие. Я думаю, не надо это событие омрачать. Мы с Дороховым проследим за порядком.

Я согласился.

- Ну и шеф у нас!

- Всё понимает!

- С таким нам море по колено!

Засуетились, стали накрывать столы в зале. На столах появилась закуска, домашние соленья, вино, водка. Позвонил Рыков.

- Я приду скоро, не уходи с пульта.

Мне ничего не оставалось сделать, как согласиться и ждать Рыкова.

За стол мы ещё не садились, и я рассказал техникам о Рыкове.

- У-у-у-у!

- Зачем сказали!

- Пропало наше веселье!

Я попросил техников не волноваться и вести себя по- праздничному. Осиповой, Шадринной и Волковой поручил встретить шефа ласково, утончённо по-женски.

- Вы предлагаете, Станислав Фёдорович, охмурить Рыкова?

- Вроде этого! - не зная, что придумать, признался я, - вы же знаете, кто мы на самом деле и чего стоим? Мы - хозяева! Мы не боимся! Мы на празднике!

Появление Рыкова девчата встретили с восторгом, шумно, с криком. Они окружили его и потащили в зал. Рыков крутил головой, вертелся, но не сопротивлялся и покорно подчинялся девчатам. Когда увидел накрытые столы, глаза его заблестели, улыбка разошлась, по его симпатичному лицу.

- Это, что за юбилей? Почему я не знаю о нём?

Быкова проговорила:

- Спасибо Вам, что услышали нас, повысили нам разряды, вот решили отметить.

- Разве можно скрытно от начальства делать такие дела? Ну, раз так вышло, то пришли мне, Фёдорович, завтра пару техников, я окажу материальную помощь для компенсации сегодняшнего пикника.

- Ура-а-а-!

- Спасибо Вам!

Уселись за стол. Я предоставил слово Рыкову, как старшему.

- Мне много о вас рассказывали как хорошее, так и плохое, но больше плохого. Но я на собственном опыте убедился, что вы очень неплохие работники. Вам недоставало хорошего руководителя.

Один был, говорят, хороший жиган, который умел залазить девчатам под юбки. Не всех вас это устраивало и вы подняли настоящий бунт, что пришлось аварийно вызывать из Хабаровска Кравцова, умного и жесткого, не так ли я говорю?

- Наш начальник умный и человечный!

- Он нас любит и защищает!

- Мы его никому не отдадим!

- Я во всём согласен с вами, только добавлю, что такого трудоголика я не встречал. Я пью сегодня за вас всех пултовиков, вы своим трудом возвысили отдел. Честь и хвала технической службе отдела.

Зазвенели стаканы, забрякали ложки, вилки, процесс застолья открыт.

Вечер прошёл весело и дружно. Осипова не подвела меня. Она окружила Рыкова заботой и женским обаянием. Как будто произвольно вдруг закатывалась юбка выше колена, обнажая загорелую ляжку и часть кружевной рубашки, то распахивалась кофточка и оголялась часть груди. Если говорить о лице, глазах и губах, то эти части тела Осипова использовала безупречно. Рыков забыл про окружающих. Его глаза заволокло поволокой любви и неги, у него судорогой стреляло в пах, отчего он часто опускал левую руку под стол и сжимал ширинку. Волкова все замечала и толкала меня, показывая на Осипову и Рыкова.

Вошла диспетчер с трубкой телефонной в руке и подала Рыкову.

- Ну, что тебе нужно! Не можешь отложить на завтра, тогда приезжай, - Рыков развёл руками, - Крайнев потерял меня, ему что-то от меня нужно.

Я видел, что Рыков остался недоволен. Крайнев прервал его на самом пике возбуждения.

Крайнева встретили разрумяненные девчата и Дорохов со стаканом водки.

- Это штрафной тебе, Валентин Георгиевич!

- Мне это много! - мотнул головой майор.

- Пей, не разговаривай! - крикнул пьяно Рыков.

Моя рюмка так и осталась стоять с водкой, я всё это время пил лимонад, и заедал малосольными огурчиками, они мне очень понравились. Дежурная пульта сообщила мне, что вызывает Рыков.

- Ну, что ж, Станислав Фёдорович, в твои 35 лет, хоть и поздновато носить погоны, но зато почётно, - Рыков тряс мне руку, - ты не смотри на меня так. Ты меня ещё догонишь в звании, если не будешь лениться и закончишь институт.

Учёба продвигалась успешно. В пятницу бегло прошлись по программе. Настал час экзаменов. В 11 часов приехали Рыков, Крайнев, Дейнега. Экзамены решено было принимать в лаборатории. Ученики толпились в зале. Анна Алексеева приглашала учеников. Первой вошла на экзамен Эльза из Солнечного. Мне нравилась умная, смелая и грамотная девушка Эльза. Она вошла в лабораторию, пружинила в коленях.

- Подойди, Эльза, к стенду и расскажи нам, что там нарисовано, для чего служат детали на схеме и какие они выполняют функции.

Рыков смотрел на Эльзу, на её волнистые белокурые волосы, ниспадающие на покатые плечи, высокие стройные ноги и округлый зад, облизывал влажные губы. Эльза это понимала, приседала возле стенда, чуть шире раздвигала колени, красиво водила головой, часто откидывала густые пряди волос с лица, улыбалась. Даже старик Дейнега и тот подался на стуле вперёд, пытаясь что-то разглядеть.

- Спасибо, Эльза, теперь подойди к окну и расскажи нам, как заблокировано окно и какими датчиками.

Окно высоко от пола и чтобы достать до форточки Эльзе приходилось тянуться на цыпочках, при этом юбка ползла по ляжке, оголяя ее до кружевной рубашки. Рыков заширкал рукой в ширинке, облизывал губы. Дейнега толкнул рукой Крайнева, кивнул на Эльзу. На все вопросы она ответила на «отлично».

- Может, у членов комиссии имеются вопросы?

Дейнега подал голос:

- Скажи мне, красавица, зачем промышленность стала выпускать бытовые розетки с закрытыми отверстиями?

Каверзный вопрос, я на занятиях такие фокусы не выкидывал. Дейнега с улыбкой смотрел на Эльзу.

- Видимо, от детей. Я дома затыкаю розетки резиновыми пробками и то не всегда, просто забываю.

Начальство переглянулось, одобрительно закивали головами.

- Есть еще вопросы?

- Хватит, эта девушка хорошо подготовлена, - сказал Дейнега.

На доске я выставил Эльзе пять баллов. В лабораторию заскочил Попов.

Алексей Георгиевич красный, как рак, дышал шумно, ворот расстегнут:

- Только с самолёта. Спешил пораньше, а получилось как всегда.

Попов поздоровался со всеми за руку, уселся поудобней, приказал:

- Продолжайте экзамен!

Вошла тихая, скромная женщина лет 30.

- Труханова Тина, - тоненьким голоском пропела женщина

- Скажи, Тина, кто у вас дома ремонтирует утюг? - задал вопрос

Попов.

- Кто?

- Да, кто? - повторил Попов.

- Сама всё делаю.

Комиссия переглянулась. Дейнега подался вперёд.

- А телевизор в мастерскую носишь? - поддел Крайнев.

- Ещё чего, я сама ремонтирую, что мне деньги некуда девать?

Комиссия задета за живое, все встряхнулись, оживились.

- А если счётчик забарахлит, или пробки перегорят? - спросил

Рыков.

- Я же говорю, по дому всё делаю сама и даже соседям помогаю.

- Отпусти, Фёдорович, эту девушку и поставь пять баллов. Я потом отдельно издам приказ поощрить техников Солнечного за прекрасную подготовку, - заключил Попов.

- Куропаткина Венера, пульт Дзёмги, - доложила Гаврилова.

Я попросил подойти Венеру к стенду и произвести подключение прибора к сигнализации. Девушка задумалась, не могла сообразить с чего начать. Я положил руку ей на плечо.

- Начни с самого начала, не волнуйся, тебя никто не съест. Смелее.

Венера посмотрела на меня, кивнула головкой.

- Подключаю сначала клеммы 2,10, шлейф сигнализации, клеммы 7,8 звонок,4,5 сигнальная лампочка и только потом подключаю питание прибора.

Венера посмотрела на меня.

- Всё сделано правильно, включайте прибор.

Венера включила тумблер и прибор, щёлкнув релюшками, встал под охрану.

- Молодец, сработала, а ты волновалась, - поддержал я Венеру, - теперь подойди к плакату и прочти нам схему прибора.

Венера, успокоившись, читала схему без ошибок. Я посмотрел на членов комиссии. Рыков, не усмотрев недочетов в ответе Венеры, сказал:

- Молодец, ставь четыре бала и пусть идёт.

Представители Амурского пульта отвечали бойко, со знанием дела. Подсели парни по теории ПТЭиПТБ. Путались в ответах, плохо ориентировались в сложной обстановке.

- Вы идёте по улице и, вдруг, крик останавливает вас. Вы замечаете человека, держащего электрический провод, и его трясёт током. Ваши действия?

- Я подойду к этому гражданину и за рукав пиджака оттяну его от провода. Потом доставлю его в больницу. - Ответил техник из Амурска Трошкин Сергей.

- А если окажется, что одежда на гражданине - мокрая, или нет на нем пиджака, что станете делать? - допытывался Попов.

- Попробую его схватить за брюки.

- Вы меня не удовлетворили ответом по технике безопасности, - недовольно сказал Алексей Егорович.

По окончании экзаменов мы всех собрали в зале. Говорил Попов.

- Экзамен подтвердил возросший уровень подготовки. Меня это очень радует. В ваших ответах появилась уверенность и самостоятельность. Большинство сдало на четвертый разряд, я в приказе отмечу всех техников по достоинству.

От себя я выступил с краткой речью.

- Товарищи! Мне жаль расставаться с вами. Я привык к вам, словно это были мои техники. Я постарался отдать вам не только знания, но и частичку души. Я уверен, учёба поможет вам оценить свои возможности на местах. Знания, полученные у нас, окрылят вас, помогут разобраться в сложных обстоятельствах. Желаю вам ратных подвигов и счастливых дней жизни.

От учеников выступила представитель Солнечного - Эльза.

- Спасибо вам всем от нас за заботу, внимание и титанический труд преподавателей. Особенно спасибо Станиславу Фёдоровичу. Да разве мы не могли не научиться в такой лаборатории, где такая наглядная агитация. Одни стенды, что значат. Нас Кравцов поводил по объектам отличным, хорошим и совсем стареньким, я поразились, какая революция идёт у вас. Нас Кравцов научил работать с инструментом, дрелью, блокировать двери, окна, вести монтаж шлейфа сигнализации, подключать приборы, не бояться электричества. Меня сейчас дома ждёт развал, убогость. Нет приборов, проводов, инструмента и главное, что никому ничего не нужно. Наше начальство бессильно что-либо сделать. Но почему на пульте Комсомольска всего в изобилии и техники работают в радость, а не под палкой, как мы. У Кравцова девчата работают, как заправские мужики, всё умеют делать. Один Зорин, что настоящий инженер, всё знает, всё умеет. Я здесь училась и отдыхала душой. Я поклонилась в ножечки Станиславу Фёдоровичу, и он мне выделил немного кабеля, проводов и даже сделал переноску.

От слов Эльзы Попов заёрзал на стуле, задышал глубоко.

- Я завтра буду у вас на пульте, там подробно поговорим о работе, - остановил Попов Эльзу.

Ещё шёл экзамен, а Рыков куда-то послал Крайнева. Распрощались с учениками, нас Рыков повёл в отдел.

- Ты в курсе дела, Алексей Егорович, что Кравцов получил звание лейтенанта и завтра оденется в форму Советского милиционера.

- Ещё нет! - округлил чёрные глаза Егорович, - назвать Кравцова жадным я не могу, видимо, ему ещё неизвестно, что честь офицера дороже всего.

Попов хитро улыбался и кивал головой.

- Так за мной не задержится, - вскочил я.

- Ладно уж, Станислав Федорович, за тебя поработал Валентин Георгиевич. Мне не хотелось отрывать тебя от экзаменов.

Вошел Крайнев с засученными рукавами.

- Готово? - спросил Рыков. Крайнев кивнул головой.

- Тогда веди нас, Валентин Георгиевич!

В кабинете стол застлан газетами, расставлены тарелки со снедью, пахло вкуснятиной, захотелось есть. Рыкову Крайнев подал погоны лейтенанта и две звездочки отдельно. Тот опустил в рюмку звёздочки, и мне пришлось через силу пить водку до дна.

- До дна, до дна, до дна! - кричали все.

Отбил телеграмму жене: «Получил квартиру, надел форму, ключи на пульте».

И вот настал день, когда приехали жена с матерью. Подхожу к дому и вижу, окна завешены простынями, в зале горит свет. Открываю дверь, и меня встречает теща.

- Ну, сынок, дай я тебя поцелую, ты на верной дороге стоишь.

За матерью стоит жена, смущенно улыбается. В этот же день жена с матерью уехали в Хабаровск, через два дня и я поехал в Хабаровск за вещами. Погрузил в контейнер диван, круглый стол, телевизор, узел тряпок, две табуретки и два стула - это все вещи, нажитые совместно за двенадцать лет жизни. Я, как никогда волновался, обустроивая квартиру. Купил две полутораспальные койки с пружинными матрацами, объединил одним одеялом, получилась двуспальная койка. Другой мебели в Комсомольске не изготовляли и не продавали. Так началась полноценная семейная жизнь Кравцовых в городе Комсомольске. Дочь

определил в 25 школу, жена устроилась работать на швейную фабрику швей.

Вступила осень в свои права. Я впервые увидел, как осенью преобразился Комсомольск. Оказывается, началась путина на реке Амур. Почти все мужчины города на путине, заготавливают впрок красную рыбу кету. Я не думал о рыбе, ибо не умел и не знал, как её ловят, и жил пультом, отдавая себя работе.

Позвонил с ПТО Павел Лукич.

- Говорят, к тебе приехала жена из Хабаровска на житьё. И ты мой лучший друг соизволил скрыть это от меня. Так не пойдёт. Жди меня к концу дня, без меня не покидай пульт.

От такого звонка я задумался. Лариса на работе, дочь в школе, в холодильнике пусто. В магазинах прилавки пустые, даже картошки дома нет. Сидел на пульте, думал горькую думу, чем буду встречать дорогого гостя. Правда, появилась в продаже запеченная селёдка в сухарях и кусочки фаршированной кеты. Помог неожиданный случай. Было три часа дня. Я не слышал гудение машины и не почувствовал, как в кабинет вошёл Рыков.

- Ну, что ты уткнулся в стол, словно цуцик.

- Поневоле уткнёшься, Николай Петрович.

- Э-э-э! Я вижу, ты и в правду озабочен. А ну колись, в чём дело?

- Позвонили друзья и пожелали посмотреть, как я устроился на новом месте. Кормить нечем гостей, кроме водки прилавки пустые в магазинах.

- Эх, Кравцов, Кравцов, учись, как жить нужно. Одной работой сыт не будешь.

Рыков набрал номер.

- Наташа, найди мне срочно Кротова. Я на пульте.

Долго не пришлось ждать.

- Ты где находишься? Езжай сию минуту на пульт, я жду тебя.

Когда прибежал Валерий Иванович, Рыков сходу выдал заявку.

- Бери мою машину и лети на мясокомбинат. Возьми палку ветчинно-рубленной колбасы, мяса грудинки килограммов пять и для

борща костей лохматых подбери на своё усмотрение. Всё это привезёшь сюда, мы будем ждать, только не тяни резину. Понял?

- Так точно, Николай Петрович!

Я подал Кротову 50 рублей.

- Тебе, Кравцов, нужно немедленно перестраиваться. Это хорошо, что ретив до работы, но нужно и нос по ветру держать. Ты стучишь зубами от одних макарон. Мы охраняем все предприятия города. Разве ты не заслужил, за свои кровные деньги, купить себе на пропитание несколько килограмм мяса или колбасы. Не отбивайся от коллектива. Будь требователен, но с офицерами отдела дружить надо.

- Да! Ты рыбы нынче заготовил?

- Нет! -пожал я плечами.

- Ну и дурак! Прости меня за эти слова. А, что будешь есть зимой с картошкой? Завтра я заеду за тобой, и мы съездим на рыбокомбинат. Может, успеем захватить рыбаков.

В кабинет вошел Антонов.

Какими судьбами, Павел Лукич, забрел на пульт? Не меня ли ищешь, - обрадовался Рыков, но когда из-за спины Павла показалась красавица Светлана, то у Рыкова дар речи пропал.

- Кравцов, что я вижу, где я оказался?

Когда Света подошла ко мне и поцеловала меня в щёку, тут Рыкова понесло.

- Понял я всё. Кравцов из тихони превратился в жигана, мне утёр нос.

Светлана закатисто смеялась, хлопая в ладошки.

- Да ладно тебе, Николай, смущать Стаса.

Антонов протянул руку Рыкову.

- Нет, Паша, скажи мне по-дружески, почему до сих пор я не встретился с такой красавицей?

Я решил разрядить обстановку.

- Николай Петрович! Круглова Светлана Осиповна друг нашего отдела, она инженер ВДПО.

- А ты, Паша, с какого боку припёка? - продолжал удивляться Рыков.

- Стас мой друг, значит, и Света мне друг!

- Вы по делу к Кравцову?

- Мы приехали за Стасом и хотим увезти его на лоно природы поесть шашлыка.

- Даже так! Ну, Кравцов! Ну, Фёдорович! Всё молчком, даже начальника обошел.

- Ты, Коля, не гневи, хорошо, что оказался здесь, поедем все вместе.

В машине приготовлен шашлык по-армянски, мой шофёр умеет готовить его.

- Не откажи нам, веселей будет.

- Я не против, мне нужно дождаться машину.

Я выручил Рыкова.

- Николай Петрович, вы езжайте на Силинку, а я дождусь машину и приеду следом к вам! Я вскрыл сейф, вынул литровую банку спирта и две бутылки лимонада, подал Антонову.

- Остальное я докуплю, - на прощание сказал я.

Когда я приехал на Силинку, то меня встретил дым, стелющийся по кустам и ветвям деревьев. Я выставил две бутылки вина, несколько пучков лука, редиску и хлеб. Плитку шоколада вручил Свете. Рыков подозвал шофёра Васю.

- Вот тебе бутылка вина и пучок травы, будешь смачивать вином шашлык, тогда он примет розовый окрас и вкус изменится к лучшему.

Я помогал Васе готовить шашлык, Рыков рассказывал байки из милицейских будней. Светлана умело дирижировала мужчинами, подставляя целовать ручки то Коле, то Паше. Дома меня встретила радостная жена.

- Откуда ты столько привёз продуктов. Что я с ними буду делать? Они пропадут!

- Чудачка ты у меня, Лора, не сообразишь, как поступить с мясом, так я тебе помогу с ним справиться. Палка колбасы в холо-

дильнике не пропадёт. Грудинку затолкни в морозильник, что не влезет, поджарь на сковороде. Кости немного присолим и будем ежедневно варить в скороварке. Организмы у нас молодые, жиры необходимы, особенно пусть больше ест мясо Ира.

Неделю варили борщи, супы на костях, тушили картошку, отъедались. К мясу и колбасе пока не притрагивались.

В 10 утра позвонил Рыков.

- Что ты там делаешь?

- Согласую план работы на ноябрь месяц.

- Ты забыл о нашем разговоре?

- Закрутился, Николай Петрович, а вспомнить, не было времени.

- Когда я тебя научу не забывать о личной жизни! От работы кони дохнут.

Свалился на мою голову Николай Островский.

- Чем семью будешь кормить зимой? Жди, я скоро заеду за тобой! Видимо, не знаешь, где достать бочку под рыбу?

- Понятия не имею, Николай Петрович.

Я задумался, выручил Дорохов.

- Чем озабочен, Федорович?

- Беда у меня, Яков Александрович!

Дорохов - весь внимание.

- Обещали купить красной рыбы, а я не знаю, куда ее деть и как буду солить.

- Фу ты, испугал меня! Когда привезут рыбу?

- С шефом сейчас поедем на рыбзавод.

- Тебе нужна хорошая бочка литров на сто и соли крупной килограмм двадцать.

Приехал Рыков.

- Вот и Дорохов здесь, это кстати. Мы сейчас едем за рыбой, а ты, Яков Александрович, смотайся на тарную базу за бочкой и соли с мешок достань. Будь на телефоне, а ещё проще, поезжай на квартиру к Кравцову и жди нас. Мы долго не задержимся, прискочим быстро. Рыбаки нас будут ждать на нефтебазе у причала, я договорился с их бригадиром.

- Вот видишь, Фёдорович как всё просто и быстро делается, надо иметь друзей.

На берегу Амура у причала нефтебазы нас поджидали две лодки с рыбаками. Мы подъехали на ГАЗ-69. Рыбаки кинули три мешка рыбы в газик. Я достал пятьдесят рублей, подал бригадиру.

- Ты, Фёдорович, видимо, не знаешь стоимость рыбы?

Я мотнул головой.

- Ещё пару десятков дай!

Я подал двадцать рублей, извинился. Бригадир, видя моё смущение, повертел деньги в руках.

- Теперь перебор получился, - проговорил бригадир.

- Что, парень не местный? - обратился к Рыкову бригадир.

- Недавно прислали к нам на работу!

- Раз такое дело, то вот, я угощаю вас кружочком калужки. Ешьте на здоровье.

Дома у меня Дорохов хозяйничал на кухне. Выложив рыбу, Рыков уехал, сказал, что подъедет через пару часов. Яков Александрович тщательно вымыл бочку горячей водой. Я, засучив рукава, пластал рыбу в ванне, тщательно отмывал, отрезал головы и хвосты. Лариса стала жарить калужатину, молоки и печень. Я успел сбегать в магазин за водкой. К приезду Рыкова кухня была вымыта, а в зале накрыт стол. Яков поехал ставить мотоцикл. С этого дня я более рациональнее стал решать семейные вопросы. Рыков осмотрел мою квартиру, покрутил головой.

- Тебе, Фёдорович, в квартире работы по горло и ещё больше. Переговори с Кротовым, он поможет достать тебе чугунных батарей, найдёт сантехников. Батареи необходимо сменить как можно быстрее, иначе зимой будешь лязгать от холода зубами. Покрась хорошей извёсткой потолок и стены. Извёстку сделаешь сам. Её можно купить на рынке.

Пришли сантехники и привезли чугунные батареи. Им хватило одного дня, чтобы поменять батареи. В зале и спальне поставили батареи двенадцатисекционные, на кухне установили семь секции. Температура поднялась до 22 градусов. Жить стало радостней. Я

строитель и знаю принцип побелки, но сам не белил. Пришлось начинать с азов. У Дорохова на базе строители одолжили мне маховую кисть. Суббота и воскресенье ушло на одну комнату. Зато побелил на три раза. Лариса в это время замазала и заклеила окна. В следующие выходные побелил вторую комнату и на два раза кухню и коридор. Осталось заменить обналичку на трёх дверях, но на это не хватило средств и сил. Красить полы в квартире решил отложить, ибо нужно ещё закупить оргалит. Оказывается, за оргалитом надо ехать договариваться в Амурск.

Я поставил табурет посреди зала и стал любоваться своей работой. Потолок без пятнышек и мазни, даже углов не видеть - всё сливалось в один белый фон. Батареи выкрасил серебрянкой, без помарок и изъянов.

- Признаться, я боялась за тебя, вдруг сорвется побелка, наделаешь полос,строишь размазну, - смеялась Лариса.

- Оказывается, ты у меня на все руки мастер.

- Подожди немного, Лора, с полочки куплю хорошую, сухую обналичку, отремонтируем полы, квартира станет другой.

Позвонила секретарь Рыкова - Наташа. Явиться мне к нему в 11 часов.

Рыков громко разговаривал в кабинете, что слышно было в приёмной.

- Я прошу тебя, Станислав Фёдорович, рассказать, как доблестные наши офицеры трудятся. Уж больно у них с отчётами хорошо. А я этому не верю.

Я прошелся взглядом по лицам товарищей, они у них были взволнованные, испуганные. Встречаясь с взглядом моим, они отворачивались, опускали глаза. Если я сейчас выложу недостатки на зонах каждого инспектора, то разволнованный Рыков будет продолжать мучить ребят. Я буду чуть хитрее, как учит меня Рыков, сдержаннее. У ребят есть свой начальник, и ему виднее их работа. Хватит мне быть между наковальней и молотом. Не нужно мне становиться недругом среди своих товарищей. Сторониться стали меня офицеры, а некоторые

перестали здороваться. Крайнев сидел за столом, надкусывал карандаш.

- Можно мне, Николай Петрович, в общих чертах обрисовать обстановку города.

- Я этого и жду от тебя.

- Раньше я говорил, на пульте было много сработок, по укреплённости объектов. Таких сработок доходило до 50%. Сейчас я могу сказать, этот процент снизился до 10.

- Поясни, что это значит?

- Мои техники в настоящее время ходят по объектам города в тесной связке с инспекторами зон. Даже группы захвата выражают удовлетворение. Если я раньше искал встречи с инспекторами зон, то теперь работаю в тесном контакте с Валентином Георгиевичем, и он мне помогает советом и делом.

Рыков, после моих слов вскинул голову, он не ожидал такого поворота событий. Теперь Крайнев смотрел на меня изучающе, открыто.

- На молокозаводе Валерий Иванович Кротов помог техникам заменить поломанную дверь на новую, теперь сработки прекратились. На кондитерской фабрике предписание инспектора помогло отремонтировать забор, сторожа не нарадуются. В магазинах застеклили к зиме колотые стёкла в окна, и всё это помогли предписания инспекторов зон. Я не скажу, что на зонах всё хорошо, есть ещё недостатки и упущения, но в целом я благодарен Валентину Георгиевичу и офицерам за помощь технической службе. - Я смотрел на лица инспекторов и читал в них благодарность ко мне.

- Ну, что ж Кравцов, ты мне сделал облегчение, а то я думал в хозяйстве Валентина Георгиевича полный развал.

Распуская совещание, Рыков оставил меня и Кротова в кабинете.

- Пишите заявления на материальную помощь, да побыстрее. - Рыков подписал заявления по 100 рублей каждому.

- Ты, Валерий Иванович, купишь мешок высшего сорта муки, пару мешков лохматых костей и палочку ветчинно-рубленной колбасы. Завтра мы с Кравцовым поедем за карасями на озеро Эворон.

Глава одиннадцатая. ***ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ.***

Я позвонил в госпиталь к Ковальчуку и договорился о встрече. Встретил меня Геннадий Сидорович дружески. Справился о здоровье, пригласил к столу, где выпили по рюмочке коньячку.

- Теперь слушаю Вас, Станислав Фёдорович.

- Завтра с утра еду с шефом за карасём на озеро Эворон.

- Понял Вас, Станислав Фёдорович, я оставлю вас на минутку, скоро вернусь. Все в порядке, Станислав Фёдорович, коробку отнесли в машину. Вот по этому телефону найдете меня, когда приедете. В госпиталь не звоните.

Позвонил Рыков.

- Езжай на мясокомбинат, там тебя будет ждать Кротов, он всё приготовил.

Кротов меня ждал возле киоска. Погрузили в багажник мешки и Свёртки.

- Я положил для тебя, Станислав Фёдорович, немножко грудинки и окорочка, это от меня лично. Мне приятно помочь тебе, если что нужно из продуктов - обращайся напрямую ко мне, обязательно оповещать об этом шефа

- Спасибо, Валерий Иванович.

- Подходит праздник, я тебя занесу в списки охраны комбината. Я предусмотрю все необходимые мясопродукты, обижен не будешь. Оплату будут производить в бухгалтерию комбината.

Заботливая услужливость Кротова приятно порадовала меня. И сразу вспомнил предупреждение Рыкова - не скандалить с офицерами, нужно и о семье беспокоиться.

Утром встали рано, оделись теплее и выехали за пределы города. Наш путь лежал в посёлок Кандон. Два часа езды по ухабистой дороге завершились. Возле дома председателя вылезли из машины, меня начало качать, тошнить и, войдя в дом, я упал в кресло, чуть не поперхнувшись от рвоты, успел выйти и в снег вырвал. Мой вестибулярный аппарат дал сбой. Лекарством моим стал горячий борщ,

предложенный хозяйкой дома. Потом я заснул в кресле. Разбудил меня Рыков. Оказывается, я спал не больше часа. За это время организм мой восстановился, и мы поехали на речку Сироки в сопровождении нанайца Гоши. Ехали мы около часа по замёрзшему льду озера Эворон к двум избушкам. Это в одном отдыхают рыбаки, а в другом доме баня. Нанайцы молодцы, они беспокоятся о своём здоровье. С рыбалки приходят обледенелые, уставшие и сразу в баню, где температура зашкаливает за 100 градусов. Бригадир-нанайец принял Рыкова такими словами:

- Я знаю тебя, милиция. Я был у тебя, ты мне давал коленвал и аккумулятор. Моя хорошо знает тебя. Ты честный мент, не обмани меня. Что привез мне?

- Мешок муки, мешок костей для борща, мешок копчёных рёбер, литр спирта и две бутылки водки, а также десять килограмм сахара.

- Тащи всё сюда, я смотрю.

Когда мешки и свёртки были сложены возле бригадира, он вытащил копчёное ребро из мешка, впился в него зубами. Минут десять мы наблюдали, пока бригадир, насытившись, икнув, сказал что-то Гоше, не глядя на нас, по-нанайски. Гоша, выслушав бригадира, спросил нас:

- Месока есть?

- В машине лежат!

- Тогда поехали, моя возьми лопата.

Проехали в глубь озера, остановились возле гурта карасей тонн в шесть.

- Моя водка хочет и колбаса!

Рыков угощал нанайца, я с шофёром Колей насыпали мешки карасём и складывали в машину. Когда работа была закончена, мы попрощались с Гошей, без остановки поехали домой.

Сегодня я сожалеючи ругал себя, что не поборолся за квартиру этажом выше с балконом и в кирпичном доме. Поезд ушел и за локоть не укусишь. Выручил Дорохов, у него металлический гараж,

где я подвесил мешки к потолку, чтобы не погрызли крысы. В понедельник я позвонил Павлу Лукичу.

- Как ты на это смотришь, если я угощу тебя Эворонскими карсиками.

- Стас, ты словно читаешь мои мысли. Этой зимой я ещё не планировал выезд за рыбой. Угостишь, скажу спасибо.

- Тогда лети на пульт и чем быстрее, тем лучше. У меня ещё сохранился для тебя пузырёк спирта.

Позвонили из госпиталя.

- За рыбу огромное спасибо, столько рыбы привезли, я не ожидал!

- С Вами, Геннадий Сидорович, дружить одно удовольствие и я благодарен Вам.

- Спасибо за откровенность, Станислав Фёдорович!

Приехал Павел Лукич и с порога:

- Где караси? Покажи, если не врешь!

Я достал ключ из стола, и мы поехали в гараж. Когда я открыл гараж и указал на мешок, то Лукич изрек:

- Ты, Стас, чародей, в этом мешке больше 50 килограммов карася.

- Забирай, всё твоё.

После обеда позвонил Попов.

- Фёдорович, как обстоят дела с новыми пультами?

- Начали входить в норму, а если признаться, то электроника притирается.

- Из Москвы прислали 20 килограмм спирта, 8 килограмм я отписал тебе. Сильно не злоупотребляй, расходуй умеренно.

- Спасибо, Алексей Егорович, больше 50-ти грамм душа не принимает.

- Ха-ха-ха.

- Совсем забыл похвастаться, ездил за карасём, могу угостить.

- Хорошо стал жить товарищ Кравцов, завидую тебе. Чуть не забыл сообщить, до конца года остался месяц. По краю трещит план по особо важным объектам. У тебя с планом всё хорошо, но если ты

оборудуешь десять особо важных объектов до конца года, то тебе гарантировано первое место в крае и хорошая премия.

- Понял тебя, Алексей Егорович, приступаю к исполнению.

- Я уверен в твоём успехе, заранее готовь фотку на доску почёта.

Набрал номер ВДПО.

- Слушаю Вас! -ответила Круглова.

- Это Светлана Осиповна? -приглушенно спросил я.

- Да, я вас слушаю, Станислав Фёдорович!

- Хотел пошутить малость, и то не удалось.

- Со мной не пошутить, Стася, я тебя за тысячи километров узнаю. Засел больно глубоко в моей груди, что и клещами не вырвать.

- Спасибо за откровенность, я тоже очень скучаю по твоему голосу.

- И только?

- Я звоню тебе, Светлана Осиповна, по очень важному делу. Хочу предложить тебе работу по оборудованию особо важных объектов. Эта работа срочная, не требующая отлагательств.

- Что я должна сделать?

- Завтра приходи на пульт к 11 часам, я буду ждать тебя.

В пятом часу вечера позвонил Рыков.

- Ты не забыл, о чём мы говорили утром?

- Разве можно забыть указание шефа!

- Кравцов, не юродствуй, лучше скажи, чем ты богат!

- Есть водка и спирт.

- Ты действительно богат!

- Девчата из бухгалтерии нажарили карася по новой технологии, принесли закуску, а водки нет. Бери водку, спирт дуй сюда, я в кабинете.

- Мне звонил Павел Лукич, у него кадык дёргается.

- Забирай и Павла, я жду вас, только не тяните резину.

Я прихватил пару бутылок водки и литр спирта. Рыков нас ждал. Он сидел за столом, Крайнев ходил по кабинету, что-то рассказывал.

Поздоровавшись с нами, Рыков махнул рукой Крайневу, повёл нас через дорогу в Ленинскую комнату, где женщины активно накрывали столы. Карась Эворонский с хрустом исчезал в желудках, только гора костей увеличивалась. После второй рюмки я отошел с Рыковым от столов.

- Звонил Попов, слезно просит оборудовать до нового года десять особо важных объектов.

- Ты как среагировал на это?

- Сказал, попробую попытаться сделать.

- Основания на это есть!

- Объектов наберу. Назавтра вызвал мастера ВДПО Светлану Круглову.

- Зачем её вмешивать в эту авантюру?

- У неё монтажники сидят без работы. Да гарантия будет, что сделаю. Если до нового года справимся, то есть вероятность вырвать в крае первое призовое место.

- Не мели ерунду! До первого места нам ещё ползти надо семимильными шагами.

- Разве я вас когда-нибудь обманывал?

- Нет, но, как вижу, ты последнее время фантазировать много начал.

- Обещал Попов выслать нам восемь килограммов спирта.

- А это, что за новость. Видимо технический какой-то.

- Нет, питьевой!

- Это к чему такая роскошь?

- Чистить релюшки пультовые, чтобы не окислялись.

- Ты это серьёзно?

- Со старшими по званию я не шучу!

- Я хотел угостить Хабаровчан карасём, но поскромничал.

- А вот здесь ты поступил необдуманно. У тебя ещё есть карась?

- С мешок наберу!

- И у меня с мешок найдется. Завтра забирай Кротова и везите карасей в Хабаровск, договорись, что бы встретили тебя. Завтра я

дам машину подвезут рыбу к поезду. Найди мешки крепкие, хорошенько упакуй.

- С этим я разберусь, сделаю всё чин по чину.

Светлана Осиповна пришла раскрасневшаяся, с прекрасным румянцем на скулах.

- У тебя три монтажника, вызывай их сюда, поедем, я покажу им объекты.

Света взяла телефон. Я вышел в лабораторию, где меня ожидали Дорохов, Зорин, Сидоров.

- Вы умелые, опытные техники, берите приборы, провода, датчики, грузите всё в мотоцикл И за пару, тройку дней сделать семь объектов. О том, что делаете за наличный расчёт, не должен знать никто.

Потом поехал с монтажниками ВДПО расставлять их по местам работы.

Когда пришел на пульт, меня дожидался Кротов. Рыков поставил Кротова в курс дела.

- Я слетаю на вокзал, куплю билеты и сразу приеду к Вам.

- Молодец, Валерий Иванович. Я буду ждать тебя.

Позвонил Рыков.

- Станислав Фёдорович, я послал к тебе машину и пару новых мешков, хорошенько упакуйте рыбу и перевяжите проводом и мешки с рыбой пусть останутся в багажнике машины, а то у тебя могут растаять, а к отходу поезда Коля привезет, лады?

- Я так и сделаю, Николай Петрович.

Кротов уехал на мясокомбинат. Предупредил Попова, чтобы утром встречал меня у вагона с машиной.

- Кротова я предупредил, поедем в гражданской форме.

В Хабаровск приехали благополучно, без происшествий. Груз передали Попову, поехали к своим родственникам, договорились приехать в отдел охраны к трём часам. В три часа дня я обнимал своих друзей.

- Ты, Стас, не подвёл нас. Мы следим за твоим ростом и успехами. Что ни день, то вести и хорошие. Ты настоящий боец! Я всегда верила в Стаса. Я никогда не сомневалась.

Вошел Попов.

- Хватит тискать Стаса, его шеф вызывает.

Николай Иванович вышел из-за стола, подал мне руку и до боли сжал её.

- Мне нечего сказать тебе, Станислав Фёдорович, одной благодарностью твою работу и службу не выразишь. Недавно я был в УВД и встречался с полковником Утроенным, твоим земляком. Он подробно расспрашивал меня о тебе. Мне не нужно было приукрашивать твои служебные успехи в работе. Утросин остался доволен.

Колотое интересовался не только моими успехами, но и тем, с какими трудностями мне пришлось столкнуться. Я не утаивал от своих друзей свои успехи и просчёты. Я также рассказал, как мне пришлось работать в кругу вражески настроенных сотрудников, и поныне продолжаю с ними бороться.

- Как мне жаль, Фёдорович, что у нас ничего не готово к твоей внезапной встрече. Мне нужно, чтобы ты побыл у нас дня три и провёл поучительный семинар-учёбу с Хабаровскими службами, нужно показать твой опыт работы и те передовые взгляды, которые ты применил в Комсомольске на благо общего дела. За четвёртый квартал ты поднял Комсомольский отдел до таких вершин, что даже мы содрогнулись. Кроме того, что ты навёл дисциплину, сплотил разрозненный коллектив, ты перевернул всю техническую службу, укрепил объекты, заставил работать милицию на себя и, кроме прочего, внедрил в охрану новые методы работы. Теперь я верю, что у тебя идёт настоящая революция на пульте по укреплённости и обновлению сигнализации на объектах города. Ты по праву заслужил именоваться новатором производства, а техническая служба, возглавляемая тобой, завоевала первое место в крае и переходящее знамя в социалистическом соревновании. Твоя фотография будет вы

ставлена на доску почёта края. Мы тебя наградим хорошей премией от края, а Рыков, естественно, от отдела. А сейчас ты и твой товарищ напишите заявления на материальную помощь в размере оклада, я подпишу. Вы так много потратились в дороге. А ты, Алексей Егорович, проследи, чтобы немедленно ребята получили деньги. За карася огромное спасибо. Я не прощаюсь с тобой, до отъезда ещё очень много времени.

Я выскочил от Колотова и сразу к друзьям. Кротов сидел в инспекторской, окруженный моими друзьями.

- Савельевич, дай нам по листку бумаги, будем писать кляузы на вас, - закричал я.

- Чем же мы провинились? - улыбалась Галя.

Я продиктовал Кротову заявление на материальную помощь. Попов быстро всё оформил и мы тут же получили по сто рублей.

- Я хочу сегодня выпить с вами, друзья, мы так долго не виделись! Давай Алексей Егорович начнём прямо сейчас!

- Всем ты молодец, но азарт, махновщину ты из себя не вытравил до сих пор. Этот вопрос нужно согласовать, прежде всего, с Николаем Ивановичем.

Я не стал долго размышлять и влетел в кабинет Колотова. Он надевал пальто, собирался покидать отдел.

- Что-нибудь не стыкуется? - встретил меня шеф.

- Вы уходите, а мы решили, Николай Иванович, отметить нашу встречу.

Колотов нажал кнопку на селекторе.

- Слушаю Вас, Николай Иванович, - чисто проговорил японский селектор. - Зайди!

Попов быстро зашел в кабинет шефа.

- Помогите Станиславу Фёдоровичу организовать товарищеский ужин. В лаборатории наведи порядок, как все уйдут домой, оставь Золотухина, главбуха и всех инспекторов. Я подъеду, как освобожусь, меня не ждите, я не знаю, на сколько задержусь. Проследи за порядком и не забудь посадить Кравцова в поезд.

В инспекторской я попросил посмотреть содержание его портфеля. Валера по-хозяйски отнёсся к поездке. У него в сумке находилось два кругляша мороженого осетра, копчёные грудинка, окорок и рёбра, колбаса и две бутылки водки.

- Это хорошо ты предусмотрел, но сейчас сбегашь в магазин и купишь пару бутылок коньяка, бутылку шампанского, хороших конфет, пару селёдочек, хлеба и три бутылки лимонада.

- Разрешите мне сходить с Валерием Ивановичем, - предложила Дудко Галя.

Когда уселись за стол, слою взял Михаил Михайлович.

- Как я рад видеть тебя, Станислав, здоровым и радостным. Ты не человек, ты робот человеческого рода, с мозгами и золотыми руками. Ты, видимо, не всё осознал, что натворил за четыре месяца в Комсомольске. Ты встряхнул не только Комсомольск, но всю охрану края. Я первого встречаю на своём пути трудоголика не по принуждению, а по добровольному убеждению. Мне так и хочется закричать во всё горло УРА нашему другу.

-Ура-а-а-а! - поддержали Золотухина друзья.

Вечер удался, и всем было весело и хорошо. Савельевич не говорлив, он от души пожал мне руку.

- Прости, я боялся за тебя, думал, не осилишь такую работу.

Откровенность опытного старика Савельевича радовала меня до слёз. Наконец приехал Колотов.

- Ну, как тут наши гости, не соскучились?

- Они очень весёлые и радостные, - закричала Галя.

- Вот это стол, и даже талу приготовили, вот это гости, не мы их, а гости приехали с деликатесом к нам.

Налили рюмки. Николай Иванович поднял тост.

- Я не буду повторяться, Станислав Фёдорович. Давеча я тебе говорил, скажу еще, продолжай расти, мужай, но оглядывайся, не пропусти вперёд себя завистника, карьериста, сплетника, наушника. Останови свою прыть и бег, теперь работай обдуманно, взвешенно, с любовью. Помни о нас, твои друзья всегда помогут тебе, протянут руку помощи. После нового года я обязательно побываю у тебя и привезу с собой Галину, она рвётся до тебя,

хочет изучить передовые методы работы, процесс воспитания. Начальник Солнечного отделения взахлёб поведал мне о людях особого склада на моем пульте.

Николай Иванович говорил и хвалил меня, мой метод работы. Тосты неоднократно повторялись, и нам всем было весело. Майор Золотухин Михаил Михайлович поднял руку.

- А теперь, друзья, давайте послушаем нашего трудоголика.

- Слово какое-то некультяпистое - ТРУДОГОЛИК, - признался я откровенно. - Согласен я в том, что пришлось работать почти круглосуточно, делая небольшие перерывы для сна и приёма пищи. Вы можете подумать, что я хотел выделиться, показать, что я такой ретивый и умный! Нет, друзья, я увидел глаза девчонок, только что со школьной скамьи, они звали о помощи, сострадании. И тут же увидел три чинуши, довольных жизнью. Чинушами оказались три здоровых мужика, специалисты высокого полёта, от которых зависело состояние всего пульта. Эти чинуши диктовали условия жизни на пульте. Девчонки чули ли не на коленях просили им оказать помощь. Потому что девчата были не обучены ремеслу. Бывший начальник на этом играл и пользовался женской слабостью. Мне пришлось поломать прежнюю систему, поставить чинуш в рамки закона. С первого дня я организовал учёбу. И не простое чтение законов, а наделал макетов, действующих схем, приборов, стал объяснять каждый элемент на схеме с действующими деталями. Я показывал на примере не только форму детали, но как все её элементы действуют, двигаются и зачем это делают. Я научил их не только, как забивать гвозди, устанавливать приборы, датчики, но и осмысливать, куда их ставить, крепить. Сейчас девчата смело смотрят на электрические провода и понимают их свойство. Одна девчонка на планёрке радостно сообщила мне, что самостоятельно поменяла электрические пробки в электрическом щитке на счетчике. Не буду сегодня читать вам свои проблемы, а скажу, тяжелый путь прожил и прошёл я за четыре месяца в Комсомольске и ещё много предстоит сделать.

Я поразился тому, как меня внимательно слушали, не перебивая. На этот раз я, разволновавшись, опрокинул полную рюмку водки.

Галя подошла и поцеловала меня в щёку. Николай Иванович от души потряс мне руку. Попов положил руку мне на плечо, притянул к себе. Захмелевший Майор Золотухин крикнул:

- Ах, какой золотой человек ушел от нас!

Сегодня совещание у Рыкова. Все офицеры отдела в сборе.

- Сегодня я изменяю порядок совещания. Сегодня будет отчитываться начальник пульта. Прошу Вас, Станислав Фёдорович, с чем вы к нам пришли.

Крайнев смотрел настороженно, но взгляд не отводил. Кротов смотрел прямо с дружеской улыбкой. Собакин был невозмутим. Мы не замечали друг друга, но не спорили и не ругались.

- Пока не начинай, Станислав Фёдорович, я приглашу весь отдел охраны.

Пришли Дейнега, работники бухгалтерии, делопроизводитель.

- Я собрал вас, товарищи, поделиться итогом работы технической службы за последний квартал этого года. О работе сторожевой службы вы все знаете. Сработали сторожа Валентина Георгиевича на троечку с натяжкой. Отчёт технической службы вы услышите впервые за последние полгода. Вы знаете, что последние три года наш отдел занимал в крае передовые места с заду, т.е. - последние. И мы уже привыкли к тому, что нас постоянно ругают, критикуют, о премии забыли, что она собой представляет. И, как вы знаете, на усиление был приглашен из края Станислав Федорович, показать нам, как надо работать. В связи с этим, я пригласил Станислава Фёдоровича сделать отсчёт своей деятельности почти за полугодие. Начинай, Станислав Фёдорович.

- Я, видимо, буду волноваться, так заранее простите меня. Я, подводя итог работы с моим участием за последний квартал, испугался.

- Не хочешь ли и нас чем-то испугать?

- Нет, Николай Петрович, испугать нет, а удивить могу.

- Ну, тогда мы внимательно слушаем!

- Вот у меня годовой план работы, спущенный с края. - Я подал листок Рыкову.

- Ты мне скажи, что сделала твоя служба за это полугодие, - прервал меня грубо Рыков. Обвел работников взглядом и ухмыльнулся, показав, что умело меня осадил. Я подал второй скорректированный мною план за полугодие.

- Ты, что мне всё суёшь бумажки, говори, как на самом деле было!

- В этой бумажке указано перевыполнение годового плана на 15%, а по некоторым позициям план перевыполнен на 50%.

- Ты не надуваешь нас своей писаниной? - воскликнул Рыков.

- Вы, Николай Петрович, оскорбляете меня, у меня нет привычки обманывать старших, зная, что этот обман мне может стоить дорого.

- Я Вам говорил, что Кравцов дерзкий, непримиримый, - язвительно вставил Крайнев, оглядывая присутствующих.

- Прекрати, Валентин Георгиевич, Кравцов со своим коллективом поднял наш отдел с последнего на первое место в крае, и ныне мы получим премиальные впервые за полгода. Так я говорю, Зинаида Ивановна?

- Все верно, Николай Петрович!

- Вот видите, какой прогресс совершила техническая служба за полгода и это заслуга Кравцова Станислава Фёдоровича. Начальник края объявил, что выставляет Кравцова на доску почёта края. Я пишу ходатайство на присвоение Кравцову звания «отличник советской милиции». Можешь сообщить на пульте о награждении техников премией - четыре человека, грамотой - три человека и благодарностью - пять человек. А теперь, Станислав Фёдорович, я хочу поблагодарить тебя за отличную службу, от всего отдела разреши пожать твою мужественную руку.

Рыков вышел из-за стола, тряс мне руку под аплодисменты присутствующих.

- Кроме этого, сегодня будет отдан приказ о награждении тебя премией. Также пиши заявление на материальную помощь. Зинаида Ивановна постарается сегодня выдать тебе премиальные и помощь.

Прошу всех разойтись, а Кравцову, Зинаиде Ивановне, Крайневу, Кротову остаться.

Кротов подошел и сердечно пожал мне руку. Валерий Иванович и я написали заявления на материальную помощь, которую шеф подписал.

- Ты, Валерий Иванович, езжай и привези закуски, выпивку. Привезёшь всё и отдашь Зинаиде Ивановне, да не тяни резину, сегодня пятница день короткий. А ты, Фёдорович, быстренько составь список на своих техников. Они должны сегодня получить деньги, Зинаида Ивановна проследит за этим.

Пришел на пульт. Анна Алексеевна стала мне нашептывать.

- Девчата ждут вас не дождутся, они прослышали о премиальных.

Зал приглушенно гудел, я поздоровался. На мне всё внимание. Бойкая Осипова набросилась на меня.

- Станислав Фёдорович, так нечестно. Мы с нетерпением ждём от вас вестей, а получаем из бухгалтерии.

- Мы сгораем от любопытства, - поддержала подругу Быкова.

- Что вы хотите услышать от меня? Я не успел зайти, а вы закидываете меня такими новостями, что диву даёшься. У вас осведомлённость бежит впереди меня. Так слушайте и не перебивайте. В социалистическом соревновании мы заняли первое место в крае.

- Ура-а-а-а!

- Наконец-то!

Я поднял руку.

- На пульт руководство выделило четыре премии, три грамоты и пять благодарностей. Я расписал их следующим образом:

Премировать:

1. Быкову Г.Н
2. Осипову В.К.
3. Сидорову Т.Н.
4. Шадрину Г.С.

Наградить грамотой:

1. Гаврилову А.А.
2. Коростылеву А.Е.
3. Потапову В.И.

Объявить благодарность:

1. Зорину П.В.
2. Дорохову Я.А.
3. Сидорову Г.А.
4. Попову Н.В.
5. Потапову В.И.

- Давайте поздравим награждённых с заслуженной наградой!

- А Вам, что сказали в крае? - спросила Быкова.

- Я тоже не обойдён наградами. Выставляют меня на краевую доску почёта.

- Наша взяла верх!

- Мы победили врагов!

- Наконец-то нас стали узнавать!

- Премию вам выдадут сегодня до обеда, спешите, а то будет поздно.

Но никто, почему-то, не спешил бежать за премией. Сотрудники радостно поздравляли друг друга с победой, подходили ко мне и жали руку. Их лица светились гордостью и осознанием своей значимости.

P. S.

В конце десятой главы я могу сказать, с поднятым чувством, что жизнь в Комсомольске сложилась для меня удачно. Я нашел себя в сложном коллективе больших противоречий, мыслей, поисков, становлений. Как вы убедились, путь, пройденный мною за короткий отрезок времени, оказался сложным, познавательным и, одновременно, поучительным, как для меня, так и для коллектива. Я учил жить и работать коллектив и

учился жить у коллектива. Изменились мои взгляды на жизнь. Я очень повзрослел и поумнел. Если раньше я с товарищами шутил, а иногда юморил, то теперь мне становилось неудобно от своих шаржей. Я стал задумываться над высказанной фразой, анализируя ее смысл. В женщине я видел что-то неземное, материнское и при разговоре с нею волновался и заранее был готов уступить ей в словесности. В Комсомольске я ближе сошелся с творческой интеллигенцией, работниками ИГР, открыл для себя много познавательного. Я научился сдержанности, вежливости, умению слушать, не перебивая говорящего. Я стал смотреть шире на мир, окружающий меня. Я научился понимать, где я живу и с кем живу. Я открыл для себя общество, которое сознательно борется за выживание. Я углубился в противоречие двух систем, социализма и капитализма, их неустанной борьбе за выживание и существование. Я старался изжить в себе зависть, скупость, жадность, враньё, хамство. Я прививаю в себе товарищество, братство, любовь к ближнему, сострадание. Я хочу и даже желаю продолжить эту повесть во второй части, где я покажу своих героев в борьбе взросления, мужания, нужных обществу. Герои мои написаны с лиц, которые и поныне живут и работают, а некоторые ушли на пенсию нянчат внуков. Не всё так гладко получается в жизни, время неумолимо бежит, мы взрослее становимся, но стремление познать этот мир не иссякло. До встречи во второй части повести.

Ваш Кравцов - 1975 год.

Оглавление

<i>Предисловие.....</i>	<i>2</i>
<i>Глава первая. Вербовка.....</i>	<i>4</i>
<i>Глава вторая. Жена против поездки в Комсомольск.....</i>	<i>10</i>
<i>Глава третья. Знакомство с коллективом пульта.....</i>	<i>18</i>
<i>Глава четвертая. Знакомство с монтажниками.....</i>	<i>31</i>
<i>Глава пятая. Углубляю знакомство с техниками пульта..</i>	<i>46</i>
<i>Глава шестая. Смена начальства. Болезнь Сидорова.....</i>	<i>70</i>
<i>Глава седьмая. Красавица Круглова.....</i>	<i>95</i>
<i>Глава восьмая. Радостная обстановка.....</i>	<i>117</i>
<i>Глава девятая. Лживый донос.....</i>	<i>150</i>
<i>Глава десятая. Знакомство с новым начальником.....</i>	<i>172</i>
<i>Глава одиннадцатая. Встреча с друзьями.....</i>	<i>203</i>
<i>Оглавление.....</i>	<i>219</i>

Отпечатано в ООО «Агора»

*г.Комсомольск-на-Амуре, Ленина, 39, тел.52-79-45,
2012 год.*